

K72.9
C32
K-36859

Т.С. СЕРГЕЕВ

**ИСТОРИКИ
ЧУВАШИИ –
ДОКТОРА НАУК**

Чебоксары — 2002

К72.9

Т.С. СЕРГЕЕВ

С 32

ИСТОРИКИ ЧУВАШИИ – ДОКТОРА НАУК

Чебоксары — 2002

Обязат. экз.

2

к-72.96:63

ББК 63.1 (2Рос.Чув)6-8

И 901

ИСТОРИКИ ЧУВАШИИ — ДОКТОРА НАУК / Автор-составитель **Сергеев Т.С.** — Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2002. — 172 с.

Печатается по решению ученого совета
Чувашского государственного педагогического университета
им. И.Я. Яковлева

Рецензенты:

Павлов И.В. — доктор педагогических наук, профессор
Чувашского государственного педагогического университета
им. И.Я. Яковлева;

Рожнов В.П. — кандидат исторических наук, доцент
Чебоксарского кооперативного института Московского
университета потребительской кооперации.

В книге приведены краткие биографические сведения о докторах исторических наук, уроженцах Чувашии, или выходцах из других регионов, обучавшихся и работавших в этой республике, а также чувашах по национальности, родившихся и проживающих вне Чувашской Республики.

Рассчитана на учителей, студентов, научных работников, краеведов и широкий круг читателей.

к- 36859

© Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, 2002

© Т.С. Сергеев, 2002

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Трудящиеся Чувашской Республики, как и все россияне, переживают ныне переломное время. Великие исторические повороты всегда обостряли интерес всех слоев общества к прошлому, к событиям, когда решались судьбы народов и государств. Этот интерес к “дням минувшим” находил свое выражение в общественной мысли, науке, публицистике, художественной культуре. Важная роль во всестороннем и глубоком изучении прошлого принадлежит историкам-специалистам, профессионально занимающимся этой общественной наукой.

Как известно, первым профессиональным, при этом “придворным”, историком был Н.И. Карамзин /1766—1826/, автор 12-томной “Истории государства Российского”. Чувашским историком этой поры, вместе с тем публицистом, фольклористом, статистиком по праву можно назвать выходца из д. Юнгагоси Козьмодемьянского уезда (ныне Моргаушского района Чувашской Республики) С.М. Михайлова /1821—1861/, который представлял себя как “первый писатель из чуваш”. Его труды по этнографии чувашского и марийского народов были опубликованы в основном в Казани. Известным историком и этнографом восточных народов был действительный член Российской Академии наук синолог Н.Я. Бичурин /1777—1853/, уроженец села Акулево Цивильского уезда. В дореволюционное время успел стать профессором чуваш Н.В. Никольский /1875—1951/, официально ученую степень доктора наук получивший в последние годы своей жизни. Уже в советский период членами-корреспондентами Российской Академии наук стали сын известного чувашского просветителя А.И. Яковлев /1878—1951/ и С.М. Каштанов. Эти корифеи исторической науки, “академики”, учились в основном в Казани и Москве.

Планомерная подготовка историков из чувашей началась с открытием в 1930 году Чувашского государственного педагогического института, с 1958 года носящего имя И.Я. Яковлева, а с 1998 года имеющего статус педагогического университета. Со дня открытия вуза в его составе функционировал исторический факультет, переименованный затем в историко-филологический. Среди его преподавателей вплоть до 50-х годов не было докторов исторических наук и профессоров. Эпизодически приезжали читать лекции или возглавлять выпускные государственные аттестационные комиссии педвуза московские профессор этнограф Э.Л. Нитобург, археолог А.П. Смирнов, историк П.П. Епифанов и др. Первым из своих преподавателей докторскую диссертацию в 1965 году защитил археолог В.Ф. Каховский, в 1968 году — историк В.Д. Димитриев, в 1972 году — этнограф П.В. Денисов.

В 1967 году весь историко-филологический факультет в составе 30 преподавателей и 880 студентов перешел в состав вновь организованного Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. С 1997 года исторический факультет в пединституте возобновил свою работу и дал в 2002 году свой первый выпуск. По очной, заочной, вечерней формам обучения в этих двух вузах в течение семи десятилетий получили высшее историческое образование свыше 4 тысяч человек. Повышался из года в год качественный состав преподавателей. Если раньше будущие дипломированные ученые проходили аспирантуру, стажировку в ведущих вузах и НИИ страны, то с 1994 года при Чувашском государственном университете функционирует специализированный совет по защите кандидатских диссертаций по специальности 07.00.02 — отечественная история, с 2001 года он поднялся на “докторский” уровень. Доктора и кандидаты исторических наук работают в Чувашском государственном университете, Чувашском государственном педагогическом университете, Чувашской государственной сельскохозяйственной академии, Чебоксарском кооперативном институте Московского университета потребительской кооперации, в Чувашском государственном институте гуманитарных наук, в филиалах двух десятков различных государственных и негосударственных вузов. Научную работу по общественным наукам координирует соответствующий сектор Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики.

В настоящем сборнике, имеющем характер биобиблиографического справочника, сделана попытка дать краткие, далеко не полные, сведения о 26 докторах исторических наук, уроженцах Чувашии или выходцах из других регионов, обучавшихся и работавших в этой республике, а также чувашах по национальности, родившихся и проживающих вне Чувашской Республики, об их вкладе в историческую науку и в целом в культуру республики и страны. Общее представление о развитии исторической науки и ее творцах можно получить по опубликованным историографическим трудам /см. список в конце книги/. При этом следует иметь в виду, что в силу чрезмерной идеологизированности общественных наук историки не всегда находили возможности выразить собственное мнение, на многие годы оставаясь в плену застывших догм и схем. Им были присущи ограниченности и ошибки, характерные для всех ученых того или иного периода истории. Статьи сопровождаются портретами ученых, а также, по возможности, — литературой о каждом из них. Подобное издание предпринимается впервые. Нам помог при этом предыдущий собственный опыт по выпуску книги подобного типа “Канашцы — доктора наук” /Чебоксары, 2000. 168 с./.

Отзывы и пожелания по содержанию и оформлению книги просим прислать по адресу: 428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38, исторический факультет, кафедра отечественной истории и права.

**АРТЕМЬЕВ
СЕРГЕЙ
АРТЕМЬЕВИЧ**

Одним из историков Чувашии, обосновавшимся в столичных вузах, но не терявших связей с родной республикой, являлся доктор исторических наук, профессор Сергей Артемьевич Артемьев. Автор этих строк, занимаясь в летние каникулы в архивах Чебоксар, непременно "наталкивался" на белокурого и жизнерадостного Артемьева, который всю свою научную жизнь посвятил изучению истории Советов, установлению советской власти как в Петрограде, так и в родном его крае. Каждое лето, не отдыхая, он собирал материалы в архивах, перелистывал книги в богатейших фондах библиотеки Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР /ЧНИИЯЛИЭ/, ныне Чувашского государственного института гуманитарных наук /ЧГИГН/.

Родился Сергей 15 июля 1915 года в селе Яншихово-Норваши Янтиковского района ЧАССР в крестьянской середняцкой семье. С детства чувашский мальчик был знаком с тяжелым трудом селян, задумывался о прошлой, настоящей и будущей жизни односельчан. Вместе со сверстниками проучился в местной школе-шестилетке, постигая грамоту и азы науки. Один год удалось проучиться

в школе 2-й ступени в г. Канаше. Стремление стать учителем привело его в Канашский педагогический техникум, единственное в этой местности среднее специальное учебное заведение. В 1931—1934 годах он получил здесь прекрасную подготовку. Кстати, из этого учебного заведения вышло много известных ученых, деятелей литературы и искусства. Не будет лишним отметить, что первым директором тогдашней Шихранской учительской семинарии в первые пять лет /1914—1919/ был гимназический одноклассник В.И. Ульянова-Ленина Михаил Федорович Кузнецов.

Период учебы Артемьева в этом очаге культуры совпал с началом массовой коллективизации сельского хозяйства, всесоюзным культпоходом, борьбой за ликвидацию безграмотности, переходом к обязательному начальному обучению детей. Приходилось в порядке общественной комсомольской нагрузки выезжать в деревни с лекциями и концертами, работать с молодежью, т.е. быть в гуще общественной жизни.

В первой половине 1934 года Артемьев по семейным обстоятельствам переехал в Алатырь и закончил здесь учебу по программе педагогического техникума.

Поскольку Сергей Артемьев уже проявил себя на общественной работе, его заметили, пригласили работать инструктором Чувашского обкома ВЛКСМ. Через два месяца, в октябре 1934 года, направили заведующим отделом работы с пионерами Канашского райкома ВЛКСМ. В течение трех лет работы в этой должности /1934—1937/ он побывал буквально во всех населенных пунктах района, интересовался жизнью юной пионерии. Эта работа находила отражение на страницах издававшейся тогда республиканской газеты “Пионер сасси” /Клич пионера/. Автор этих строк, изучая данную газету за 1931-1941 годы, наталкивался на статьи и корреспонденции юных канашских рабселькоров. Не исключено, что их направлял вожак пионерии Артемьев. В эти годы он непременно входил в состав бюро райкома ВЛКСМ. Вместе с тем его не покидала дума о продолжении образования. Он стал студентом исторического отделения Чебоксарского учительского института /последний входил в структуру Чувашского пединститута/ по заочной форме обучения.

Для закрепления знаний и навыков педагога в течение одного учебного года работал учителем истории Средне-Татмышинской

неполной средней школы /эта школа стала средней только с 1970 года/. Завершилась учеба в учительском институте. Это тоже не устраивало любознательного и пытливого юношу.

В сентябре 1938 года С. Артемьев добрался до столицы и поступил учиться на исторический факультет Московского государственного университета /МГУ/ им. М.В. Ломоносова.

Еще больше возможностей открывалось перед янтиковцем. Здесь ему были доступны библиотеки и архивы, известные ученые-историки. Как один из лучших он был принят в ВКП /б/. Однако учебу не дало закончить фашистское нашествие.

Движимый чувством патриотизма и беззаветной преданности народу и стране, он в числе первых добровольно записался в народное ополчение Краснопресненского района г. Москвы. Всем известна "авангардная" роль краснопресненцев еще с времен российской революции и гражданской войны. Артиллерист Артемьев прошел войну от первого до последнего выстрела...

В действующей армии Артемьев был командиром орудия 30 гвардейского артиллерийского полка, 11 гвардейской дивизии, дослужился до звания гвардии капитана. В составе полка участвовал в боях на Западном, Брянском, 3 Белорусском фронтах. За ратные подвиги награжден орденами Отечественной войны II степени и "Красная Звезда", медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За оборону Москвы", "За взятие Кенигсберга", "За победу над Германией".

Демобилизовавшись в октябре 1945 года, Артемьев снова сел на студенческую скамью с намерением завершить последний год учебы в столичном вузе. Как способного и перспективного выпускника его рекомендовали в аспирантуру при кафедре марксизма-ленинизма МГУ. Продолжались напряженные дни научных поисков в архивах и библиотеках.

По окончании аспирантуры в сентябре 1949 года он был принят преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, а после вхождения названного института в структуру Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева /август 1960 года/ стал преподавателем "тимирязевки".

В октябре 1951 года С. Артемьев защитил кандидатскую диссертацию по теме "Борьба большевиков за Советы в 1917 г. в

период двоевластия /по материалам городского и районных Советов Петрограда/". Сама тема свидетельствует о том, что автору пришлось немало поработать в архивах второй столицы страны. В 1954 году решением ВАК С.А. Артемьеву присвоено ученое звание доцента.

Незадолго до защиты диссертации Сергей Артемьевич обзавелся семьей. Вместе с супругой Валентиной Владимировной они вырастили и воспитали дочерей Ольгу и Оксану.

Не мог жить коммунист без общественной деятельности. За время работы в вузе неоднократно избирался членом парткома, в 1952—1955 годах — секретарем парткома института, членом бюро Тимирязевского райкома КПСС г. Москвы. В сельскохозяйственной академии был членом парткома, заместителем секретаря парткома по пропаганде и агитации.

С сентября 1961 года С.А. Артемьев работал доцентом кафедры истории КПСС естественных факультетов МГУ. Читал лекции и вел семинарские занятия на химическом и биолого-почвенном факультетах. В течение четырех лет руководил методическим семинаром преподавателей, был активным лектором общества "Знание". Состоял членом ученого Совета Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина.

В 1965 году в Чувашском книжном издательстве вышла его книга "Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917 — 1918 гг." в объеме 10 п.л. В центральном журнале "История СССР" /1964, №5/ вышла его статья "Состав Петроградского совета в марте 1917 г.". Статьи чувашского историка находили место и на страницах республиканских газет и журналов "Советская Чувашия", "Таван Атал" /Родная Волга/.

К 50-летию советской власти /1967 г./ Артемьевым было опубликовано 15 работ общим объемом свыше 33 п.л.

Работая дальше по изучению истории Советов рабочих и крестьянских депутатов, С.А. Артемьев подготовил докторскую диссертацию. Защитил ее, и решением ВАК от 2 ноября 1973 года ему присуждена ученая степень доктора исторических наук. Через год он утвержден в должности профессора кафедры истории КПСС естественных факультетов МГУ.

Будучи в постоянной кипучей работе, С.А. Артемьев находил время для подготовки научно-педагогических кадров, являясь чле-

ном диссертационного совета и выступая в качестве официального оппонента по кандидатским и докторским диссертациям. Он готовил аспирантов и соискателей, которые добрым словом вспоминают учителя, плодотворного и скромного труженика науки.

Проживая по Кутузовскому проспекту, ставший москвичом С.А. Артемьев радушно встречал гостей из Чувашии, молодым исследователям помогал советами.

Приезжая на лето в чебоксарские архивы, ученый историк непременно посещал родное село, общался с родственниками и односельчанами. Яншиховцы и янтиковцы хранят о нем добрую память.

Литература об ученом

Иванов Н.И. Артемьев С.А. Советы рабочих и крестьянских депутатов в Чувашии в 1917—1918 гг. — Чебоксары, 1965. — 195с. Рецензия // Ялав /Знамя/. — 1965. — №12. — С.30 /на чув. яз./.

Гимпельсон Е.Г. Артемьев С.А. Великий Октябрь в Чувашии. — Чебоксары, 1972. — 328 с. Рецензия //История СССР. — 1973. - №4. — С.6, 185-188; Вопросы истории. — 1973. — №4. — С.188-190.

Сергеев Т.С. Артемьев Сергей Артемьевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.71.

**БИЧУРИН
НИКИТА
ЯКОВЛЕВИЧ**
/монашеское
имя о. Иакинф/

Уроженец Чувашии Никита Бичурин относится к числу лиц, прославивших науку России еще в дореволюционный период. Из-за того, что он имел духовный сан, в годы советской власти об ученом монахе не было принято слишком много говорить. В последнее десятилетие, особенно после празднования 1000-летия принятия Русью христианства, о Бичурине заговорили полным голосом.

Никита Яковлевич Бичурин родился 29 августа 1777 года в селе Акулево Цивильского уезда /ныне д. Типнеры Чебоксарского района/ в семье дьячка Якова Данилова. Через два года последний получил сан священника и переехал с семьей в с. Бичурино Сви-яжского уезда. В семье было пятеро детей. Никита был старшим. Родители, свободно владевшие чувашским языком, не чуждались местных жителей, а отец Яков, владевший грамотой, помогал крестьянам составлять различные деловые бумаги.

На восьмом году жизни Никита поступил в Казанскую духовную семинарию, где наряду с другими предметами изучал латинский, греческий, французский языки. Он был постоянным читателем библиотеки духовной семинарии, увлеченно изучал книги с

этнографическими и историко-географическими описаниями разных стран мира. 15-летнее пребывание в многоязычной Казани, находившейся на стыке Востока и Запада, пробудило интерес Бичурина к этнографии и лингвистике.

Окончив курс учебы в 1799 году, Бичурин был оставлен в этом же учебном заведении, переименованном в духовную академию, учителем грамматики, 18 июля 1800 года он принял монашеский сан и стал учителем высшего красноречия. Через два года произведен в архимандриты и послан в Иркутск ректором семинарии. Занимаясь делами Вознесенского монастыря и духовной семинарии, Иакинф познакомился с чиновниками, преподавателями, купцами-предпринимателями. Он пользовался коллекцией монгольских рукописей А.В. Игумнова, бывшего переводчика с монгольского и маньчжурского языков и сопровождавшего Седьмую российскую духовную миссию в Пекин в 1781 году.

Из-за нарушений личной монашеской жизни и беспорядков в семинарии по указу Синода Иакинф Бичурин был лишен звания архимандрита и занимаемых в Иркутске должностей и в марте 1806 года переведен в Тобольск, т.е. сослан в глушь. Он работал здесь учителем риторики в духовной семинарии при Знаменском монастыре. В библиотеке тобольского преосвященного Антония была огромная библиотека с научными трудами на разных языках. Любознательный монах с усердием штудировал литературу о Китайской империи и ее жителях, встречался с лицами, побывавшими в этой стране. Шестилетнее пребывание в духовных учебных заведениях Казани, Иркутска и Тобольска создало для Иакинфа базу к конкретному исследованию культуры и быта народов Востока.

В 1808—1821 годах, в течение 14 лет, Н.Я. Бичурин был начальником Русской духовной миссии в Пекине. Здесь русским миссионерам предстояло работать среди албазинцев — потомков сибирских казаков. За эти годы глава русской миссии в совершенстве изучил китайский язык, перевел ряд китайских трактатов по истории, географии, лингвистике, этике, философии, юриспруденции, астрономии, медицине, сельскому хозяйству. Монах-миссионер Н.Я. Бичурин был первым русским ученым, приступившим к фундаментальному изучению истории народов Центральной и Средней Азии на основе широкого круга письменных

источников на восточных языках.

Вернувшись в январе 1822 года в Петербург, “нечестивый монах”, подвергся наказанию Синода. В течение трех с лишним лет под надзором духовного начальства жил в келье Спасопреображенского Валаамского монастыря. Затем его как известного переводчика перевели на службу в Государственную коллегию иностранных дел. С 1 ноября 1826 года он поселился в Александро-Невской лавре. В период работы в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Н.Я. Бичурин развернул неутомимую научную и общественную деятельность. Ученый монах, знаменитый синолог Иакинф был желанным гостем литературных салонов, познакомился и подружился с А.С. Пушкиным, встречался с В.Г. Белинским, Н.А. Некрасовым, И.И. Панаевым, И.А. Крыловым, сотрудничал в журналах “Москвитянин” М.П. Погодина, “Московский телеграф” Н.А. Полевого. Обладая колоссальной трудоспособностью и прилежанием, Бичурин создавал много трудов и публиковал их, преимущественно за свой счет. Наивысший творческий подъем Бичурин относит к 1827—1837 годам. После валаамского заточения он выпустил в свет 10 книг, опубликовал статьи в двадцати периодических изданиях, дважды совершил научные поездки в Забайкалье.

16 мая 1835 года Н. Бичурин открыл в пограничном г. Кяхте первое в России училище для подготовки переводчиков с китайского языка. Преподавание в училище велось на основе научно разработанной им “Грамматики китайского языка”, которая была издана в 1838 году. Служебная командировка в Кяхту в 1835—1838 годах была последним дальним путешествием Н.Я. Бичурин. В 1840-х годах вышли в свет его труды и переводы о населении, административном управлении, сельском хозяйстве в современной ему Китайской империи. Среди них фундаментальный труд “Китай в гражданском и нравственном отношении” /СПб., 1848. Ч. 1-4./ . В 1851 году было издано подготовленное им “Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена”, где собраны почерпнутые из китайских летописей данные о различных древних племенах, населявших территорию Сибири, Средней Азии, Туркестана, Монголии, Среднего и Дальнего Востока в последние века до н.э. и в первые века н.э. Это “Собрание...” использовалось в исследованиях по этногенезу многих народов, в том

числе и чувашей.

Последствия непрерывных интенсивных занятий сказывались на здоровье ученого монаха, но он наперекор советам врачей и своему преклонному возрасту не прерывал научные занятия. Он умер будучи больным, без друзей, в одиночестве, на положении нищего... На его могиле в Александро-Невской лавре был установлен деревянный крест без надписи. Со временем друзья поставили черный мраморный обелиск с надписью: "Иакинф Бичурин. Род. 1777 ум. 1853 г. Мая 11 д.". Между этими надписями, вдоль памятника, по-китайски записана эпитафия: "Труженик ревностный и неудачник, свет он пролил на анналы истории".

Деятельность Бичурина получила заслуженное признание при его жизни. В 1828 году он был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. В 1831 году его зачислили в состав Азиатского общества в Париже. Четырежды /1834, 1839, 1843, 1849 гг./ он удостоивался высшей в России награды в области науки — Демидовской премии.

Востоковеды и историки XX века А.Н. Бернштам, Л.И. Думан, П.Е. Скачков, Л.Н. Гумилев, В.Д. Дмитриев, П.В. Денисов и другие доказали, что Н.Я. Бичурин являлся основоположником российской научной синологии, внесшим большой вклад в изучение языка, истории и культуры многих народов России, Центральной Азии и Китая.

Чувашские историки и журналисты стали писать о Бичурине только с середины 1940-х годов. В газетах и журналах выступили со статьями о знаменитом земляке П.П. Хузангай, П.В. Денисов, В.Д. Дмитриев, П.Г. Григорьев, В.Е. Митта, В.Г. Родионов, И. Матросов, А. Николаев /Аслут/ и др. Изданы книги П.В. Денисова, Э.Ф. Кузнецовой, драма В.П. Романова "Вольнодумец в рясе", сборник документов, стихов, писем Н.Я. Бичурина "Ради вечной памяти". В Чебоксарах были проведены научная сессия, посвященная 100-летию со дня смерти Н.Я. Бичурина /1953/, всесоюзная конференция в связи с 200-летием со дня рождения /1977/, научная конференция, посвященная 220-летию со дня рождения ученого /1997/. В сентябре 2002 года в Санкт-Петербурге состоялось торжественное заседание РАН, посвященное 225-летию со дня рождения синоведа с мировым именем.

Имя Бичурина высоко почитается на его родине. В с. Бичурино

Мариинско-Посадского района, где он рос, и в средней школе №3 г. Чебоксары хранят о нем память музеи. В краеведческом музее Бичуринской школы представлены четыре темы: 1/ Н.Я. Бичурин; 2/ Бичуринская средняя школа и ее выпускники; 3/ Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг.; 4/ Моя родословная. Наибольший интерес представляет первое направление.

Одна из улиц Чебоксар носит имя Бичурина. Перед зданием Чувашского государственного института гуманитарных наук установлен памятник, созданный мастером Л. Тихоновым. Для ученых Чувашии установлена премия имени Н.Я. Бичурина в области гуманитарных наук.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук планирует совместно с Институтом востоковедения Российской Академии наук /РАН/ издать многотомное научное и художественное наследие Н.Я. Бичурина. Оно является гордостью не только для чувашского народа, но и для всего цивилизованного мира.

Литература об ученом

Кузнецова Э.Ф. Начало пути /Документальная повесть о детских и юношеских годах Н.Я. Бичурина/. — Чебоксары, 1979.

Денисов П.В. Жизнь монаха Иакинфа Бичурина. — Чебоксары, 1997.

Димитриев В.Д. Бичурин и Чувашия //Известия Национальной Академии наук и искусств Чувашской Республики. — 1998. — №1. — С.21-52.

Симулин А.М. Казанская духовная семинария времен Н.Я. Бичурина //Там же. — С.54-67.

Иванова Э.Ф. О музее Н.Я. Бичурина в Бичуринской средней школе //Там же. — С.90-92.

Чибис А.А. Бичурин Никита Яковлевич //Краткая чувашская энциклопедия. — 2001. — С.87-88.

**БОЙКО
ИВАН
ИВАНОВИЧ**

Будучи экзаменатором, членом предметной комиссии по истории СССР на приемных экзаменах на историко-филологический факультете Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова летом 1971 г., автор этих строк обратил внимание на то, что в одной академической группе оказались парень и девушка по фамилии Бойко. Затем стало известно, что это однофамильцы. В ходе дальнейшей учебы выяснилось, что оба оказались любознательными и усидчивыми студентами и активными общественниками. Люба Бойко тяготела к комсомольской работе, а Иван Бойко — к научно-исследовательской. Пытливого юношу интересовала рабочая тематика. Именно в эти годы под руководством доцента Ю.П. Смирнова силами студентов было организовано анкетное обследование молодых рабочих по программе, разработанной сектором истории рабочего класса Института истории СССР Академии наук СССР. Объектом исследования стали рабочие и строители Нижнего Новгорода, Казани, Набережных Челнов, Саранска, Чебоксар. В обработке материалов помогал московский исследователь, оператор ЭВМ И.Л. Корнаковский, который вел спецкурс со студентами Чувашского университета по информатике и

математическим приемам в исторических исследованиях. По материалам исследований кафедра отечественной истории издала 11 межвузовских сборников. На конференциях заслушивались десятки докладов и сообщений. В числе молодых ученых тогда явно выделялся Иван Бойко. Он настолько “прикипел” душой к этой теме, что сделал ее затем целью монографического изучения.

Иван Иванович — уроженец совхоза “Кооператор” Добринского района Воронежской области, родился 31 мая 1947 г. Здесь же прошло его раннее детство. С 1952 года семья живет в Алатырском районе Чувашской Республики. После окончания 7 классов Стемасской средней школы Иван поступил в Чебоксарский электромеханический техникум, который окончил в 1966 году, в 1967–1969 годах служил в армии в г. Владивостоке. Затем работал в Чебоксарах старшим техником-конструктором на ЗЭИМе. Стремление получить историческое образование привело его к дверям открытого в 1967 г. Чувашского государственного университета, собиравшегося тогда дать первый выпуск.

Окончив университет в 1976 г., Иван был распределен в НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР /ЧНИИ/, где работал младшим научным сотрудником и ученым секретарем. В “Ученых записках” ЧНИИ вышли его первые статьи по проблеме наставничества на промышленных предприятиях Чувашии. Осенью 1978 года он успешно сдал вступительные экзамены в аспирантуру Института истории СССР в Москве, показав широкую эрудицию. Под руководством опытных наставников он продолжал изучать новейшую литературу по своей теме, собирал материалы в центральных и местных архивах, проводил социологические исследования на БАМе и в ряде промышленных городов Поволжья. Одновременно появлялись в печати его научные статьи.

После успешной защиты кандидатской диссертации в декабре 1981 года И.И. Бойко продолжал работу в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР /ЧНИИ/, ныне Чувашском государственном институте гуманитарных наук /ЧГИГН/. За два десятка лет работы в стенах этого научного учреждения И.И. Бойко прошел все ступени служебной лестницы: младший научный сотрудник, ученый секретарь, заведующий сектором истории, за-

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

к-36859

меститель директора по научной работе. Ему приходилось организовывать научные конференции, редактировать статьи сотрудников, комплектовать сборники научных трудов.

Венцом научной деятельности ученого историка стала его монография "Рабочий класс Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития /1960—1985 гг./" /Чебоксары, 1997. 256 с. 14,5 п.л./, которая легла в основу его докторской диссертации, защищенной им через два года.

Монография И.И.Бойко подводит итог многочисленных изысканий автора в области истории социально-экономического развития рабочих Волго-Вятского экономического региона /ВВЭР/, одного из 10 регионов России, в который входят 2 области /Нижегородская и Кировская/ и 3 республики /Марий Эл, Мордовия, Чувашия/.

Выбор хронологических рамок работы определен прежде всего спецификой 60—80-х гг., так называемого застоя, когда быстрое накопление социальных противоречий в политике, экономике, социальной сфере привело к диспропорциям в развитии общества. Этот период оставил отпечаток в развитии индустрии не только региона, но и всей страны.

В этом труде он пошел дальше своих предшественников, решая новые исследовательские задачи:

— изучение соотношения между изменениями основных компонентов социально-экономического потенциала рабочих, с одной стороны, требованиями производства и задачами проводимой экономической политики — с другой;

— сопоставление основных показателей развития рабочих республик и областей ВВЭР с целью выявления как общих тенденций, так и территориальных особенностей на протяжении изучаемого периода;

— комплексное изучение соотношений, взаимосвязей и взаимовлияний между различными компонентами социально-экономического потенциала рабочих и построение на данной основе его агрегированной модели;

— выявление и описание роли различных факторов на скорость и степень перемен в рабочем классе;

— создание базы данных, пригодной для сравнительных исследований социальной структуры населения регионов России.

При исследовании проблемы автор изучил большой массив литературы, которая подвергается тщательному анализу в главе 1, озаглавленной “Литература, источники и методы исследования”. При этом автор уважительно отзываясь о своих предшественниках, хотя находит в их трудах места для критики. Не остались вне внимания и зарубежные исследования. Критически отмечаются недостатки, обусловленные идеологическими ограничениями изучаемого периода.

Исследование базируется на значительной источниковой базе. В ней использованы материалы всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 гг., статистические сборники, сборники документов, периодическая печать, материалы архивов и социологических исследований. Автором введены в научный оборот первичные источники, редко используемые в исследованиях по социальной структуре населения — личные учетные карточки рабочих промышленных предприятий и строительных организаций. В числе применяемых автором приемов — математическая обработка массовых видов источников, в результате которой впервые проводится сравнительный комплексный анализ тенденций развития социально-экономического потенциала рабочих как отдельного экономического региона в целом, так и областей и республик как составляющих на протяжении четверти века: в 1960-е — первой половине 1980-х гг.

Во второй главе “Численность и источники пополнения рабочих коллективов. Состав индустриальных рабочих” значительное место уделено переменам в численности рабочих, источникам пополнения трудовых коллективов. Через анализ конкретных данных автор показал место и роль национального фактора в складывании их социально-экономического облика. Профессиональные и нравственные качества рабочих разных национальностей анализируются с учетом уровней индустриального развития республик и областей ВВЭР и России в целом.

Третья глава “Культурно-технический уровень рабочих” — охватывает комплекс показателей, определяющих эту сторону производственников. Анализируются влияние, зависимости и роль содержания труда, уровней квалификации и образования, производственного опыта рабочих. Делается вывод о важности сбалансированности ведущих компонентов культурно-технического уровня

друг к другу, а также к требованиям производства. На примерах доказывається влияние различных уровней образования на профессиональный рост работающих. При этом особое внимание обращается на то, что индустриальное производство исследуемого периода требовало от рабочих в основном неполного среднего образования, поэтому повышение среди рабочих доли окончивших средние школы не вело к соответствующему росту экономического эффекта.

Богата фактическим содержанием четвертая глава “Социальное творчество рабочих: реалии и мифы”. В ней прослеживается влияние различных компонентов социального облика на реальную степень участия рабочих в движении за коммунистическое отношение к труду, в техническом творчестве, наставничестве. Имеющиеся в главах и приложении таблицы помогают усвоению материала. Например, прилагаемая таблица развития радионализаторства и изобретательства по областям и республикам региона за 1960, 1970, 1980 гг. позволяет пролеживать за динамикой процесса весьма наглядно и убедительно.

В целом в книге, написанной с отходом от приевшихся идеологических штампов, автору удалось наряду с общей характеристикой рабочих коллективов ВВЭР дать квалификационный анализ их внутренней структуры, показать положительные и отрицательные стороны имевшихся в данный период процессов, определить реальные возможности для практического использования исторического опыта в современных условиях.

Монография И.И.Бойко, наряду с 60 его научными статьями, обогатила отечественную историографию. Немаловажное значение имеют и десятки министатей, опубликованных автором в вышедшей в 2001 г. “Краткой чувашской энциклопедии”. В данном выпуске И.И.Бойко выступил и как результативный организатор науки. Этот труд был удостоен Государственной премии Чувашской Республики.

Собранный им научный багаж ученый использует в своей работе со студентами Чувашского госуниверситета, где проводит лекции и практические занятия по отечественной истории. Участвует он и в аттестации научно-педагогических кадров. Под его руководством защитили кандидатские диссертации В.И.Соколова и П.Т.Тихонов. Молодой доктор наук, член диссертационного совета, успешно

работает с аспирантами и соискателями.

Заслуги И.И. Бойко в развитии исторической науки и подготовке кадров в этой области отмечены присвоением ему почетного звания “Заслуженный деятель науки Чувашской Республики” /2000 г./.

Литература об ученом

Прохорова В.А. Бойко Иван Иванович //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.88.

Харитонова В.Г. Бойко И.И. Рабочие Волго-Вятского региона: опыт и уроки социально-экономического развития /1960 — 1985 гг./. Рецензия //Исследования по истории Чувашии и чувашского народа. — Чебоксары, 2001. — Вып. 2. — С.171—174.

**ГАВРИЛОВА
ЛЮДМИЛА
МИХАЙЛОВНА**

Одной из славных сельских чувашек, работающей научным сотрудником всемирно известного музейного учреждения страны — Оружейной палаты, — является доктор исторических наук Людмила Михайловна Гаврилова. Это вторая женщина из Чувашии — доктор исторических наук после В.Д. Шуверовой, также работающей в Москве.

Уроженка деревни Сюльдикасы Моргаушского района Чувашской Республики, Людмила родилась 20 октября 1956 года в учительской семье. Ее отец Михаил Гаврилович Гаврилов, выпускник историко-филологического факультета Чувашского пединститута, был переведен в “космическое” село Шоршелы Мариинско-Посадского района на должность директора средней школы. Будучи сам историком, он вложил любовь к старине и в своих детях. Людмила была активной пионеркой, в восьмом классе вступила в комсомол, была “запевалой” многих внеклассных и внешкольных мероприятий. Попыталась изучать историю села. От отца узнала, что в их селе проводились подворные социологические исследования в 1933, 1960, 1970 годах, собран колоссальный фактический материал, который хранится в архивах НИИ языка, литературы,

истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР /НА ЧНИИ ЯЛИЭ/, ныне Чувашского государственного института гуманитарных наук /ЧГИГН/.

Мечта стать историком привела Гаврилову на исторический факультет Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Успешно сдав вступительные экзамены, она оказалась на заветной студенческой скамье. Это было в сентябре 1973 года. Людмила долго засиживалась за учебниками, штудировала труды маститых ученых, занималась в научном кружке. Будучи членом студенческого отряда выезжала на уборочные работы в село. Однажды в качестве “городского шефа” работала в родном колхозе, который после известных космических событий получил имя космонавта-3 А.Г.Николаева. К этому времени музей, расположенный в здании церкви, позднее школы, становился местом паломничества туристов всей страны. Решением республиканских властей он принял статус Шоршелского филиала Чувашского краеведческого музея. В состав последнего в качестве филиалов входили тогда также Литературный музей им. К.В. Иванова, Ибресинский историко-этнографический музей под открытым небом. Алатырский историко-революционный музей. Следует отметить, что в 70-х годах страна переживала своеобразный “музейный бум”: открывались новые музеи и краеведческие уголки, росло число их посетителей. Активизировалась деятельность республиканских отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры /ВООПИК/ и Всероссийского общества “Знание” по музейной пропаганде. Все это не могло оставить равнодушной Людмилу Гаврилову.

По окончании Чувашского государственного университета по специальности “историк, преподаватель истории” в 1978 году Л.М. Гаврилова стала старшим научным сотрудником, заведующим Шоршелским филиалом Чувашского краеведческого музея /ныне – Чувашского национального музея/. Здесь были представлены подлинные вещи космонавта А.Г.Николаева, совершившего героические космические полеты в 1962 и 1970 годах. Приезжавший на родину как депутат Верховного Совета Чувашской АССР космонавт непременно заходил в музей, пополнял его фонды новыми экспонатами. В помещении музея проводились встречи с ветеранами войны и труда, со знатными земляками, рабочими,

колхозниками, представителями интеллигенции. История последней была особенно близка Гавриловой, поскольку она сама вышла из учительской семьи.

В декабре 1980 года Людмила поступила в очную аспирантуру при кафедре истории СССР Ленинградского государственного университета. В эти годы она "плотно" занималась в архивах Москвы и Ленинграда, в Государственной публичной библиотеке им. Н.Е. Салтыкова-Щедрина, лихорадочно собирала материалы для кандидатской диссертации. Она получила полезные консультации от профессоров ЛГУ А.Л. Шапиро, Ю.А. Лимонова, Г.Л. Соболева и других ученых историков. К концу учебы в аспирантуре состоялась защита. Решением специализированного совета при Ленинградском государственном университете от 28 декабря 1983 года /протокол № 6/ ей была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Диплом за № 008207 подписан председателем совета Красильниковым и ученым секретарем совета Зубковым.

В течение пяти лет Л.М. Гаврилова работала старшим научным сотрудником НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР и разрабатывала темы "История города Чебоксар в XVIII—XIX вв." и "Интеллигенция дореволюционной Чувашии". В 1986—1991 годах в "Ученых записках" и тематических сборниках института вышли в свет ее научные статьи: "Интеллигенция Чувашии в первой половине XIX века", "Застройка города Чебоксар в XVIII—первой половине XIX вв.", "Административная роль Чебоксар в XVIII—первой половине XIX в.", "Социальный состав и положение населения Чебоксар в XVIII—первой половине XIX веков", "Чиновничество и духовенство Чувашии в XIX — начале XX в.", "Формирование органов управления и городского самоуправления в Чебоксарах в период капитализма", "Состав и положение населения Чебоксар в период капитализма", "Промышленность, транспорт, торговля Чебоксар во второй половине XIX—начале XX веков", "Учителя средней и начальной школы Чувашии во второй половине XIX—начале XX вв.". Эти публикации имели неоценимое значение для создания истории города и республики. Они использовались при проведении выставок, посвященных юбилеям Чебоксар или Чувашской Республики.

Вместе с мужем В.Н. Викторовым, уроженцем г. Канаша, вы-

пускником Чувашского госуниверситета, доктором экономических наук, профессором, действительным государственным советником Российской Федерации 1-го класса, первым заместителем руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Л.М. Гаврилова с 1996 года проживает в Москве и трудится в музеях города. Она резко поменяла курс своих научных изысканий и вплотную занялась историографическими сюжетами, связанными с духовной деятельностью императрицы Екатерины II, а также медальерным искусством ее времени. В 1996 году в Издательстве Чувашского госуниверситета вышла монография Л.М. Гавриловой из 120 страниц “Екатерина II в русской историографии”, где она “сделала попытку восполнить существующий пробел о роли Екатерины II в отечественной историографии, ее места в ней и влиянии исторических трудов императрицы на развитие исторической мысли России”. Книга рассчитана на историков и всех, интересующихся историей государства Российского.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, примечаний. Перечислим названия глав: 1/ Роль истории политики “просвещенного абсолютизма Екатерины II”. 2/ Екатерина II в оценке отечественных историков. 3/ Сочинения Екатерины II по истории России. 4/ Развитие концепции отечественной истории Екатерины II в русской историографии.

Автор монографии считает, что “концепция отечественной истории Екатерины II еще долго служила в охранительной историографии для защиты самодержавия и крепостного права. Вплоть до проведения крепостной реформы 1861 года ее идеи были актуальными и востребованными в дворянской исторической литературе”.

Завершающим итогом историографических исследований автора стала защита ею в начале 2001 года докторской диссертации, написанной на тему “Русская историческая мысль и медальерное искусство во второй половине XVIII в.”. В июле она была утверждена Президиумом ВАК Российской Федерации. Замечательно то, что диссертация написана по труднейшей отрасли исторической науки — по специальности 07.00.09 — “историография, источниковедение и методы исторического исследования”. Вдвойне приятно сознавать, что ее автор — труженица науки женщина-чувашка.

Л.М. Гаврилова является заведующей отделом нумизматики Государственной Оружейной палаты Московского Кремля. Она продолжает поддерживать творческие контакты с учеными Чувашии, интересуется делами Шоршелского музея космонавтики, к стати в 2002 году перешедшего в новое здание.

Литература об ученом

- Отечественная история. -- 2002. -- №2. -- С.216.
История Чувашской Республики. 1775 - 1990: Библиографический указатель. - Чебоксары, 1996. - С.45, 85, 128, 145.

ГОНЧАРЕНКО
ЛЕВ
НИКОЛАЕВИЧ

Лев Николаевич Гончаренко, тёзка великого русского писателя, относится к числу тех остепененных учёных Чувашии, которые в сравнительно молодом для историков региона возрасте стал доктором наук.

Родился будущий учёный 25 июня 1951 года в Нижнем Новгороде, на родине “буревестника революции”, в семье служащих. Детство на могучей русской реке с вольными просторами, город с вековыми историческими и культурными традициями оказывали на любознательного и подвижного мальчика благотворное влияние. Именно из этого города началось великое импульсивное движение против польских и шведских интервентов в “смутное время” /начало XVII века/, здесь формировались полки для отпора наполеоновскому нашествию в начале XIX столетия, здесь ковалось оружие для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. И слава города с Макарьевской ярмаркой как “кармана России” пленяло воображение будущего историка. В младшем школьном возрасте он вместе с семьёй переехал в Чебоксары, такой же волжский город, правда поменьше. Здесь он продолжал учёбу в Чебоксарской средней школе № 1, что находится в центре города.

Эта школа, одна из старейших /об этом свидетельствует её номер/, имела сильный педагогический коллектив, хорошие традиции, могла гордиться своими славными выпускниками. Например, здесь учился будущий генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов. Под руководством учителей истории и географии Лев Гончаренко втягивался в школьную краеведческую работу.

По окончании школы в 1969 году Лев решил непременно стать историком. Успешно сдав приёмные экзамены, поступил на историческое отделение историко-филологического факультета открытого за четыре года до этого Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Здесь преподавали известные профессора И.Д. Кузнецов, В.Ф. Каховский, П.В. Денисов, директор научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров ЧАССР /ныне Чувашского государственного института гуманитарных наук/ В. Д. Дмитриев, доценты Ю.П. Смирнов, Т.С. Сергеев /ныне профессора/, Е.Г. Беляев, Д.М. Макаров, И.Д. Демидова, Т.Н. Иванова, А.П. Данилова и другие педагоги и добрые наставники. Под их руководством Лев втянулся в учебно-исследовательскую работу. Он принимал активное участие в деятельности студенческого научного общества, начиная с первого курса ежегодно выступал на итоговых студенческих научных конференциях. В 1970—1971 годах вместе со своими однокурсниками принимал участие в раскопках средневековых Чебоксар под руководством В.Ф. Каховского и Ю.С. Краснова, а в 1973 году — в раскопках крупного могильного комплекса на р. Суре, которыми руководил ст. преподаватель И.С. Вайнер. Активно участвовал он и в комсомольской жизни во всех её проявлениях, был бессменным комсоргом своей группы, играл в волейбол, футбол, теннис. Об успешном окончании вуза свидетельствовал документ — диплом с отличием.

Молодого специалиста потянуло к людям — в комсомольскую работу. В течение шести лет /1975—1981/ он трудился на освобождённых должностях в комсомольских органах города и республики. Работал в качестве инструктора Чебоксарского горкома, Чувашского обкома ВЛКСМ. В 1978 году был избран вторым секретарём Чебоксарского горкома ВЛКСМ. В сферу его деятельности в тот период входили такие направления, как профилактика правонарушений в городе, организация конкурсов дискотек и кон-

церов клуба самодеятельной песни. Комсомольская работа позволила лучше узнать жизнь, познакомиться со многими интересными людьми, прикладывать свои силы на созидательные процессы, в том числе на “интеллектуальном” фронте.

В 1980 году Лев Николаевич поступает в заочную аспирантуру при Чувашском государственном университете и начинает углубленно заниматься научной работой под руководством известного ученого, доктора исторических наук, профессора Петра Владимировича Денисова. Логичным стал переход Л. Н. Гончаренко в 1981 году на преподавательскую работу в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева /с 1998 года педагогический университет/. С 1981 года он вел курс лекций и практические занятия по истории КПСС.

Еще раньше работа в управленческих структурах наталкивала его на мысль глубже изучить их историю. Так назревала и в ходе архивных поисков уточнялась тема кандидатской диссертации — “Административный аппарат самодержавия в национальных районах Среднего Поволжья /1878—1904 гг./”. Защита диссертации состоялась в 1984 г. в крупном промышленном и научном центре Поволжья — г. Самаре, в Самарском государственном педагогическом институте им. В.В. Куйбышева.

Набравший опыт вузовской работы Лев Николаевич в 1990 году получил аттестат доцента. Продолжались исследования по избранной теме. В 1983—1990 годах Л.Н. Гончаренко был опубликован комплекс научных работ, посвященных истории органов земского, городского и крестьянского сословного самоуправления, их взаимоотношений с правительственной администрацией в национальных районах Среднего Поволжья. В работах проанализированы численность, социальный и национальный состав персонала этих органов, показаны стиль и методы их деятельности.

В 1994 году научная общественность с удовлетворением приняла вышедшую в свет монографию Л.Н. Гончаренко “Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX века /социально-экономическое исследование/” /Чебоксары. 1994. 192 с./.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения фундаментальной проблемы генезиса и последующих этапов развития российского капитализма. В монографии, основанной на широком и разнообразном фактическом

материале, анализируются основные этапы, направления и особенности экономического развития городских поселений региона, динамика численности, сословный и национальный состав их населения в условиях пореформенной эпохи. В исследовании прослеживается эволюция старых городских сословий и складывание новой социальной дифференциации в городах в период глубоких изменений в важнейших сферах жизни общества, определяется уровень адаптации различных групп горожан к этим изменениям, их вклад в становление экономического и интеллектуального потенциала городских центров.

Актуальность исследования обусловлена также переживаемым страной в настоящее время периодом, характеризующимся новой попыткой перехода России к господствующим в передовых странах мира нормам экономической и политической жизни.

Изучение социально-экономического развития городов во второй половине XIX века позволяет извлечь положительный опыт из практики предшествовавших поколений наших соотечественников по овладению рыночными механизмами управления экономикой, использованию различных форм предпринимательской деятельности, людских и сырьевых ресурсов, достижений передовой зарубежной мысли в этих областях, а также избежать повторения допущенных ошибок. Работа подводит к ответу на важный вопрос, почему поступательное социально-экономическое развитие пореформенной России не позволило избежать обострения социальных противоречий и вступления страны в эпоху революционных потрясений начала XX века.

Данная монография и ряд других научных публикаций обогатили историческую науку. Л.Н. Гончаренко опубликовал 40 работ /общим объёмом более 80 печатных листов/, которые легли в основу докторской диссертации, подготовленной при научной консультации доктора исторических наук, профессора Юрия Ильича Смыкова. Она была успешно защищена в 1995 году в Казанском государственном университете. Через два года молодой доктор наук получил учёное звание профессора.

В 1997 г. по инициативе Л. Н. Гончаренко и при его непосредственном участии в Чувашском пединституте открылось историческое отделение историко-филологического факультета и была возобновлена подготовка учителей-историков /за 30 лет до этого

исторический факультет был переведен в Чувашский госуниверситет/. Л.Н. Гончаренко стал заместителем декана, а с 1999 г. — деканом самостоятельного исторического факультета. В феврале 1999 г. он избран действительным членом Международной академии наук педагогического образования. За заслуги в области образования Л.Н. Гончаренко в 2001 г. награжден нагрудным знаком “Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации”. Молодой профессор руководит работой аспирантов и соискателей. Он член диссертационного совета при ЧГУ по присуждению учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

Литература об ученом

Гончаренко Лев Николаевич //Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева: история, структура, ученые. — Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2000. — С.61-62.

Гончаренко Лев Николаевич //Международная академия наук педагогического образования: Биографический словарь. — М., 2000. — Вып.1. — С.34.

Гончаренко Лев Николаевич //Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, 2001. — №4 /53/ — С.273.

Сергеев Т.С. Гончаренко Лев Николаевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.125-126.

**ГРИГОРЬЕВ
ВАЛЕРИЙ
СЕРГЕЕВИЧ**

Трепетное восхищение историческими личностями началось у юного Валерия еще в десятилетнем возрасте, когда он вместе с дядей, отставным офицером, посетил могилу генерала-фельдмаршала М.И. Кутузова в Казанском соборе г. Ленинграда. Он стал лихорадочно собирать материалы о прославленном полководце и дипломате. После исторического полета в космос нашего земляка А.Г. Николаева он стал оформлять красочный альбом о космонавтах. Для оформления мыслей не хватало исторических знаний и навыков письменной речи на русском языке. А его родина — село Чувашское Чутеево Янтиковского района — расположено на границе с Татарией, и это также стимулировало старательное изучение русского языка.

Родился Валерий Сергеевич 17 июля 1951 года в семье служащего, инвалида-фронтовика, секретаря парткома колхоза "Сталь". В семье было четверо детей. Старшие — Иван и Григорий — работали летом на колхозной ферме, при необходимости пасли свиней, не чурались любой сельской работы. Во время учебы в завожском интернате под благотворным влиянием учительницы чувашского языка, известной поэтессы Марии Андреевны Волковой

Валерий сочинял стихи, участвовал в спектаклях, конкурсах чтецов и т.п.

Желание стать учителем привело Валерия в Канашское педагогическое училище, где он за 1968—1972 гг. получил разностороннюю педагогическую подготовку. Благоприятное влияние оказали на него заместитель директора А.П. Софронова, преподавательница русского языка Е.А. Егорова /мать министра культуры России/, преподаватель музыки Е.Г. Андрамонов, преподаватель физики М.Д. Димитриев /один из старших братьев нынешнего доктора биологических наук, профессора ЧГПУ, академика А.Д. Димитриева/, преподавательница методики математики А.А. Нестерова /родная сестра известного архивиста и краеведа В.А. Нестерова/ и др. Кстати, русовед Е.А. Егорова и математик А.А. Нестерова, будучи преподавателями Цивильского педагогического училища, воспитали будущих докторов наук В.Ф. Романова, Т.С. Сергеева, будущих кандидатов наук З.Ф. Мышкина, Н.Н. Сидорова, Г.П. Иванова, О.Г. Ушакову и др. Как известно, учеба в педучилище сильна своей методической стороной. Выпускники этого учебного заведения чувствуют себя раскованно на педпрактике и в годы их учебы в педвузах. К сожалению, как он сам считает, Валерию удалось поработать учителем математики в Кармалинской сельской школе, куда он был направлен, всего один год.

Срочную службу в армии Валерий проходил в суровом северном крае — Коми АССР. Это было в тревожное время американо-вьетнамской войны и обострения отношений СССР с Китаем.

Стремление повысить свой образовательный уровень, разобратся в сложных жизненных ситуациях привели демобилизованного воина к стенам Чувашского государственного университета. В 1973 году он стал студентом исторического отделения историко-филологического факультета этого ведущего вуза Чувашской Республики. Тогда вуз считался еще подростком, традиции еще только складывались. Тем не менее подкупали высокий рейтинг преподавательского корпуса, хорошая оснащенность аудиторий, применение инновационных методов преподавания предметов. Каждый из ведущих преподавателей сам по себе был знаменательной вехой в развитии культуры и науки родного края. Среди них: профессор-археолог В.Ф. Каховский, возглавлявший

археологическое изучение дна будущего Чебоксарского моря в районе старого рынка; профессор-“феодалист” В.Д. Димитриев, удивлявший студентов своей требовательностью и настойчивостью, доскональностью в исследованиях; испытывший на своем опыте режим сталинских лагерей профессор-марксист И.Д. Кузнецов; вечно обложенный современными журналами профессор-этнограф П.В. Денисов; лектор “грековской” выучки доцент Д.М. Макаров и др. “Напичканный” разнообразными знаниями и навыками исследовательской работы выпуск-1978 оказался на редкость продуктивным: кандидатами наук стали Ю.Б. Лебедев, И.Е. Ильин, Л.Г. Гаврилова, В.Г. Григорьев... Начало научному поиску последнего положили исследования творчества чувашского этнографа и педагога Н.М. Охотникова, проводившиеся под научным руководством профессора П.В. Денисова. Другая тема, выбранная Григорьевым в качестве объекта курсовой работы, так его увлекла, что он собирал сведения об участниках Польского восстания 1863 г., отбывавших ссылку в Чувашском крае, в фондах архивов Казани и Чебоксар.

Как активный комсомолец, Валерий старался участвовать во многих общественных мероприятиях. Как и в годы учебы в Канашском педучилище, он продолжал сотрудничать в студенческих строительных отрядах /ССО/, причем не в качестве рядового бойца, а повыше... Так, в 1974 г. он был командиром линейного стройотряда в Лапсарском сельском строительном комбинате, в последующие два года соответственно комиссаром Шумерлинского и Чебоксарского зональных штабов ССО. Наряду с дополнительным заработком, участие в стройотрядах формировало мировоззрение, укрепляло чувство причастности к общенародному делу. Идею возмужанию юноши способствовало и выполнение общественных поручений как члена комитета комсомола и студенческого профкома университета. Здесь приходилось бороться с отрицательным поведением некоторых студентов в быту, проявлять настойчивость, жизненную позицию.

Сложные общественные и бытовые проблемы приходилось решать будущему ученому в годы работы инструктором Чебоксарского горкома комсомола /1976-1978/ и секретарем-заведующим отделом учащейся молодежи Московского райкома ВЛКСМ г. Чебоксар /1978—1979/. Здесь весьма пригодились навыки педа-

гогической работы, полученные в педучилище.

Желание обобщить рациональные пути разрешения современных молодежных и социальных проблем привели В.С. Григорьева в Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики /ЧНИИЯЛИЭ/ при Совете Министров ЧАССР /ныне ЧГИГН – Чувашский государственный институт гуманитарных наук/ на скромную должность младшего научного сотрудника. Директор института профессор В.Д. Дмитриев и старший научный сотрудник А.В. Изоркин убедили молодого исследователя в необходимости детального изучения проблемы социальной взаимопомощи крестьян национальных республик Среднего Поволжья периода НЭПа. Для подготовки и защиты диссертации Валерий был направлен в очную аспирантуру при МГУ им. М.В. Ломоносова, где в течение 1981—1984 гг. получил основательную научную подготовку у таких прославленных ученых, как А.А. Логунов, А.М. Емельянов, Ф.М. Волков, Ю.С. Кукушкин, В.М. Селунская, П.И. Соболева, И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Кувшинов и др. Под руководством профессора МГУ В.Н. Конюхова, специалиста по истории индустриального развития автономных республик РСФСР, В.С. Григорьев подготовил кандидатскую диссертацию по теме “Партийное руководство крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи в 1921—1933 гг. /на материалах автономных республик Среднего Поволжья/”. Защита состоялась в МГУ в 1984 г.

В 1984—1988 гг. В.С. Григорьев работал ассистентом кафедры истории КПСС Чувашского госуниверситета, в 1988 — 1995 гг. доцентом Чувашского пединститута. В 1995—1997 гг. находился в должности старшего научного сотрудника, чтобы при содействии научного консультанта профессора, академика РАН Ю.А. Полякова подготовить докторскую диссертацию по теме “Организация общественной взаимопомощи российского крестьянства /1921 — 1941 г./”. Защита диссертации состоялась в феврале 1998 г. в МГУ. Официальные оппоненты доктора исторических наук, профессора И.Е. Зеленин, Л.С. Леонова, А.А. Чернобаев, а также сотрудники кафедры истории Российской академии им. Г.В. Плеханова, руководимой академиком Ш.М. Мунчаевым, дали высокую оценку труда ученого-янтиковца. В.С. Григорьев продолжает научно-педагогическую работу в Чувашском

пединституте /теперь уже перешедшего в статус педуниверситета/ в должности заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории, с апреля 2000 года — проректора по воспитательной работе.

Нам земляк — автор 50 научных трудов, общим объемом 90 авторских листов, в том числе трех монографий: “Забота о ветеранах” /Чебоксары, 1995. 185 с./, “Взаимодействие политики и народных традиций /Социально-политическая роль органов крестьянской взаимопомощи в России 1921—1941 гг./” /Чебоксары, 1997. 245 с./, “Социальная работа в российской деревне /крестьянская взаимопомощь в первой половине XX в./” /Чебоксары, 1998. 445 с./.

Определенный интерес для студентов представляет учебно-методическое пособие В.С. Григорьева “Организация научных исследований в вузах Чувашии /1981—1985 гг./” /Чебоксары, 1998. 50 с./.

Недавно из-под пера ученого вышла книга “Атланты света и добра”, содержащая воспоминания выпускников педвуза. Неутомим проректор и как главный редактор многотиражки “Педвузовец”.

Весьма широк круг научных интересов ученого историка: социально-политическая история, политология, историческая демография. Основная научная заслуга его в том, что разработал концептуальную проблему функционирования социальной взаимопомощи как ментальной черты российского крестьянства в XIX—XX веках, исследовал основные направления и формы взаимодействия вузовской науки, образования и производства в Чувашской Республике.

В настоящее время по программе Российской Академии наук, Министерства науки и Министерства образования Российской Федерации профессор В.С. Григорьев продолжает исследования научных проблем менталитета как ресурса политической власти в России. Важность исследований В.С. Григорьева обусловлена возросшим интересом историков к вопросам взаимодействия государства и общества, крестьянства и властных структур страны. Достоянная оценка традиций взаимопомощи и коллективизма, — считает историк, — сегодня должна способствовать преобразованию самой коллективности в цивилизованный фактор гражданского общества.

Литература об ученом

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. – Саратов, 1998. – С.85.

Сергеев Т. Были в деревнях кресткомы... //Советская Чувашия. – 1998. – 31 января.

Мишкина Н. От учителя математики до доктора наук //Ульяновец. – 1998. – 4 июня.

Николаев Г.А. Григорьев Валерий Сергеевич //Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 133.

Григорьев Валерий Сергеевич //Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. – 2001. – №4 /23/. – С.272.

**ДЕНИСОВ
ПЕТР
ВЛАДИМИРОВИЧ**

Старейшего и известного историка и этнографа Чувашии Петра Владимировича Денисова студенты привыкли видеть со свежим журналом или газетой в руках. Стремление к новым знаниям всегда было присуще этому выходцу из глубинного села Бахтигильдино Батыревского района.

Петр Денисов родился 28 августа 1928 года в семье крестьян-колхозников, славившихся своим трудолюбием и сплоченностью. Дети из этой многодетной семьи благодаря своим стремлениям и поддержке родителей все получили высшее образование.

По окончании местной средней школы Петр поступил учиться на исторический факультет Казанского университета. Это были первые послевоенные, трудные в материальном отношении годы. Приходилось после занятий подрабатывать на проживание и пропитание. Тем не менее любознательный юноша пристрастился к чтению научной литературы, столь широко и разносторонне представленной в библиотеке Казанского университета имени Лобачевского. Его увлекла исследовательская работа по изучению быта народов Поволжья, этнографических групп чувашей — верховых и низовых. Участвуя в научном кружке, выступая на студенческих

конференциях по собранным в экспедициях материалам, он становился на путь настоящего исследователя. В 1949 году он получил диплом историка.

Для совершенствования на научном поприще Петр Денисов остался в этом же городе и поступил в аспирантуру Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР по специальности “этнография”. Учебу проходил под научным руководством известного этнографа народов Поволжья, доктора исторических наук, профессора Н.И. Воробьева. Именно в эти годы последний возглавлял группу ученых по подготовке материалов книги “Чуваши. Этнографическое исследование. Часть 1.”, изданной в 1970 г. Петр Денисов входил в эту группу и получил хорошие навыки исследовательской деятельности под наблюдением маститого ученого. Все это весьма пригодились чувашскому этнографу.

Окончив аспирантуру в 1952 году, П.В. Денисов был принят научным сотрудником Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР, продолжал вести плановые исследования по изучению этнографии, особенно религиозных верований чувашского народа. Через четыре года он перешел в редакторы Чувашского книжного издательства. Пять лет работы в качестве старшего редактора не прошли бесследно: в эти годы молодой ученый совершенствовал свое миропонимание, “оттачивал перо”.

С 1962 года, после защиты кандидатской диссертации на тему “Религиозные верования чуваш”, Денисов перешел на научно-педагогическую работу в Чувашский государственный педагогический институт им. И.Я. Яковлева, где до 1967 года работал старшим преподавателем и доцентом кафедры истории. В эти годы он руководил этнографической экспедицией студентов, выезжая с ними в населенные пункты Чувашии. Помогал молодым кадрам историков, приобщая их к исследовательской работе. Насколько серьезно относился он даже к мелочам, свидетельствует такой факт. Когда автор этих строк выходил на защиту своей кандидатской диссертации в ноябре 1965 года, П.В. Денисов был назначен официальным оппонентом по этой диссертации. Защита должна была состояться в главном корпусе Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. А у Денисова была в те дни командировка в Ленинград. Чтобы выглядеть соответственно

на этой защите, Петр Владимирович в чемодане вез новые туфли из Чебоксар через Москву в Ленинград и обратно в Москву, и в момент защиты был обут в эти самые лакированные туфли. Такой малозначительный на первый взгляд факт говорит о стиле жизни и работы Денисова-ученого и Денисова-педагога, для которого нет мелочей.

В 1967 году, с открытием нового вуза Чувашии — Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова — весь историко-филологический факультет с 880 студентами и 30 преподавателями, в числе которых были доцент П.В. Денисов и автор этих строк, были переведены в университет. Здесь нашу кафедру истории СССР возглавил доктор исторических наук, профессор И.Д. Кузнецов, переживший в свое время необоснованные репрессии и 18 лет проведенный вдали от любимого дела. Он работал много сам и требовал такого же отношения к труду от других. Это положительно влияло и на Денисова. Последний в 1972 году опубликовал монографию «Религия и атеизм чувашского народа», по которой через год защитил докторскую диссертацию.

Когда И.Д. Кузнецов вышел на заслуженный отдых, в 1973—1988 годы кафедрой истории СССР заведовал П.В. Денисов. С 1990 года по 2002 год он возглавлял кафедру археологии, этнографии и региональной истории. Почти все сотрудники кафедры являются воспитанниками своего университета, т.е. учениками П.В. Денисова.

Профессор Денисов в 1991 году избран действительным членом Академии наук Чувашской Республики, преобразованной в 1994 году в Национальную академию наук и искусств Чувашской Республики. Он состоял и состоит членом ряда ученых советов и комиссий, в 1967—1980 годах являлся председателем Чувашского филиала Географического общества СССР, ныне состоит членом правления Российского фонда культуры, с 1989 года возглавляет его отделение в Чувашской Республике.

Значителен научный багаж ученого и педагога П.В. Денисова, автора более ста работ, в том числе ряда монографий. Его важнейшие труды посвящены этногенезу, религии, атеизму, истории культуры и этнографии чувашей, исследованию жизни и деятельности Н.Я. Бичурина, Н.М. Охотникова и др. Еще в 1967 году он опубликовал статью «Данные этнографии к вопросу о проис-

хождении чувашской народности". Это было кстати потому, что в 1965 году вышла в свет книга профессора В.Ф. Каховского "Происхождение чувашского народа", вызвавшая соответствующую полемику в научных кругах. Этнограф Денисов занимал свою позицию по этим сюжетам.

Заинтересовавшись родственными узами народов, П.В. Денисов выезжал для изучения быта и культуры дунайских болгар в Разградский уезд Болгарии. В результате анализа выявленных материалов была издана его книга "Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей" /Чебоксары, 1969/. В подтверждение теории болгаро-чувашской этнической преемственности написаны и другие исследования автора: "Древнетюркские черты в религиозных верованиях чувашей" /1979/, "Древнетюркские элементы в религиозно-мифологических представлениях чувашей" /1984/.

В книгах "Религиозные верования чуваш" /Чебоксары, 1959/, "Религия и атеизм чувашского народа" /Чебоксары, 1972/ и нескольких научно-популярных книгах дается глубокое, всестороннее исследование языческих верований чувашей и истории их христианизации, выполненное на основе многочисленного фактического материала.

С подачи П.В. Денисова публикуются материалы по этнографии и этнологии чувашей в центральных изданиях и энциклопедиях: "Очерки общей этнографии. Европейская часть" /М., 1968/, "Народы Поволжья и Приуралья" /М., 1985/ и др. Они опубликованы и в нидерландском сборнике "Советская этнология и антропология сегодня" /Издательство "Мултон", 1974/.

В годы работы редактором Чувашского книжного издательства П.В. Денисов осуществил ряд интересных публикаций о редакторах первой чувашской газеты "Хыпар" /Весть/ в 1906-1907 гг. Интерес к персоналиям в истории местного края выразился в исследовании "Проблемы устного народного творчества и этнографии чувашского народа в произведениях Н.И. Ашмарина" /1954 г./, в книге "Никифор Охотников" /Чебоксары, 1986/, и особенно книг "Никита Яковлевич Бичурин" /Чебоксары, 1977/ и "Жизнь монаха Иакинфа Бичурина" /Чебоксары, 1997/. Последней монографии отдано 20 лет упорного труда ученого историка.

Широкая эрудиция и энциклопедизм знаний профессора и академика П.В. Денисова в области истории, этнографии, исто-

риографии делают его публичные выступления и лекции интересными, яркими, насыщенными. Он ведет лекционные курсы и семинарские занятия по этнологии и историографии отечественной истории, читает спецкурсы по отраслям этнологии, методике этнографических исследований. В университете по его инициативе и активном участии создан музей этнографии народов Чувашии, полезной была его помощь в составе всей возглавляемой им кафедры в сооружении этнографического музея под открытым небом в пос. Ибреси.

Весом вклад ученого в подготовку научно-педагогической смены. Под его научным руководством защитили кандидатские диссертации более двух десятков молодых ученых. В течение 8 лет он состоял членом диссертационного совета по истории в Горьковском госуниверситете, с 1993 г. по 2000 г. состоял заместителем председателя диссертационного совета по истории и этнологии. Более 30 раз выступал официальным оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям.

За заслуги в области научно-педагогической деятельности П.В. Денисов награжден Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР, медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны", юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Ему присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки Чувашской АССР" /1980 г./, звание лауреата Государственной премии Чувашской Республики в области науки за 1997 г. Биография ученого включена в справочник "Кто есть кто", изданный в 1994 г. в Кембриджском университете /Великобритания/.

Вместе с Розалией Тарасовной, историком по профессии, П.В. Денисов воспитал двух дочерей, которые стали кандидатами исторических наук, имеет трех внуков.

Литература об ученом

Денисов П.В. Академия наук Чувашской Республики. — Чебоксары, 1994. — С.31-33.

Димитриев В.Д. Академику П.В. Денисову — 70 лет //Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. — 1998. — №1. — С.169-172.

Гусаров Ю., Таймасов Л. Слово об учителе //Ульяновец. – 1998. – 28 августа.

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. – 2-е изд. – Саратов, 2000. – С.144.

Прохорова В.А. Денисов Петр Владимирович //Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С.142.

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. – Чебоксары, 2002. – С.24-27.

**ДИМИТРИЕВ
ВАСИЛИЙ
ДИМИТРИЕВИЧ**

Известный чувашский ученый, видный деятель народного образования, доктор исторических наук профессор Василий Дмитриевич Дмитриев родился 11 января 1924 года в деревне Новое Сюрбеево Цивильского района Чувашской Республики в семье крестьянина-бедняка. С детства прилежно трудился, будучи подростком наравне со взрослыми ходил на пахоту, которая выполнялась в основном при помощи лошадей. Приходилось недоедать, переносить болезни. Однажды Василий Дмитриевич рассказывал, как в декабре 1935 года чуть не умер от скарлатины. С температурой 41С° отец доставил его в инфекционное отделение Цивильской районной больницы, расположенное в одноэтажном деревянном здании. С восточной стороны здания был пристроен неотапливаемый морг, внутренняя дверь которого открывалась в коридор отделения. Как только мальчик потерял сознание, его примерно в 14 часов вынесли в морг и в нижнем белье положили на голый топчан. К 17 часам он под влиянием мороза пришел в чувство, встал, открыл дверь в коридор, затем прошел в свою палату. Трое взрослых женщин, находившиеся в палате и занятые своими больничными заботами, от неожиданности начали истошно орать, испу-

гавшись появления перед их очами “воскресшего мальчика”. Повидимому, пережив такой стресс, мальчишеский организм получил “запас прочности”. Всегда видели Василия Димитриевича бодрым, трудолюбивым, настойчивым и очень терпеливым.

Окончив Чурачикскую среднюю школу с отличными оценками, Василий в 1940 году поступил на исторический факультет Чувашского государственного педагогического института. С началом войны студент-отличник участвовал в строительстве оборонного завода на Чапаевском поселке и в возведении оборонительной линии вдоль Волги. Как инициативного и исполнительного студента весной 1942 года его избрали секретарем комитета ВЛКСМ вуза.

С августа 1942 года по август 1946 года Василию пришлось провести в солдатской гимнастерке и шинели и пройти с боями освободительной миссии по родной стране и по Европе. По окончании 1-го Ростовского артиллерийского училища, дислоцированного временно на территории Челябинской области, младший лейтенант Димитриев был назначен командиром взвода управления батареи 33-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады, в составе которой с октября 1943 года по апрель 1944 года воевал на 2-м Украинском фронте. Участвовал в форсировании Днепра, освобождении городов Черкассы и Кировоград, в знаменитой Корсунь-Шевченковской операции, за что получил трижды благодарность Верховного Главнокомандующего. В составе той же бригады с августа по октябрь 1944 года в качестве командира огневого взвода прошел с боями при освобождении Латвии и Литвы, участвовал в Мемельской операции. Здесь оказалась в “котле” Курляндская группировка немецко-фашистских войск, которая оказывала ожесточенное сопротивление. В одном из боев 28 октября 1944 года Василий Димитриев был ранен. После излечения снова стал в строй и воевал в должности командира огневого взвода 1-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады в составе 3-го Белорусского фронта. Участвовал в освобождении Восточной Пруссии, в штурме Кенигсберга и ликвидации Земляндской группировки фашистских войск. Орудийным расчетом взвода лейтенанта Димитриева было уничтожено немало техники и живой силы противника. Он на фронте был награжден орденами Красной Звезды и несколькими медалями, позднее ему вручили орден Отечественной войны 1-й степени.

Демобилизованный воин с сентября 1946 года сел на студенческую скамью, чтобы продолжить образование на III курсе исторического факультета Чувашского пединститута. Учился с большим рвением, чтобы наверстать упущенное за годы военной службы. Допоздна засиживался за учебниками и журнальными статьями в библиотеках. Учебу совмещал с работой в должности лаборанта кафедры всеобщей истории. Занимаясь в научном кружке, написал "Историю дореволюционных Чебоксар", которая была представлена на конкурс и высоко оценена на Всероссийской студенческой научной конференции. Позднее она была опубликована в виде брошюры. В 1948 году В.Д. Дмитриев окончил пединститут с "красным" дипломом.

По приглашению директора Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров ЧАССР /ЧНИИ/ П.Г. Григорьева В.Д. Дмитриев занял место младшего научного сотрудника сектора истории. Он участвовал в археологической экспедиции на раскопках Большетаябинского городища золотоордынского времени, проводившейся под руководством московского профессора А.Л. Смирнова. В журнале "Ялав" /Знамя/ за 1949 год появляется статья молодого историка. Учитывая то, что археологией этого периода целенаправленно и напряженно занимался В.Ф. Каховский, В.Д. Дмитриев решил "углубиться" в средневековую историю Чувашии, причем преимущественно по архивным источникам.

В то время история чувашского народа и края XVII—XIX веков по архивным документам почти не изучалась. Лишь Н.В. Никольский исследовал историю христианизации и школьного образования чувашей в XVI—XVIII веках.

В 1951 году В.Д. Дмитриев по заданию института приступил к разработке темы "Чувашия в первой половине XVIII века" для коллективного труда "История Чувашии". Историка пришлось "перелопачивать" много материала в архивах Москвы и Ленинграда, Казани и Чебоксар. В эту изыскательскую работу с головой окунулся он в годы учебы в аспирантуре кафедры истории СССР периода феодализма при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова /1953—1955/. Здесь чувашскому историку посчастливилось слушать лекции таких известных кумиров, как академики Б.А. Рыбаков /зав. кафедрой/, М.Н. Тихомиров,

И.В. Степанов, профессора Г.А. Новицкий, П.П. Елифанов /научный руководитель аспиранта-чуваши/ и др. В мае 1955 года методологически и методически подготовленный аспирант успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему “Социально-экономическое развитие Чувашии в первой половине XVIII века”. Официальные оппоненты доктора исторических наук профессора Г.А. Новицкий и Н.И. Воробьев высоко оценили исследование молодого чувашского ученого.

Будучи в 1955—1968 годах заместителем директора — научным секретарем ЧНИИ, В.Д. Димитриев был инициатором проведения ежегодных археологических, этнографических, фольклорных, диалектологических экспедиций не только на территории Чувашии, но и за ее пределами, в чувашской диаспоре. Разностороннее исследование на стыке наук давало материалы, характеризующие различные этапы на длительном пути исторического развития чувашского народа.

В организации и проведении экспедиций коллективу ЧНИИ активно помогали Институт истории материальной культуры, Институт этнографии АН СССР, Государственный исторический музей СССР, МГУ и Ленинградский музей этнографии.

Расширялся круг исследований заместителя директора института. Ученый разрабатывал проблемы происхождения чувашского народа, его историю X—XV веков, вопросы расселения чувашей в XVII веке, о ясычном обложении в Среднем Поволжье в XVI—начале XVIII веков, исследовал историю Чувашии с конца XVII века до Крестьянской войны 1773—1775 годов. Творческую поддержку чувашскому ученому оказывали известные историки П.П. Елифанов, В.В. Мавродин, А.А. Зимин, Н.И. Павленко, С.М. Каштанов, А.А. Преображенский, И.Д. Кузнецов, В.Ф. Каховский, П.В. Денисов, Г.Н. Айплатов, С.Л. Пештич, И.А. Федосов, А.М. Сахаров и др. Из-под пера чувашского историка вышли солидные работы “История Чувашии XVIII века” и “История Чувашии в эпоху феодализма”. По теме “История Чувашии эпохи феодализма” в 1968 году защитил докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете. Через два года ему было присвоено ученое звание профессора.

В 1968—1988 годах, т.е. целое двадцатилетие, В.Д. Димитриев возглавлял Научно-исследовательский институт языка, лите-

ратуры, истории и экономики при Совете Министров ЧАССР, добился заметного улучшения его работы. В 1971—1972 годах было построено просторное кирпичное трехэтажное здание, оно оснащалось современным оборудованием и кабинетами. Настойчивый директор добился увеличения штата учреждения с 29 до 70 человек, путем направления одаренных научных сотрудников в целевую аспирантуру в Москву и Ленинград и включения в планы научно-исследовательской работы штатных научных сотрудников тем кандидатских и докторских диссертаций обеспечил подготовку более 40 кандидатов исторических, филологических, экономических, философских, искусствоведческих наук и 6 докторов исторических и филологических наук. Это позволило организовать комплексные экспедиции по изучению быта, языка, культуры чувашей в своей титульной республике, в Татарии, Башкирии, Ульяновской и Самарской областях, исследовать актуальные проблемы гуманитарных наук, готовить фундаментальные коллективные труды, проводить более 200 всероссийских, региональных и республиканских научных конференций.

В 1948—1951 годах еще будучи младшим научным сотрудником В.Д. Дмитриев по совместительству заведовал Научным архивом института, размещавшимся тогда буквально в двух книжных шкафах. За годы его работы заместителем директора и директором института /за 33 года/ количество единиц хранения /архивных дел/ в Научном архиве ЧНИИ возросло в двести раз, на целый порядок — фонд Научной библиотеки института.

С 1973 года в институте была введена научная организация труда, что положительно отразилось на количестве и качестве научной продукции трудового коллектива. За вышеназванное двадцатилетие институтом было подготовлено и издано более 400 научных трудов, внедрены в практику десятки разработок экономистов и социологов. Институт ежегодно публиковал более 200 авторских листов трудов своих сотрудников. Для сравнения укажем, что 12 аналогичных институтов РСФСР выпускали около 500 авторских листов. Не случайно в 1980 году Институт был награжден орденом "Знак Почета".

В ноябре 1988 года В.Д. Дмитриев на конкурсной основе был избран заведующим кафедрой истории СССР /с 1991 года — отечественной истории, с 1994 года — средневековой и новой ис-

тории Отечества/ в Чувашском государственном университете, в котором еще до этого по совместительству работал доцентом с 1967 года и профессором — с 1969 года. С 2000 года он возглавляет вновь созданную кафедру архивоведения и источниковедения. Вот уже более чем треть века ведет профессор курсы теории и методологии истории, источниковедения отечественной истории и вспомогательных исторических дисциплин /русской палеографии, исторической хронологии, русской метрологии, нумизматики, сфрагистики, геральдики, археографии, исторической географии/ на историческом факультете университета. Он помогал квалифицированными и добрыми советами, рецензированием и редактированием более 40 соискателям ученой степени кандидата или доктора исторических наук. Он консультировал мордовского историка Н.В. Заварюхина, башкирского — И.Г. Акманова, удмуртского — М.В. Гришину, марийских — А.Г. Иванова и Г.Н. Айплатова, трех чувашских историков при подготовке докторских диссертаций, выступал официальным оппонентом по семи докторским и более 20 кандидатским диссертациям. Под его научным руководством стали кандидатами наук И.И. Демидова, А.В. Павлова, С.А.Селиванова.

В 1978—1981 годах профессор состоял членом Специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по историческим наукам при Горьковском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. По его инициативе такой же совет создан при Чувашском государственном университете. Решением ВАК от 16 октября 1993 года его председателем был утвержден В.Д. Димитриев. Начиная с апреля 1999 года по декабрь 2000 года он был председателем диссертационного совета по защите докторских диссертаций /с июня 2001 года этот совет возглавляет доктор исторических наук профессор Ю.П. Смирнов/.

Не замыкаясь рамками профессиональной работы ученого и педагога, В.Д. Димитриев весьма активно участвует в общественной жизни города и республики. Продолжительное время он являлся членом советов Центрального государственного архива Чувашской АССР, Чувашского республиканского краеведческого музея, Чувашского государственного университета, членом Президиума Чувашской республиканской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры /ВООПИК/.

членом редколлегии республиканских журналов на чувашском языке "Таван Атал" /Родная Волга/, "Ялав" /Знамя/, заместителем председателя правления Чебоксарского городского отделения и членом правления Республиканского отделения общества "Знание". еженедельно выезжал на "политические четверги" с лекциями в районы республики. В 1959—1975 годах он являлся депутатом Чебоксарского городского совета, в 1975—1990 годах — депутатом Верховного Совета Чувашской АССР и возглавлял его постоянную комиссию по народному образованию, науке и культуре.

Высок авторитет чувашского ученого среди своих коллег по стране. С 1968 года он является членом Археографической комиссии Российской Академии наук /РАН/. В 1970—1990 годах известный чувашский ученый был ответственным секретарем Чувашского отделения Общества советско-венгерской дружбы, в 1984—1991 годах — членом Советского комитета солидарности стран Азии и Африки.

Несмотря на большую занятость, В.Д. Дмитриев вот уже полвека постоянно, причем в период отпусков, извлекает источники по истории Чувашии и Среднего Поволжья XV—XVIII веков из фондов Российского государственного исторического архива, Архива Российской Академии наук, Национального архива Республики Татарстан, Центрального государственного архива Чувашской Республики, Партийного архива Чувашского обкома КПСС /ныне ЦГА общественных организаций ЧР/, отделов рукописей /письменных источников/ Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки /бывшая библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина/, научной библиотеки при Казанском государственном университете им. Н.И. Лобачевского, Национального музея Чувашской Республики и других архивов, а также в ряде крупных библиотек страны. Это бесценное рукописное наследие, приведенное в порядок, составляет около 280 томов журнального формата и хранится в личном архиве историка.

За полвека активной научно-исследовательской деятельности В.Д. Дмитриевым опубликовано 266 работ, в том числе 11 монографий, 14 брошюр, 241 статья общим объемом 500 авторских листов, 145 весьма содержательных министатей в "Краткой чувашской энциклопедии" объемом 5 авторских листов. Более 260 газетных статей на исторические темы занимают объем 50 автор-

ских листов. Наиболее цитируемыми, т.е. востребованными оказались его монографии “История Чувашии XVIII века” /1959/, “Чувашия в эпоху феодализма” /1986/, “Чувашские исторические предания” /1995/.

В.Д. Димитриев вошел в историческую науку как один из ведущих специалистов России по феодальной истории Поволжья и заселяющих его народов. Его труды посвящены этногенезу чувашского народа, истории населения Среднего Поволжья с древнейших времен до середины XIX века, Волжской Болгарии, Болгарской земли в составе Золотой Орды, чувашского народа в Казанском ханстве, Российском государстве XVI—середины XIX веков, национально-колониальной политике царского правительства в Среднем Поволжье. Им разработана концепция истории Чувашии с древних времен до середины XIX века, которая воплощена в главы I – IX “Истории Чувашской АССР” /Чебоксары, 1966, 1983/.

Концепция истории чувашского народа и края, разработанная В.Д. Димитриевым, сводится к следующему: чувашаи в конце первого тысячелетия до н.э. относились к огурским тюркским племенам с *р-л* языком /в отличие от огузских, кыпчакских племен с *з-ш* языком: чув. *таххар*, огуз., кыпч. - *то-гуз*, чув. *кемел*, огуз., кыпч. — *кемеш*/, занимавшим для кочевий западные пределы хуннской общности тюркских, монгольских и тунгусо-манчжурских племен, занимавших огромную территорию северной половины нынешнего Китая и южной Сибири. В начале нашей эры огурские племена /болгары, сувары/ оторвались от хуннской общности и, кочуя, стали продвигаться через земли кочевых североиранских племен на запад и через два столетия, в конце II—III веках оказались на Северном Кавказе. Сувары известны здесь уже во II веке, оногуры /болгары/ — в III веке. Они проживали здесь в соседстве с ираноязычными сарматскими и аланскими племенами — предками осетин. Проживая здесь пять веков, болгары и сувары перешли к оседлой жизни, овладели земледелием. В VII веке болгары образовали свое государство — Великую Болгарию и Суварское княжество, включенное в VII веке в Хазарский каганат. Под напором хазар и арабов часть болгар во главе с Аспарухом переселилась на Дунай и организовала Дунайскую Болгарию, серебряные /нухрат/ болгары во главе с Котрагом поднялись в Вол-

го-Камье. Сюда же в VIII веке переселились сувары. В конце IX века они объединились в государство — Волжскую Болгарию, куда включили земли марийцев, удмуртов, коми-пермяков и коми-зырян. Возникло много болгарских городов, процветали пашенное земледелие, скотоводство, ремесла и торговля. Государственным языком являлся чувашский. В XII веке из болгарских и суварских племен и ассимилированных ими марийцев сформировалась единая болгарская /чувашская/ народность. Сложилась болгарская цивилизация, которая оказала огромное влияние на марийцев, удмуртов, коми-пермяков и зырян, часть мордвы, до конца IX века — и на венгров. На венгерский язык перешло 600 чувашских слов, марийский — 1500, удмуртский — более 500, коми — свыше 300, мордовский — 100 с лишним, славянские языки — до 300 чувашских слов. В 1236 году монголо-татары, ведя сражения в течение года, разгромили Волжскую Болгарию, в 1243 году включили ее территорию в состав Золотой Орды. Так завершился героический этап истории чувашского народа, начался трагический этап. Болгарская земля, занимавшая территорию нынешних Закамской и юго-западной частей Татарстана, юго-восточной части Чувашской Республики, Самарской, Ульяновской и восточной части Пензенской областей, стала житницей кочевой монголо-татарской империи. Болгарская элита, выполняя требования золотоордынских ханов, продолжала управлять и собирать дань с финно-угорского населения. Но во второй половине XIV—начале XV веков золотоордынские ханы и эмиры, подчиненные им русские князья и Мангытский юрт Едигея полностью опустошили Болгарскую землю, уничтожили 32 болгарских города и около 2000 селений, около 4/5 населения, включая основную часть болгаро-чувашской элиты. Оставшиеся в живых сельские болгаро-чуваши, “худые болгары” по словам “Казанского летописца”, перебежали в Приказанье и Заказанье, где образовали Чувашскую даругу, другая часть — на территорию центральной и северной частей Чувашии, где они стали называться чувашами. На чувашскую, марийскую и удмуртскую земли в 1438 году прибыли татары бывшего золотоордынского хана Улуг-Мухамеда и образовали Казанское ханство с тем же золотоордынским жестоким режимом. В ханстве все татары были господствующим служилым народом, нетатарские народы — ясачными угнетенными народами. В 1551 году чуваши и

горные марийцы мирно вошли в состав Российского государства. Для них завершился трагический этап их истории, начался этап жизнедеятельности в мирных условиях. Хотя чуваша претерпевали до 1917 года национально-колониальный гнет Московской и Петербургской империей, но в составе России произошел их хозяйственный прогресс, численность населения увеличилась более 10 раз, территория расселения — в четыре раза. В XX веке чуваша приобщились к российской цивилизации, добились национальной государственности, достигли индустриального прогресса, расцвета национальной литературы, изобразительного, музыкального, театрального искусств. Создалась многоотраслевая национальная интеллигенция. Представители чувашского народа героически сражались на войнах России, стали крупными учеными, инженерами-конструкторами, космонавтами, всемирно известными деятелями художественной культуры и спортсменами.

Труды чувашского ученого историка в 1995 и 2001 годах удостоены Государственной премии Чувашской Республики в области науки и техники, в 2001 году — премии Чувашского государственного университета в области гуманитарных наук.

В.Д. Димитриев известен и как журналист. Он стал лауреатом премии С.В. Эльгера за серию публикаций об исторической судьбе и современных национальных проблемах чувашского народа.

Ученый историк отредактировал более 50 монографий, коллективных трудов, сборников статей. Разработанные им положения и выводы нашли отражение в учебниках и учебных пособиях по истории России, республик Поволжья и Приуралья. В апреле 1992 года В.Д. Димитриев избран действительным членом Академии наук Чувашской АССР /с 1994 года — Национальной академии наук и искусств ЧР/ и академиком-секретарем ее Отделения гуманитарных наук.

За успехи в исследовательской, преподавательской, научно-организационной деятельности В.Д. Димитриев удостоен почетных званий “Заслуженный деятель науки Чувашской АССР” /1974/. “Заслуженный деятель науки РСФСР” /1980/, многочисленных Почетных грамот различного уровня. В его трудовой книжке много благодарностей.

Вместе с Лидией Нестеровной Василий Димитриевич воспитал сына Анатолия, работающего инженером, а их невеста Юдит,

венгерка по национальности, ведет исследовательскую работу в области филологии в ЧГИГН.

Жизнь и многосторонняя деятельность В.Д. Дмитриева является для современников живым примером для подражания.

Литература об ученом

Айплатов Г.Н. Труды В.Д. Дмитриева по истории феодальной Чувашии // Ученые записки ЧНИИ. — Чебоксары, 1968. — Вып. 40. — С.309-316.

Каховский В.Ф. Исследователь истории Чувашии // Вопросы дореволюционной истории Чувашии. — Чебоксары, 1984. — С.72-88.

Фроянов И.Я., Смирнов Ю.П. Историк, исследователь, ученый В.Д. Дмитриев. — Чебоксары, 1994.

Денисов П.В., Сергеев Т.С. Академик В.Д. Дмитриев / в связи с 70-летием со дня рождения // Вестник Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. — 1995. — № 1. — С.128-132.

Каховский В.Ф., Смирнов Ю.П. Академик В.Д. Дмитриев — историк, организатор науки и педагог // Исследователи чувашской культуры и истории. — Чебоксары, 1998. — С.5-20.

Иванов А.Г., Таймасов Л.А. Швейцарский историк А. Каппелер о трудах В.Д. Дмитриева // Вестник Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. — 1999. — №1-2. — С.294-230.

Сергеев Т.С. Дмитриев Василий Дмитриевич // Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.147.

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. — Чебоксары, 2002. — С.28-33.

**ЗАЙЦЕВ
ЯКОВ
ВАСИЛЬЕВИЧ**

К числу ученых, значительную часть сознательной научно-педагогической деятельности посвятивших подготовке историков в дружественной Башкирской автономной республике, был урмарец Я.В. Зайцев. Родился Яков /Якку, как звали его в односельчане в детстве/ 5 октября 1923 года в с. Батеево Урмарского района в семье крестьянина-середняка. Тяжелый труд сельского труженика был с детства ему знаком. По окончании местной семилетней школы он ходил в Урмарскую среднюю школу, вышагивая туда и обратно ежедневно по 7 километров. Окончив школу, он решил попробовать поступить в педагогическое учебное заведение. Поскольку Урмары расположены на железнодорожной магистрали и находятся недалеко от Казани, чувашский парень, как и многие урмарцы, подал туда свои документы. Тогда в ходе развернувшейся работы по введению обязательного семилетнего образования большой популярностью пользовались двухгодичные учительские институты, дающие неполное высшее образование. Казанский учительский институт Яков Зайцев закончил накануне Великой Отечественной войны.

Летом 1941 года молодой учитель прибыл в Кошки-Ново-

тимбаевскую среднюю школу Татарской АССР. Здесь уместно напомнить, что урмарцу посчастливилось поработать на родине чувашского просветителя И.Я. Яковлева, который, открывая знаменитую Симбирскую чувашскую учительскую школу /1868 г./, мечтал превратить свое родное село Кошки-Новотимбаево с образцовой школой в центр паломничества чувашских учителей — так называемые “Чувашские Афины”. Апробированные здесь учителя затем направлялись в более отдаленные сельские школы. Хотелось бы привести такой кажущийся незначительным пример. Нам известны фамилии 9 учителей /с 1876 года/ и 4 законоучителей /с 1879 года/, работавших в Ходарском инородческом училище Буинского уезда Симбирской губернии /ныне входит в Шумерлинский район/ по направлению И.Я. Яковлева. При этом обращает на себя внимание то, что в течение 11 лет /с 1876 по 1887 год/ среди назначенных в Ходары учителей четверо /И. Иванов, К. Макаров, П. Скворцов, А. Доброхотов/ сначала работали на родине И.Я. Яковлева — в Кошкинском одноклассном инородческом училище. Следовательно, чувашский просветитель считал даже обязательным апробировать работу ходарских учителей в своей деревне. Для Якова Зайцева было большой честью шагать по улицам, где проходило детство будущего “чувашского патриарха”.

Однако война прервала мирный созидательный труд сельского учителя-историка. Пришлось тетради поменять на винтовку. Надев солдатскую форму в январе 1942 года, Зайцев не расставался с нею пять лет — до января 1947 года, пройдя ряд должностей от рядового бойца до старшего инструктора политотдела армии. Находясь в личном составе Западного фронта с января 1942 года по август 1944 года, он был красноармейцем 698 стрелкового полка 146 стрелковой дивизии, помощником начальника политотдела по комсомолу 58 стрелковой дивизии. В августе 1942 года, в разгар Сталинградской битвы, он был принят в ряды ВКП /б/, что было большой честью для рядового бойца. Находясь в составе 1 Украинского фронта с августа 1944 года по июль 1945 года, он занимал должность помощника начальника политотдела по комсомолу 21 стрелкового корпуса, часто ездил на передовые позиции, личным примером показывая образцы воинского поведения. Здесь же в перерывах между боями он вручал достойным бойцам ком-

сомольские билеты. Учитель-боец прошагал солдатскими сапогами всю Европу: Польшу, Германию, Чехословакию, Австрию, Венгрию. За ратные подвиги был удостоен дважды медали “За отвагу” /в 1942 и 1943 годах/, ордена “Красная Звезда”, медалей “За освобождение Праги”, “За взятие Берлина” /1945/, “За победу над Германией”. Оставаясь в Центральной группе советских войск в Германии с августа 1945 года до конца 1946 года, он выполнял должность старшего инструктора политотдела 4-й гвардейской механизированной армии.

В январе 1947 года соскучившийся по студенческой скамье гвардии подполковник Я.В. Зайцев вернулся в стены Казанского педагогического института, где с присущим ему упорством штудировал учебники, посещал научный кружок по изучению истории края, выступал с докладами на семинарах. В июне 1948 года он получил диплом учителя истории высшей квалификации. Его, как старательного студента, заметили и оставили преподавателем на кафедре всеобщей истории. Сама вузовская обстановка, требующая постоянного творческого роста, толкнула его к учебе в аспирантуре Академии общественных наук при ЦК КПСС в г. Москве. Здесь ему удалось поработать в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина /ныне РГБ/, в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС /ЦПА ИМЛ/, ныне Российском центре хранения и использования документов новейшего времени /РЦХИДНИ/. Это намного расширило его научный кругозор. Им были подготовлены статьи и диссертация на тему “Борьба большевиков за преодоление полуменьшевистских ошибок германских социал-демократов по вопросу о партии в довоенный период /1903—1914 гг./”. После успешной защиты кандидатской диссертации Я.В. Зайцев на четыре десятилетия связал свою судьбу с Башкирией и ее столицей.

После окончания АОН Зайцев был направлен на работу в Уфимскую Высшую партийную школу старшим преподавателем, затем в течение 16 лет заведовал кафедрой исторических наук. В эти годы им были опубликованы статьи “Международное значение первой русской революции” /1956/, “Мировая социалистическая система и ее возрастающая роль в международной жизни” /1959/, “Жизненная сила ленинских идей пролетарского интернационализма” /1960/, брошюры “Всемирно-историческое значение Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции" /1957/, "Борьба против ревизионизма и догматизма — первостепенная задача коммунистических и рабочих партий на современном этапе" /1958/. В характеристике, данной в 1960 году парткомом и подписанном директором Уфимской Высшей партийной школы Е. Поповой и заместителем секретаря парткома М. Шуниным, отмечается: "За время пребывания в Уфимской ВПШ тов. Зайцев Я.В. проявил себя как теоретически подготовленный работник, хорошо владеющий методикой преподавания. Ведет самостоятельный курс лекций по истории международного рабочего и национально-освободительного движения... Принимает активное участие в воспитательной работе. Неоднократно избирался членом партбюро организации преподавателей и парткома школы. В октябре 1958 года избран секретарем парткома. Принимает активное участие к лекционной пропаганде, являясь председателем бюро секции международных отношений и членом президиума правления Башкирского отделения общества по распространению политических и научных знаний». Большой популярностью пользовались его лекции среди населения по международному положению и внешней политике СССР.

С сентября 1960 года начинается новый, университетский, этап в научно-педагогической жизни Я.В. Зайцева. Он был принят доцентом кафедры всеобщей истории Башкирского государственного университета, в первые десять лет был деканом исторического факультета. Помимо организаторской работы он публикует много статей в журналах "Вопросы истории", "История КПСС", "Научный коммунизм", "Бюллетень ЗВПШ при ЦК КПСС", "Преподавание истории в школе", "Новое и новейшее время", "Агидель", "Учитель Башкирии" и др. Автору этих строк в дни проведения в Уфе региональной научной конференции, посвященной 50-летию Башкирской АССР, удалось побывать в секции, где с докладом "В.И. Ленин о праве наций на самоопределение и современность" выступал наш земляк Я.В. Зайцев. Это невольно вызывало у нас гордость. Было приятно, что его статья и наша опубликованы в одном и том же сборнике "Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР" /Уфа, 1971. Вып.2/.

В 1973 году Я.В. Зайцев был избран заведующим кафедрой всеобщей истории, переименованной позднее в кафедру новой и новейшей истории. Продолжение научных изысканий завершилось

защитой в 1974 году диссертации на тему “Роза Люксембург в борьбе против оппортунизма, за творческое развитие марксистской теории”. В общей сложности в научном багаже урмарца свыше 150 опубликованных научных трудов, 35 отредактированных им сборников, свыше ста научно-популярных газетных статей. В 1987 году вышла в свет одноименная с докторской диссертацией книга, удостоенная диплома Минвуза РСФСР.

Профессор Зайцев активно участвовал в аттестации научно-педагогических кадров. Под его научным руководством подготовлено и защищено 7 кандидатских диссертаций. Я.В. Зайцев был членом специализированного совета по защите докторских диссертаций при Саратовском госуниверситете и по защите кандидатских диссертаций при Башкирском госуниверситете. В характеристике, выданной Я.В. Зайцеву 30 ноября 1977 года в связи с представлением его к награждению значком “За отличные успехи в работе в области высшего образования СССР” отмечается: “За время работы в университете проявил себя эрудированным, высококвалифицированным специалистом в области новой и новейшей истории зарубежных стран, хорошо владеющим методикой преподавания, успешно сочетающим педагогическую деятельность с активной научно-исследовательской работой. Лекционные и семинарские занятия ведет на высоком научно-теоретическом уровне. Тов. Зайцев Я.В. ведет большую работу среди студентов, преподавателей и сотрудников университета. Был избран членом Башкирского обкома, Уфимского горкома и райкома КПСС, ведет большую работу с учительством города Уфы и Башкирской АССР и среди населения республики”.

В 1989 году Я.В. Зайцев вышел на заслуженный отдых, но не прерывал связи с родным университетским коллективом. 8 августа 1994 года перестало биться сердце чувашского ученого историка.

Кавалеру 18 орденов и медалей, доктору исторических наук, профессору Я.В. Зайцеву присвоено почетное звание “Заслуженный деятель науки Башкирской АССР” /1973 г./ и почетное звание “Заслуженный работник культуры РСФСР” /1984 г./.

Вместе с женой Софьей Ивановной, тоже преподавателем вуза, Я.В. Зайцев вырастил сына Сергея и дочь Наталью, которые тоже пошли по стопам родителей. Наталья Яковлевна, кандидат исторических наук, работает на кафедре всеобщей истории БГУ.

Жители Чувашии хорошо знали старшего брата Якова — Михаила Васильевича /1921—1985/, кандидата исторических наук, работавшего в 1962—1976 гг. Председателем Совета Министров Чувашской АССР.

Из рода Зайцевых вышел Михаил Григорьевич /1891—1970/ — доктор ветеринарных наук, работавший в вузах Казани и Ки-рова.

Известен своими трудами по истории Урмарского района краевед, учитель высшей категории Яков Николаевич Зайцев, в содружестве с которым автор этих строк выпустил книгу “История и культура Чувашии” /1995/.

Таким образом, Зайцевы оставили заметный след в истории науки Чувашии, в том числе и исторической.

Литература об ученом

Зайцев Я.Н. Лета и лица Урмарской земли. Записки из истории Урмарского района. — Чебоксары, 1994.

Сергеев Т.С. Учитель из Чувашских Афин //Ульяновец. — 1998. — 8 октября.

Сергеев Т.С. Зайцев Яков Васильевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.166.

**КАЛАШНИКОВ
ВЛАДИМИР
НИКОЛАЕВИЧ**

Один из старейших историков Чувашии, “марксист до мозга костей” Владимир Николаевич Калашников родом из д. Асхва Канашского района, из русской семьи. Родился 17 мая 1920 г. Поскольку деревня расположена буквально в двух километрах от города, Владимир посещал городскую среднюю школу, одинаково хорошо владел русской и чувашской речью. В 1937 г. вступил в комсомол, интересовался политической историей, засиживался в городской библиотеке за книгами, журналами и газетами.

Свою трудовую биографию будущий историк начал на “культурном фронте” — в 1939 г. стал работать директором Канашского районного Дома культуры. Это было временем становления Канашского вагоноремонтного завода, строительства социалистического города, Дома культуры в районном центре, всестороннего наступления на неграмотность и малограмотность. Владимиру Николаевичу приходилось бывать в рабочих коллективах и учреждениях, учебных заведениях, проводить пропагандистскую и культурно-просветительную работу с рабочими, недавно явившимися из глубинных деревень. Между тем, сельскому парню приходилось самому сочетать работу с учебой. Наконец, в июне 1940 г.

он завершил учебу в Канашской средней школе № 13 и стал заведовать Клубом железнодорожников.

Когда началась война, на узловую железнодорожную станцию Канаш стали один за другим прибывать с фронта эшелоны с ранеными. Для них был развернут эвакогоспиталь № 3070. Для работы по идейно-политическому и патриотическому воспитанию выздоравливающих бойцов, основная часть которых снова отправлялась на фронт, была выделена должность пропагандиста. Именно на такую работу был рекомендован комсомолец Владимир Калашников. Характер работы требовал от юного пропагандиста постоянного пополнения своего научного и культурного багажа новыми знаниями. С июня 1942 г. по сентябрь 1943 г. он был уполномоченным Чувашского радиокomiteта по Канашскому району, что также требовало постоянной работы в коллективах, а также самоусовершенствования. С января 1944 г. коммунист с четырехлетним партийным стажем Владимир Калашников был назначен заведующим партийным кабинетом Канашского райкома ВКП/б/. В первой половине 1945 г., когда происходил разгром немецко-фашистских войск в логове врага — в Берлине — канашский пропагандист был слушателем парткурсов при ЦК ВКП/б/ в Москве. Затем его направили на “боевое крещение” — на должность заведующего отделом пропаганды и агитации Питаловского райкома ВКП /б/ Псковской области. Через два года, в сентябре 1947 г., его перевели вторым секретарем Качановского райкома ВКП /б/ этой же области.

В эти годы “скитаний” Владимир обрел вторую половину: женился на уроженке г. Алатыря Ноздряковой Марии Григорьевне, у них в 1946 г. родился сын Геннадий, ставший плановиком-экономистом.

Молодую семью потянуло на малую родину, она переехала в г. Чебоксары. С декабря 1949 г. Калашников работал инструктором-методистом Чувашского республиканского лекционного бюро, с ноября 1951 г. по июнь 1961 г., до перехода на преподавательскую вузовскую работу, — лектором Чувашского обкома КПСС.

Привыкший к самостоятельности, В.Н. Калашников, не прерывая работу, за 1949—1952 гг. получил высшее образование по заочной форме обучения на отделении истории КПСС исторического факультета Ленинградского государственного университета,

которое закончил с получением специальности “историк”. В 1954—1959 г. он прошел здесь и заочную аспирантуру при кафедре истории КПСС. Для защиты диссертации, как известно, необходима публикация основных ее положений . . .

Работая пропагандистом и пользуясь готовой литературой, Владимир сам задумывался о необходимости излагать свои замыслы и пожелания по тем или иным политическим вопросам. В 1955 г. вышла его первая брошюра “Марксизм-ленинизм о религии”. Больше всего его стала интересовать проблема становления и укрепления союза рабочего класса и крестьянства в 30-х годах. В 1959 г. ему удалось издать монографию “Борьба Коммунистической партии Советского Союза за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период подготовки и введения новой Конституции /1935—1937 гг./” в объеме 240 стр.

По материалам монографии была организована защита кандидатской диссертации. Решением Объединенного совета кафедры истории КПСС, исторического, экономического и восточного факультетов ЛГУ им. А.А. Жданова от 19 января 1960 г. В.Н. Калашникову была присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Следует помнить, что такую “научную высоту” имели тогда в Чувашии немногие преподаватели. С сентября 1961 г. Калашников стал старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева. Решением ВАК от 4 сентября 1963 г. он был утвержден в ученом звании доцента по кафедре марксизма-ленинизма. Он вел лекции, семинарские занятия на очном и заочном отделениях биолого-химического факультета. Одновременно вел занятия в Университете марксизма-ленинизма при Чебоксарском горкоме КПСС, ежегодно более 50 раз выезжал с лекциями в глубинные районы и села Чувашии. Его лекции пользовались большой популярностью своей краткостью, лаконичностью, в то же время выразительностью. Автор этих строк тоже восхищался их четкостью и доходчивостью. Правда, из-за своей идеологической заданности, характерной для исторической науки того времени вообще, они не всегда способствовали развитию индивидуальной свободной мысли слушателей. Благодарности в личном деле Калашникова, его грамоты свидетельствуют о том, что его работа высоко оценивалась руководством.

Тем не менее, в один из моментов В.Н. Калашников вновь попытался испытать себя “на стороне”. С мая по август 1964 г. он исполнял обязанности декана Бийского филиала Алтайского политехнического института. После кратковременного пребывания на “сибирских просторах” вернулся в Чувашии пединститут и в течение трех лет был доцентом кафедры философии этого вуза. В эти годы данной кафедрой руководил А.А. Калинин, ветеран войны, докторант. В течение последующих 11 лет В.Н. Калашников заведовал кафедрой истории КПСС. В сентябре 1974 г.—феврале 1975 г. проходил стажировку на ФПК при МГУ. В этот период его обязанности временно исполнял доцент И.Г. Григорьев. В.Н. Калашников усиленно работал над докторской диссертацией. В 1976—1977 гг. он депонировал две больших монографии объемом по 10 печатных листов: “Деятельность КПСС по дальнейшему развитию и укреплению экономических основ союза рабочего класса и колхозного крестьянства в условиях завершения социалистической реконструкции народного хозяйства /1933—1937 гг./”, “Борьба КПСС за укрепление идейно-организационных основ союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период завершения социалистической реконструкции народного хозяйства /1933—1937 гг./”. Обе работы предварительную экспертизу прошли через родственную кафедру Горьковского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Став доктором исторических наук /1983 г./, В.Н. Калашников снова мог претендовать на роль заведующего кафедрой, которую занимал тогда доцент В.Ф. Романов. И действительно, в декабре 1983 г. он занял эту должность. Решением ВАК от 14 сентября 1984 г. ему присвоено ученое звание профессора по кафедре истории КПСС. На эту же должность он переизбирался и в 1988 и в 1992 гг. Решением Совета Чувашии пединститута от 28 марта 1994 г. он был избран на должность профессора кафедры и до конца своей жизни /она оборвалась 9 апреля 1996 г./ выполнял полагающуюся ему учебную нагрузку.

За плечами ученого историка из Асхвы — 97 научных работ общим объемом 98 печатных листов, сотни выпускников, работающих ныне учителями, руководителями и специалистами народного хозяйства.

Приведем некоторые из статей и материалов с тезисами до-

кладов, имеющиеся в “научном багаже” ученого историка: Рабочий класс в борьбе за укрепление материально-технической базы сельского хозяйства в послевоенный период /1945—1958 гг./ // Тезисы докладов ко 2-й научной региональной конференции. Серия “История КПСС”, – Горький, 1965. С. 87-90; Рабочий класс в борьбе за укрепление материально-технической базы сельского хозяйства /1959—1965 гг./ // Ученые записки ЧГПИ. Серия общественных наук. – Чебоксары, 1967. Вып. 26. С. 14-18; Октябрь и рабоче-крестьянский союз // Советская Чувашия за 50 советских лет: Сборник статей. – Чебоксары, 1968. С. 32-44; Из истории борьбы рабочего класса СССР за укрепление материально-технической базы сельского хозяйства /1946—1952 гг./ // Из истории рабочего класса СССР: Ученые записки Ивановского государственного педагогического института. – Иваново, 1970. Т. 71. С. 116-124; Ленинский союз рабочего класса и крестьянства // Ученые записки ЧГПИ. – Чебоксары, 1971. Вып. 34. С. 26-41; XXV съезд КПСС и некоторые социально-экономические предпосылки дальнейшего укрепления союза рабочего класса и колхозного крестьянства // Соотношение объективного и субъективного в управлении социалистическим обществом. – Чебоксары, 1977. Вып. 2. С. 18-20; XXVII съезд КПСС и некоторые социально-экономические предпосылки дальнейшего укрепления союза рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции // Союз рабочих, крестьян и интеллигенции автономных республик РСФСР в условиях социализма: Меж-вуз. сб. научных трудов. – Чебоксары, 1987. С. 24-29.

Как известно, вся сознательная научная жизнь и педагогическая деятельность В.Н. Калашникова как историка партии прошли под постоянным идеологическим прессом официальной доктрины. Между тем в последние годы, под влиянием перестроечных процессов и проявления нового мышления он многое из своих взглядов и подходов пересмотрел, о чем свидетельствует, например, его статья “Как толковать историю?” /Советская Чувашия. 1992. 2 сентября/. Он ратует уже за научное переосмысление проблем истории, чтобы она была свободной от конъюнктурных наслоений и субъективных оценок. В частности, историк предлагает отойти от классовой борьбы как единственного критерия прогресса, заниматься изучением не только революций, но и реформ,

либерального движения, покончить с “белыми пятнами” в истории, чаще обращаться к “цивилизационному” подходу в оценке прошедшего и т.д.

За добросовестную научно-педагогическую и общественную работу В.Н. Калашников удостоен почетных наград, благодарностей, почетного знака “Отличник просвещения СССР” /1986/, почетного звания “Заслуженный работник высшего образования Чувашской АССР” /1986/.

В доме политического просвещения Чувашского обкома КПСС долгое время висела Доска почета с фотографиями наиболее известных и популярных лекторов. Среди них непременно можно было увидеть портрет В.Н. Калашникова. Популярностью для начинающих лекторов и агитаторов пользовался читаемый им курс “Методика пропагандистского мастерства”. Известен был он и как член Совета ветеранов войны и труда при Чебоксарском филиале Центрального музея В.И. Ленина. По понятным причинам этот Совет ныне не функционирует, но он оставил добрый след в сердцах чебоксарцев. К числу людей, причастных к этому благородному делу, можно отнести и В.Н. Калашникова.

Добрую память оставил он о себе и у канашцев.

Литература об ученом

Прокопьев В. Профессор // За коммунизм. — 1987. — 2 декабря.

Егоров Д. Нужная книга // Коммунизм ялаве /Знамя коммунизма/. — 1959. 10 июня. /Рец.: Калашников В.Н. Борьба КПСС за укрепление и дальнейшее развитие союза рабочего класса и колхозного крестьянства в период подготовки и введения новой Конституции /1935—1937 гг./. — Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. — 240 с.

Сергеев Т.С. Канашцы — доктора наук. — Чебоксары, 2000. — С.90-95.

Сергеев Т.С. Калашников Владимир Николаевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С. 199.

**КАХОВСКИЙ
ВАСИЛИЙ
ФИЛИППОВИЧ**

Василий Филиппович Каховский — крупный исследователь в области археологии и этнографии Чувашии, этнокультурных связей чувашей с народами Поволжья и Приуралья, проблем этногенеза и этнической истории чувашей, автор учебных пособий по истории родного края, организатор образования, педагог с сорокалетним стажем.

Василий родился 20 декабря 1916 г. в деревне Атнашево Канашского района в бедной крестьянской семье Филиппа Павловича и Анны Васильевны Каховских. В год вступления родителей в колхоз /1931 г./, окончив 6 классов Шихазанской средней школы, будущий ученый поступил учиться в Канашский педагогический техникум, в один из местных очагов культуры того времени. По его окончании в 1935/36 учебном году преподавал математику в V—VII классах Ново-Челкасинской неполной средней школы, в следующем учебном году был директором Шибылгинской неполной средней школы Шихазанского /ныне Канашского/ района. Как один из активных комсомольцев участвовал во многих общественно-полезных мероприятиях, особенно в ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых и проведении культурно-про-

светительной работы среди молодежи.

Молодой учитель решил сочетать работу с учебой в столице страны. В 1936 г. он выдержал вступительные испытания и был принят на 1 курс заочного отделения Московского института истории, философии и литературы им. Н.Г. Чернышевского. Не оставив этот вуз, одновременно “дерзнул” на своеобразный шаг — стал студентом очной формы обучения естественноведческого факультета Чувашского государственного педагогического института. Учеба в Чебоксарах проходила при активной общественной работе канашца. Как и студентка-однокурсница Ольга Ивановна Николаева /ставшая затем его женой/, в 1940 г. он был удостоен сталинской стипендии. В июне В.Ф. Каховский получил одновременно два вузовских диплома: “научный работник по истории древнего мира” /г. Москва/ и “учитель естествознания средней школы” /г. Чебоксары/.

Начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война прервала мирные планы молодой учительской семьи Каховских. В июле Василий Филиппович был призван в Красную Армию и в течение трех месяцев проходил курсы по подготовке командно-начальствующего состава химической службы при Академии химзащиты им. К.Е. Ворошилова. С октября 1941 г. по август 1942 г. был начальником химслужбы 3-й маневренной воздушно-десантной бригады Московского военного округа, в течение года — начальником химслужбы 7-й гвардейской бригады Северо-Кавказского фронта, с октября 1943 г. по апрель 1945 г. — начальником химслужбы 62-й гвардейской стрелковой дивизии 2-го Украинского фронта, с апреля по декабрь 1945 г. — старшим помощником начальника химотдела 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта. Богата ратная биография химика-канашца: участие в боях при форсировании Днепра, в крупнейшей операции под Корсунь-Шевченковским, в боях за взятие Будапешта и Вены. Находясь за границей в действующей армии с августа 1944 по декабрь 1945 года, он прошел солдатскими сапогами территорию Румынии /города Яссы, Плоешти, Тимишоара/, Венгрии /города Сегет, Мохач, Секешфехервор, Бичке, Будапешт/, Австрии /города Вена, Сант-Пельтек, Эйзенштадт/. Коммунист с мая 1943 г., он неоднократно избирался членом партбюро штаба дивизии.

За участие в освободительной миссии доблестный фронтовой

химик был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, медалями “За оборону Кавказа”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией”. Фронтовик был уволен в запас с конце победного 1945 года с воинским званием гвардии майор.

После демобилизации В.Ф. Каховский решил попробовать свои силы в научно-педагогической сфере. С февраля 1946 г. работал ассистентом кафедры всеобщей истории Чувашского пединститута, вел лекции и практические занятия по истории древнего мира, археологии и педагогическую практику студентов. С сентября 1945 г. в течение учебного года выполнял обязанности декана исторического факультета. Сдав кандидатский минимум по специальности в Горьковском госуниверситете, В.Ф. Каховский в ноябре 1950 г. был прикомандирован на годичный срок к аспирантуре исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова для завершения и защиты кандидатской диссертации. Она была подготовлена под научным руководством профессора С.Л. Утченко и называлась “Борьба за землю в период кризиса Римской республики /Аграрное движение Гракхов/”. Защита состоялась 26 декабря 1951 г., почти в день 35-летия молодого ученого. Кстати отметим, что в отличие от современных, тогдашние диссертации были более объемными: труд В.Ф. Каховского занимал 375 страниц машинописного текста.

Решением ВАК от 26 июня 1954 г. молодой ученый историк был утвержден в ученом звании доцента.

В 1952—1954 гг. Каховский был заместителем директора пединститута по научной и учебной работе, одновременно заведовал кафедрой истории. Затем был выдвинут на должность Министра просвещения Чувашской АССР /с января 1955 г. по август 1957 г./ . Вернулся в родной институт на должность доцента, в марте 1962 г. избран на должность заведующего кафедрой истории /до этого эту должность выполнял И.Е. Петров/. Он вел лекции и практические занятия по истории древнего мира и истории средних веков, археологии, спецкурс по истории Чувашской АССР. Вместе с тем неоднократно избирался членом партбюро историко-филологического факультета и института, выступал с лекциями перед населением, являлся руководителем методического совета атеистической секции Чувашского отделения общества по распро-

странению политических и научных знаний. С 1963 г. он выполнял обязанности проректора по научной работе. Участвуя в археологических экспедициях, он втягивал в научный поиск новые отряды студентов. Руководимый им археологический кружок стал одним из лучших в педвузе. Автору этих строк, бывшему студенту-историку пединститута и ученику В.Ф. Каховского, наряду с широкой эрудицией ученого, импонировали его коммуникабельность, открытость, готовность делиться своим жизненным опытом. Он давал нам не только профессиональные знания и навыки работы по сбору и обработке археологических находок, но и бытовые навыки, необходимые в жизни.

Следует отметить, что систематические археологические исследования В.Ф. Каховский начинал еще в 1954 г., в составе археологической экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР /ЧНИИЯЛИ/, ныне — Чувашского государственного института гуманитарных наук /ЧГИГН/. В ходе разведочной работы им были описаны десятки археологических памятников эпохи бронзы и железа. Используя эти материалы и обстоятельно изучив научную литературу и архивные сведения по археологии Чувашии, опубликовал книгу «Памятники материальной культуры Чувашской АССР» /1957 г./.

В 1956—1959 гг. В.Ф. Каховский возглавлял отряд археологической экспедиции Чувашского научно-исследовательского института и Института археологии АН СССР, проводил раскопки памятников эпохи бронзы в Северной Чувашии /поселения Шоркино, Тохмеево, Яндашевское и др./.

Итоги этих полевых исследований обобщены в научных статьях, опубликованных в московских и чебоксарских изданиях. В 1960—1961 гг. руководил раскопками Чурачикского кургана в Центральной Чувашии, входившего в круг памятников фатьяновской культуры. Открытые во время разведочных работ десятки новых поселений бронзового века свидетельствуют об оседлом образе жизни фатьяновских /балановских/ племен. Найденные в погребении глиняные литейные формы и отлитые в них медные топоры позволили заключить, что меднолитейное дело у фатьяновцев данного края находилось на высоком уровне.

В 1962—1965 гг. в качестве начальника Чувашского отряда

Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР руководил раскопками одного из крупных памятников Волжской Болгарии — городища Хулаш близ села Кошки-Новотимбаево Татарской АССР /родина чувашского просветителя И.Я. Яковлева/. Полученный при раскопках богатый материал обобщен им совместно с профессором А.П. Смирновым к книге "Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья" /1972/. В ней описаны также памятники болгарской культуры на территории Чувашии не только в ее южной и юго-восточной части, но и в центральных и северных районах. В бассейне реки Большой Цивиль им исследованы болгарские селища близ современных деревень Керагасы, Убеево, Челкасы, Досаево и др. По реке Суре у селений Слемаево, Напольное, Порецкое, Ряпино, Устиновка проведены разведочные раскопки, открыты болгарские поселения. Эти открытия лишней раз доказывали, что территория современной Чувашии явно входила в состав Волжской Болгарии, существовавшей в X—XII вв.

Еще в 1962 г. свои результаты многолетних исследований целого комплекса исторических источников /археологических, этнографических, лингвистических, фольклорных, литературных данных/ В.Ф. Каховский обобщил в виде чернового варианта докторской диссертации под названием "Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории" в объеме 1242 страниц. В 1965 г. он был издан в более "сжатом" виде как монография под тем же названием в объеме 482 страницы.

Как известно, проблема происхождения чувашского народа давно привлекала внимание исследователей. Долгое время этому вопросу уделяли внимание преимущественно языковеды. Специальные научные сессии Чувашского научно-исследовательского института, проведенные в 1950 и 1956 годах при участии ученых из Москвы, не прояснили окончательно вопросы этнической истории чувашей древних времен. Слабо разрабатывался добулгарский период. Затрудняли работу отрывочность и противоречивость письменных материалов.

"Предлагаемая вниманию читателя книга В.Ф. Каховского, — пишет редактор данного издания профессор А.П. Смирнов, — отличается прежде всего широтой привлекаемых источников. Автор использовал сведения древних и средневековых авторов, архе-

ологические, антропологические, этнографические и лингвистические материалы. Сопоставление и взаимная проверка этих данных позволили ему прийти к ряду хорошо аргументированных выводов. Большим достоинством работы является освещение истории древних тюркских народов. Это открыло новые страницы древней истории предков чувашского народа". Вместе с тем выскательный редактор замечает, что в книге имеются и некоторые спорные, дискуссионные положения, окончательное решение которых может быть сделано только в дальнейшем, при накоплении нового материала.

Монография В.Ф. Каховского написана в историко-этнографическом плане с соблюдением хронологического принципа. Он считает, что чувашский народ, как и другие народы, не является этнически однородным, в расовом отношении "чистым". В сложном историческом процессе формирования чувашской народности автор выделяет четыре основных этапа:

1/ Первое тысячелетие до н.э., время от первобытнообщинного строя до возникновения рабовладельческого общества. Древнейшие тюркоязычные предки чувашей, выделившиеся из среды тюрко-монгольской этнической общности, долгое время жили в Прибайкалье, занимаясь скотоводством и примитивным земледелием. В конце 1 тысячелетия до н.э. они переселились в Среднюю Азию /степи Восточного Казахстана/. На данном этапе складывались характерные черты древнечувашского языка, основы материальной культуры и быта тюркских племен, входивших в Хунскую державу. В письменных источниках предки чувашей выступают под этнонимом сувар /савар/ и болгар /бугур/ в составе царства Чехи. В первых веках н.э. сувары и болгары компактной массой переселились в Восточную Европу. В этот период на территории Среднего Поволжья складывается финноязычная этническая общность.

2/ II—VIII вв. Предки чувашей расселились в степях Приазовья /болгары/ и Прикаспия /сувары/. Находясь в составе Гуннской державы, затем Волжской Болгарии и Хазарского каганата, они подверглись этнокультурному влиянию древних кавказских народов /алан, армян, грузин и др./, а также испытывали влияние византийской, иранской и арабской культур. В 670-х годах болгары переселились в Волго-Камье, а в 730-х годах по соседству

с ними поселялись сувары.

В этот же период в междуречье Суры и Свияги в процессе разложения родового строя финно-угорские племена консолидируются в большие территориальные союзы /древние мордва, мари, буртасы и др./.

3/ IX—XIII вв. В феодальном государстве Волжская Болгария сложились основные этнические признаки чувашской народности: общность языка, территории, некоторые экономические связи, специфические черты материальной и духовной культуры. В IX—X вв. болгары расселились среди финно-угорских племен лесной полосы чувашского Поволжья /мари, буртасов и др./ и в процессе слияния этих племен складывалась этническая группа верховых чувашей /вирьял/. В XIII в. под натиском монголо-татарских завоевателей сувары /сувазы/, покинув Левобережье Волги, переселились в междуречье Цивилия и Свияги, положив основу второй этнической группы чувашей — низовых /анатри/.

4/ XIV—XVI вв. В результате усиления этнокультурных связей между вирьял и анатри формирование чувашской народности в основном завершилось. Дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие чувашского народа происходило после его добровольного вхождения в состав Российского государства.

Разработка проблемы происхождения чувашского народа, столь скрупулезно и глубоко выполненная В.Ф. Каховским, является его научным подвигом. Это исследование имеет большое научное и познавательное значение, обогащает культуру народа, рассеивает мифологические представления и инсинуации относительно древней истории народа, что особенно важно в период обострения межнациональных трений и конфликтов, нередко разрешаемых ныне силой оружия. Эта работа помогает выделить положительные тенденции, которые могут быть полезными для современной жизни. Раскрытие исторических связей предков чувашей с другими народами способствует укреплению дружбы и интернациональных связей чувашского народа с народами России и зарубежных государств.

Повседневная жизнь внесла некоторую поправку в календарь археологических разработок ученого. Из-за попадания исторической части столицы Чувашии в зону затопления Чебоксарского водохранилища в связи со строительством Чебоксарской ГЭС приш-

лось Каховскому “переключиться” на изучение древневековых Чебоксар. В течение шести лет /1966, 1969—1973/ он руководил раскопками в этой зоне. В результате получен разнообразный вещевой материал, который обобщен в монографии В.Ф. Каховского и Ю.А. Краснова “Средневековые Чебоксары” /М.: Наука, 1978. 192 с./ . Исследования Чебоксарской экспедиции Института археологии АН СССР 1969—1973 гг. — один из примеров успешного проведения археологической службы на новостройках, предусмотренной советским законодательством, один из примеров связи археологической науки с практикой.

Несмотря на сравнительно небольшие масштабы раскопок, исследование будущего дня водохранилища /кстати, никогда больше не имеющего перспективы для такого изучения/ дало весьма богатый и выразительный материал, характеризующий различные стороны жизни и быта небольшого средневекового города на великом волжском пути, практически не освещенные письменными источниками. Этот материал позволил авторам сделать важные исторические выводы, касающиеся истории чувашского народа и его взаимоотношения в Русью. Например, убедительно удревнена дата возникновения Чебоксар, по крайней мере до конца XIII—начала XIV в. Вещевые находки свидетельствуют о торговоремесленном характере этого поселения, которое по праву можно назвать городом в социально-экономическом понимании этого термина. Такой вывод далеко не праздный, ибо до сих пор предполагалось, что в золотоордынское время и в эпоху Казанского ханства на территории Чувашии не было городов, а ремесло концентрировалось в сельских поселениях и носило преимущественно домашний характер.

Особый интерес вызывают русские надписи на бытовых предметах, обнаруженные при археологических раскопках на территории Чебоксар. Наиболее ранние из них относятся к XV—первой четверти XVI в. Следовательно, уже в тот период, когда территория Чувашии входила еще в состав Казанского ханства, здесь появились русские поселенцы, сыгравшие, несомненно, немаловажную роль в установлении тесных контактов русского и чувашского народов.

В.Ф. Каховским опубликованы ценные исследования об этнокультурных связях чувашей с древними венграми /мадярами/,

марийцами, мордвой, татарами и башкирами. В частности, они подробно изложены в соответствующих разделах книги “Чуваши. Историко-этнографические очерки”, изданной в 1984 г. на чувашском языке в объеме 190 страниц.

Историк публиковал труды и по советскому периоду истории Чувашии. В 1960 г. вышла в свет брошюра “Памятные историко-революционные места в Чувашии” /60 с./. В соавторстве с С.Н. Ахмеевым, Л.А. Ивановым в 1979 году издана книга “Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат” /199 с./. В общей сложности перу историка-педагога принадлежит 140 научных работ, в том числе 8 монографий.

В.Ф. Каховский оказывал деловую практическую помощь учителям своими учебными пособиями: “Родной край: Учебное пособие по истории Чувашской АССР для учащихся средней школы” /Чебоксары, 1965. 120 с.; переиздан в 1969 г./; “Наша республика: Учебное пособие по истории Чувашской АССР для учащихся IX—X классов средней школы” /Чебоксары, 1980. 128 с./; “О чувашской истории. Для учащихся 4-го класса” /Чебоксары, 1981. 96 с., на чув. яз.; в соавторстве с Т.Э. Захаровым/. Для студентов исторического факультета Чувашского госуниверситета им в соавторстве со своим сыном Б.В. Каховским издано учебное пособие “Археология Среднего Поволжья” /1992/.

Работая в Чувашском госуниверситете с 1967 по 1988 год в должности заведующего кафедрой всеобщей истории, В.Ф. Каховский внес большой вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для средней школы. В университете он читал курсы “История древнего мира”, “Археология”, “Методология исторической науки”, “История Венгерской республики”, “Историческое краеведение”. Под его руководством защищены 2 кандидатские диссертации. С 1989 по 1993 год он работал заведующим отделом археологии в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской Республики.

Василий Филиппович выделялся высокой общественной активностью. Он неоднократно избирался членом партбюро факультета и парткома вуза, был депутатом Верховного Совета Чувашской АССР /1954—1958 гг./, председателем Совета Чувашского отделения Всероссийского общества охраны памятников

истории и культуры /60-е годы/, членом секции истории научно-технического Совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР /1970 — 1975 гг./. Он удостоен почетного звания “Заслуженный деятель науки Чувашской АССР” /1976 г./, избран почетным академиком Академии наук Чувашской Республики /1992 г./, академиком Чувашской национальной академии /1992 г./.

Жена В.Ф. Каховского — Ольга Ивановна Каховская — кандидат биологических наук, доцент Чувашского пединститута. Сын Борис Васильевич Каховский — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, оставаясь ведущим археологом Чувашии, достойно продолжил дело родителя.

В.Ф. Каховский вел активный образ жизни, дружил с физкультурой, в пожилом возрасте совершал многочасовые лыжные прогулки, увлекался рыбной ловлей. Именно на пути к пруду трагически оборвалась его жизнь 24 августа 1993 г. — в пасмурное раннее утро он был сбит автомашиной.

Литература об ученом

Денисов П. Новое исследование о происхождении чувашского народа // Советская Чувашия. — 1965. — 18 декабря /Рец.: Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. — Чебоксары, 1965/. /на чув. яз./.

Сергеев Т.С. Путь исследователя // Ялав / Знамя /. — 1986. - №12. — С.10 /на чув. яз./

Ученые чувашского университета /1967 — 1992/. /Сост. Г.Ф. Трифонов, Л.А. Мишина. — Чебоксары, 1992. — С.93-94.

Академия наук Чувашской Республики /Под ред. Л.Л. Куракова. — Чебоксары, 1994. — С.13-16.

Прокопьев В. Академик из Атнашева // Канаш. — 1993. — 3 августа.

Сергеев Т.С. Канашцы — доктора наук. — Чебоксары, 2000. — С.96-105.

Сергеев Т.С., Каховский Б.В. Каховский Василий Филиппович // Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.206.

**КАШТАНОВ
СЕРГЕЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

Видный российский историк, источниковед, археограф и дипломатист, профессор кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета Сергей Михайлович Каштанов родился 29 января 1932 года в г. Ленинграде. Нам, чебоксарцам, приятно сознавать, что ученый с мировым именем имеет “чувашские корни”.

Отец ученого историка Михаил Филиппович Каштанов родился в 1903 году в деревне Новое Ахпердино Буинского уезда /ныне Батыревского района/ Симбирской губернии. В 1917—1920 годах он учился в Тетюшской учительской семинарии, в апреле 1919 года вступил в ряды РКП /б/. Вместе с основоположником чувашской советской поэзии и пламенным революционером М.К. Кузьминым /Сеспелем/ организовал комсомольскую ячейку. Был председателем чувашской секции при Тетюшском уездном комитете комсомола. Принял участие в работе I Всероссийского съезда чувашских секций, ячеек и активных работников комсомола. Позднее работал секретарем бюро чувашской секции при Казанском губкоме РКСМ. После создания Чувашской автономной области

/1920 г./, будучи председателем Чебоксарского уездного комитета РКСМ, был делегатом 3-го съезда РКСМ в октябре 1920 года, где слушал речь В.И. Ленина "Задачи союзов молодежи". По направлению Чувашского обкома ВКП /б/ он учился на двухгодичных курсах в Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова. Затем успешно окончил Ленинградский политехнический институт и получил специальность инженера-электрика. В 1931—1941 годах преподавал в Военной электротехнической академии связи в Ленинграде. Именно в эти годы в семье преподавателя-чуваши появились сын и дочь, первый из которых стал известным ученым-академиком. Осенью 1941 года, в дни Московской битвы, академию из блокадного Ленинграда перевели в Томск. В 1942 году М.Ф. Каштанов защитил кандидатскую диссертацию по истории. В 1944 году академия вернулась в Ленинград. В 1945—1949 годах инженер-полковник преподавал в Казанской высшей офицерской технической бронетанковой школе, в 1949—1960 годах, до увольнения в запас, — в Военной академии бронетанковых войск в Москве. Перу "военного" преподавателя и историка принадлежат десятки научных трудов, причем не только на русском, поскольку он в совершенстве владел английским, немецким, французским языками. Умер он в 1962 году.

Превзошедший отца на поприще исторической науки сын Сергей с детских лет вынужден был скитаться вместе с родителями по месту их службы. Вместе с матерью Инной Сергеевной, бабушкой Верой Львовной и младшей сестрой он пережил в сибирский период жизни и голод, и холод, учился преодолевать тяготы жизни.

В детские годы в Казани он участвовал в школьной художественной самодеятельности, пробовал себя как актер и режиссер. Посещал детскую художественную школу. Бабушка, знавшая много языков, вложила в него увлеченность филологией и историей. Сергей Каштанов в 1954 году окончил Казанскую среднюю школу № 2 с серебряной медалью.

С переездом семьи Каштановых в Москву Сергей стал студентом Московского государственного историко-архивного института /МГИИ/. Здесь он пришел в студенческий научный кружок источниковедения, руководимый Сигурдом Отговичем Шмидтом /сыном известного в 30-х годах полярника/.

26 апреля 1954 года в институте произошло неординарное

праздничное событие. Дипломная работа студента-выпускника МГИАИ С.М. Каштанова “Очерки по истории феодального иммунитета России в XVI веке” объемом 518 страниц по всем своим параметрам и высокому качеству исполнения была признана как кандидатская диссертация. Она была подготовлена под научным руководством доцента Александра Александровича Зимина. В отзыве доцента С.О. Шмидта подчеркнуто, что данное исследование студента “обогащает наши знания о взаимоотношениях крестьян и феодалов в средние века, об источниках по истории русского феодализма”.

С отличием окончив институт по кафедре вспомогательных исторических дисциплин в 1954 году, С.М. Каштанов сразу же поступил в очную аспирантуру МГИАИ. В 1956 году был принят на работу в Институт истории АН СССР в должности младшего научного сотрудника. С 1956 по 1963 год был сотрудником Сектора источниковедения и публикации источников досоветского периода, руководимого А.А. Новосельским. В 1958 году защитил кандидатскую диссертацию по книге “Жалованные и указные грамоты как источник по истории феодального иммунитета на Руси в первой половине XVI века” /М., 1958. Т.1-2. 704 с./ . С 1963 года С.М. Каштанов работает в Секторе истории СССР периода феодализма /ныне – Центр истории России в средние века и раннее новое время ИРИ РАН/, с 1995 года руководит этим Центром. В 1968 году, в возрасте 36 лет, он защитил докторскую диссертацию по теме “Очерки русской дипломатики” /М., 1968. 634 с./ . По свидетельству современников и сослуживцев, по исследовательскому мастерству он превзошел своих учителей А.А. Зимина, С.О. Шмидта, А.Н. Насонова, Н.П. Ерошкина, которых считал своими непосредственными учителями.

В 1972 году началась преподавательская деятельность ученого в МОПИ им. Н.К. Крупской, где он как и.о. профессора до 1975 года читал курс лекций и проводил семинарские занятия по вспомогательным историческим дисциплинам. С 1987 года работает в должности профессора по кафедре вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ /ныне – Историко-архивный институт РГГУ/, по праву считается разносторонним специалистом и педагогом высшей школы по русской истории X—XVII веков, методологии истории, историографии, источниковедению, дипломатике, архео-

графии, палеографии, филиграноведению, кодикологии, а также социально-политической истории, истории права, истории учреждений, истории внутренней и внешней политики, истории общественной мысли, исторической биографии. Особенно удаются ему лекции по дипломатике. Лекции по данной отрасли исторической науки он читал на европейских языках в Чехословакии /1974, 1978 годы/, Австрии /1985/, Франции /1994—1995/, Швейцарии /1995/. С 1977 года он является членом Международной комиссии по дипломатике.

С.М. Каштанов известен как крупный специалист по изучению ключевых проблем социально-экономической истории России X—XVII веков. Его перу принадлежат 240 монографий и научных статей и свыше двухсот энциклопедических министатей на разных языках мира. Перечислим лишь несколько его крупных работ: “Социально-политическая история России конца XV—первой половины XVI века” /М., 1967/, “Очерки русской дипломатики” /М., 1970/, “Русская дипломатика” /М., 1988/, “Финансы средневековой Руси” /М., 1988/, “Из истории русского средневекового источника” /М., 1996/, “Актовая археография” /1998/ и др. В 1994 году С.М. Каштанов стал лауреатом премии им. В.О. Ключевского за серию из четырех перечисленных выше монографий. В 1997 году он избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Таким образом, после И.Я. Бичурина и А.И. Яковлева он оказался третьим чувашом, историком, удостоенным столь высокой чести в научной сфере.

На историческом факультете Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова началась подготовка специалистов по архивному делу. Студенты-архивисты при изучении вспомогательных исторических дисциплин с большим интересом изучают труды своего соплеменника, работающего за пределами родной Чувашской Республики.

Нам земляк интересуется судьбой исторической науки на его “малой родине”. В частности, более четырех десятилетий переписывается с видным историком Чувашии профессором В.Д. Дмитриевым, в 1994 году побывал у него в гостях в Чебоксарах. Обоих историков интересовали, в частности, проблемы земельно-иммунитетной политики Русского правительства в Казанском крае, возникновения здесь русского землевладения, истории Волжского

судоходства и т.д.

Сергей Михайлович вместе с супругой Любовью Захаровной, библиотекарем по образованию и знатоком многих языков, воспитывают дочерей Ольгу, Наталью и сына Павла, которые в выборе профессии пошли по стопам родителей.

Литература об ученом

Димитриев В.Д. Комсомольский вожак, ученый // Молодой коммунист. – 1968. – 12 октября.

У источника. Сборник статей в честь члена-корреспондента Российской Академии наук Сергея Михайловича Каштанова. – М., 1997. – Вып. 1-2.

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. – М., 1998. – С. 161-162.

Димитриев В.Д. Слово о моем соплеменнике — крупном ученом // Ульяновец. – 1999. – 28 января.

Александров Г. Отец и сын Каштановы — известные ученые // Советская Чувашия. – 1999. – 23 марта.

Димитриев В.Д. Каштанов Сергей Михайлович // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С. 206.

**КУДРЯШОВ
ГЕОРГИЙ
ЕФРЕМОВИЧ**

К числу известных современных религиоведов, социологов и политологов, прославившихся своими трудами по всему Поволжью и России, по праву относится доктор исторических наук профессор Георгий Ефремович Кудряшов, всю свою научную и творческую жизнь связавший с вузами Чувашии, а также поработавший за рубежом. Родился он в день Победы — 9 мая, но задолго до Великой Отечественной войны, в 1924 году, а деревне Питикасы Чебоксарского района Чувашской Республики в семье служащего.

Детство и отрочество Георгия Ефремовича пришлось на созидательные и в то же время противоречивые годы предвоенных пятилеток и в тяжелые годы войны. К этому времени он едва успел окончить Ишлейскую среднюю школу. Будущему ученому пришлось пройти немало военных дорог в борьбе с фашистами, проявлять мужество и героизм. В 1944 году после ранения он был демобилизован и вернулся к мирной работе. За ратные подвиги он был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной Звезды, медалями.

Демобилизованный воин, молодой человек “с комсомольским огоньком”, был избран секретарем Ишлейского райкома ВЛКСМ.

Ему пришлось много ездить по району, участвовать при организации и проведении самых различных хозяйственно-политических и культурно-массовых мероприятий. Составную часть этой работы составляла антирелигиозная пропаганда. Комсомольцы, как резерв партии, должны были непременно участвовать в этом деле.

Через год Г.Е. Кудряшова перевели на такую же должность в Сундырском райкоме ВЛКСМ, а затем приняли в аппарат Чувашского обкома комсомола. В 1946 году поступил учиться на заочное отделение исторического факультета Чувашского государственного педагогического института. Включился в студенческую науку: проводил социологические исследования по определению уровня религиозности и атеизма различных категорий населения. Его особенно интересовали языческие пережитки, столь распространенные среди чувашей и марийцев. Для их изучения в историческом аспекте он “повадился” в Научный архив Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР /НА ЧНИИ/. Здесь имелись рукописи С.М. Михайлова, П.Р. Романова, К.В. Элле, П.Г. Григорьева, Н.Н. Никольского, которые “проливали свет” на эту проблему. В 1961 году в печати появилась книга Г.Е. Кудряшова “Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление” /Чебоксары, 1961. 164 с./ . Само название исследования свидетельствует о том, на какую трудную работу нацелился будущий ученый. К этому времени коллектив вышеназванного научного учреждения уже проводил в 1960 году повторное после 1933 года подворное обследование культурно-бытового состояния жителей 21 сельского населенного пункта Чувашии. Материалы Кудряшова во многом подтверждали данные этого социологического исследования в масштабах всей республики.

Защитив кандидатскую диссертацию на тему “Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление”, с 1965 года Г.Е. Кудряшов перешел на вузовскую преподавательскую работу в Чувашском пединституте. Он вел со студентами курс философии, продолжал вести социологические исследования по собственной программе и издавать труды. В 1968 году он опубликовал книгу “Атеизм и молодежь” /Чебоксары, 1968. 128 с./, пользующуюся большой популярностью среди пропагандистов и лекторов. Как лектор общества “Знание” Кудряшов лично посетил все районы

Чувашии. Ему часто приходилось проводить районные и межрайонные семинары по проблемам научно-атеистического воспитания, особенно среди молодежи.

В связи с открытием Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова в сентябре 1967 года 880 студентов и 30 преподавателей пединститута были переведены в состав нового вуза. В их числе оказался и доцент Г.Е. Кудряшов. В стенах ведущего вуза республики он издал очередную книгу, на этот раз на чувашском языке, под названием "Религиозные предрассудки и борьба с ними" /Чебоксары, 1970. 72 с./ . Через четыре года заговорила "тяжелая артиллерия": была издана им монография "Динамика полисинкретической религиозности. Опыт историко-этнографического и конкретно-социологического исследования генезиса, эволюции и отмирания религиозных пережитков чувашей". Эта монография была положена в основу докторской диссертации, которая была успешно защищена Г.Е. Кудряшовым в диссертационном совете при историческом факультете Ленинградского государственного университета. Кстати, одним из официальных оппонентов Георгия Ефремовича был "новоиспеченный" доктор исторических наук из Чувашии его коллега П.В. Денисов /ставший доктором наук за два года до этого/.

Став профессором, Г.Е. Кудряшов в течение 13 лет /1974—1987/ возглавлял кафедру научного атеизма, был деканом кафедр общественных наук Чувашского госуниверситета. В 1979—1981 годах по приглашению Правительства Чехословакии работал на кафедре философии Карлова университета. Этот опыт весьма пригодился ему в дальнейшей работе на родине. С учетом новых концепций написана его статья "Православное миссионерство в Среднем Поволжье: История и оценка его деятельности", опубликованная в тематическом сборнике "История христианизации народов Среднего Поволжья" /Чебоксары, 1988. С.48-59/. Ученый историк больше внимания стал уделять актуальным проблемам социологии и политологии, методике преподавания этих дисциплин. В 80—90-х годах появились в свет такие издания Г.Е. Кудряшова: "Кризис религии" /Чебоксары, 1981. 112 с./, "Программа, теория и практика научного атеизма: Программа спецкурса" /Чебоксары, 1986. 82 с./, "История, теория и практика научного атеизма: Программа спецкурсов. Для студентов, специ-

ализирующихся по истории религии и научному атеизму” /Чебоксары, 1986/, “История религии: Программа спецкурса” /Чебоксары, 1990. 32 с./, “Чувашские праздники и обряды: Программа спецкурса” /Чебоксары, 1993. 12 с./.

Ученый историк больше внимания стал уделять актуальным проблемам социологии и политологии, методике преподавания этих дисциплин. В центре его внимания продолжает оставаться молодежная тематика. Появилась соответствующая серия публикаций: “Социология: Тематика и планы практических занятий”, “Пути повышения социально-экономической и общественно-политической активности молодежи”, “Программа научно-исследовательской работы “Молодежь”, “Положение об общественно-политической практике студентов” и др.

В целом Г.Е. Кудряшов является автором свыше ста научных работ, в том числе 7 монографий. В 1972 году ему присвоено почетное звание “Заслуженный работник высшей школы Чувашской АССР”. За мирный добросовестный труд в послевоенные годы он награжден орденом “Знак Почета”.

С 1996 года историк Г.Е. Кудряшов трудится профессором на кафедре гуманитарных дисциплин Чебоксарского кооперативного института Московского университета потребительской кооперации, читает курсы лекций по проблемам мировых религий, социологии, политологии. В эти годы появились в свет труды ученого: “Волго-Вятский экономический регион – субъект Российской Федерации” /М., 1997/, “Региональная потребительская кооперация: проблемы и суждения” /М., 1998/, “Проблемы социологии Миллениума” /Чебоксары, 1998/, “Регионы и суперрегионы Центрального союза в XXI в.” /М., 1998/. “Человек Миллениума – 3: его настоящее и будущее” /Чебоксары, 2000/, “Футурология тысячелетий” /Чебоксары, 2001/, “Проблемы футурологии тысячелетий” /Чебоксары, 2001/, “Неомондиализм XXI в.” /М., 2002/.

Профессор Г.Е. Кудряшов прививает навыки исследовательской работы студенческой молодежи. В кооперативном институте он организовал студенческое научное общество “Миллениум”, переименованный с 2001 года в “Общество футурологов тысячелетия”. В соответствии с планом работы кафедры общественных наук и студенческого научного общества института за последние годы проведено 5 научных конференций: “Мир на рубеже веков и

двух тысячелетий”, “Футурология тысячелетий”, “Геополитика и космополитика XXI века”, “Какое политическое будущее ожидает человечество в XXI веке?”, “Грозят ли миру мировые и космические войны?”. На конференциях участвовало 700 студентов кооперативного института и около 200 студентов вузов Ульяновска и Йошкар-Олы. На 2002/2003 учебный год запланировано проведение конференции по проблеме “Неомондиализм XXI века: критический анализ”.

Доктор исторических наук профессор Г.Е. Кудряшов участвует в подготовке научно-педагогических кадров, являясь членом диссертационного совета по присуждению ученого звания доктора исторических наук при Чувашском государственном университете, выступает в качестве официального оппонента по диссертациям.

Литература об ученом

Румянцев М. Историк, атеист, социолог // Советская Чувашия. — 1984. — 8 мая.

Ученые института. — Чебоксары, 1999. — С. 55.

Сергеев Т.С. Кудряшов Георгий Ефремович // Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С. 235.

**КУЗНЕЦОВ
ИВАН
ДАНИЛОВИЧ**

Человек незаурядного ума и большого таланта, Иван Данилович Кузнецов вошел в историю как крупный самобытный чувашский историк, литературовед, журналист, издатель, редактор и педагог.

Родился он 11 июня 1906 года в деревне Полевые Буртасы Тетюшского уезда Казанской губернии /ныне Яльчикского района Чувашской Республики/ в бедной крестьянской семье. В годы первой мировой войны семья лишилась кормильца-кузнеца, а мать с тремя малолетними сыновьями еле сводила концы с концами. Любознательному Ване все же удалось окончить церковно-приходскую школу и поступить в Яльчикское двухклассное училище. Но через год пришлось оставить учебу из-за нехватки средств. Мечту об образовании пришлось отложить и заниматься домашним сельским хозяйством. Двенадцатилетним подростком он был свидетелем решительных действий продотрядовцев, помогал им в выявлении кулацких хлебных излишков, припрятанных в укромных местах. Глубоко переживал сельский подросток гибель донецкого шахтера Минеева, ставшего жертвой самосуда кулацких под-

певал. Пришлось ему быть и очевидцем яростной борьбы красных с белогвардейцами, нелегкой победы латышских красных стрелков. Таким образом, Ваня Кузнецов рано встал на путь революционной борьбы. В 14-летнем возрасте он выступил организатором создания сельской комсомольской ячейки, участвовал в жизни волостного и уездного комитетов комсомола, на деле боролся за новую жизнь чувашского села.

В годы учебы на Чувашском рабфаке /1923—1926 гг./ И.Д. Кузнецов был инициатором создания комсомольской газеты на чувашском языке “Самрак хресчен” /Молодой крестьянин/, секретарем редакции этой газеты, одновременно сотрудничал в других периодических изданиях, переводил произведения В.И. Ленина на чувашский язык. С 1924 года он вступил в ряды партии.

Большую роль в формировании И.Д. Кузнецова как историка-марксиста сыграли годы учебы в Институте красной профессуры /ИКП/, одном из ведущих научно-учебных центров страны. Еще будучи в стенах этого института Кузнецов читал лекционные курсы в вузах столицы, выполнял обязанности ученого секретаря бюро секции истории народов СССР Общества историков-марксистов, вел агитационно-пропагандистскую работу в Москве и Подмосковье, печатал на страницах центральной и чувашской республиканской печати статьи и рецензии, в которых отстаивал марксистско-ленинские позиции в исторической науке и литературоведении. Об идейной зрелости и убежденности молодого историка свидетельствуют его книги и брошюры “Против правого уклона и национализма среди чувашских коммунистов” /М., 1930/, “Национальный вопрос и чувашская художественная литература” /Чебоксары, 1931/, в которых он с марксистско-ленинских позиций отвергал попытки буржуазных националистов фальсифицировать историю героической борьбы трудящихся Чувашии за установление и упрочение советской власти.

По завершении учебы в ИПК И.Д. Кузнецов был направлен в Нижний Новгород для работы в партийных органах /как известно, в 1929—1936 годах Чувашская АССР временно входила в состав Нижегородского края/. Одновременно читал лекции в вузах краевого центра. Через год его направили в Чебоксары, где в 1932—1937 годах он заведовал отделом культуры и пропаганды Чувашского обкома ВКП /б/. Одновременно вел педагоги-

ческую работу в Чувашском пединституте, функционировавшем с 1930 г. Фотографию молодого педагога-историка можно увидеть на групповом снимке студентов первого выпуска историко-филологического отделения 1933 г. Этот снимок демонстрируется на втором этаже главного учебного корпуса Чувашского педагогического университета им. И.Я. Яковлева.

Научно-исследовательскую деятельность И.Д. Кузнецова можно разделить на два этапа: 1929—1937 и 1956—1991 годы. На первом этапе он оказался одним из историков-марксистов, получивших специальное историческое образование. В своих книгах, брошюрах, статьях, лекциях он полемизировал с историками Н.В. Никольским, Д.П. Петровым, А.П. Милли, партийными и советскими руководителями Д.С. Эльменем, С.А. Коричевым по вопросам экономического и культурного развития республики и края. В книгах “Из истории Чувашии”, “Советская Чувашия”, опубликованных в Москве в 1933 году, он пытался создать научную концепцию истории дореволюционной Чувашии.

Большой заслугой ученого является разработка истории Чувашской областной организации ВКП /б/. Изученный им материал за 1861—1935 годы был опубликован в виде “подвальных” статей в республиканской газете “Канаш” /Совет/ с 16 августа 1935 г. по 21 января 1936 года. Эта публикация в объеме 25 печатных листов выглядела бы книгой толщиной в 400 страниц. Автором впервые в истории была сделана попытка проследить весь ход революционных процессов и созидательного труда родного народа. И это было в условиях отсутствия подобных трудов, пассивности основной массы историков, занявших выжидательную позицию. Вместе с тем этот труд несет в себе печать того времени. Некоторые субъективные оценки исследователя не выдержали проверки временем.

По инициативе И.Д. Кузнецова в декабре 1933 года Чувашским комплексным научно-исследовательским институтом была проведена масштабная экспедиция по изучению культуры и быта 21 деревни Чувашии. В этом новом по духу исследовательском деле приняли участие 70 руководящих партийных и советских работников, писателей, композиторов, художников, фотографов и т.д. Предварительные итоги весьма редкой по тому времени социологической экспедиции были освещены им в брошюрах “Растет

культурность колхозников" /Чебоксары, 1934, на чув. яз./, "Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема" /Чебоксары, 1934, в соавт. с С.С. Кутяшовым/. Следует отметить, что наряду с материалами последующих подворных обследований, проведенных в тех же селениях в 1960, 1970, 1980 годах, эти уникальные по своей научной ценности сведения хранятся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук /ЧГИГН/ и ждут своего исследователя. Кстати, автору этих строк удалось участвовать в последних двух из этих экспедиций в роли рядового интервьюера и руководителя одного из четырех отрядов. Заполнение одной анкеты занимало полчаса. А ведь проводилось подворное обследование, надо было "заглянуть" в каждый двор и опросить владельца дома. Можно представить, какой колоссальный объем работы лег тогда на историка-марксиста Кузнецова.

В условиях становления тоталитарного сталинского режима и незаконных массовых репрессий активный историк был обвинен и 29 августа 1937 года арестован. Такая же участь была уготована и его жене И.Н. Кузнецовой. Под физическими пытками историка и литературоведа вынудили оговорить себя, он был осужден к восьми годам лишения свободы. Во время Великой Отечественной войны его просьбы отправить на фронт оставались без ответа. Он продолжал работу в качестве вольнонаемного инженера-экономиста Севжелдорлага. В июле 1946 года женился на медсестре из Ленинграда Анне Владимировне Павловой. Молодая семья проживала тогда в пос. Ижлово Ухтинского района Коми АССР.

После XX съезда КПСС, разоблачившего "культ личности", началась полоса реабилитации безвинно осужденных при Сталине лиц. 8 апреля 1956 года И.Д. Кузнецов был полностью реабилитирован и восстановлен в рядах партии.

Вернувшись в 1956 году в Чебоксары, И.Д. Кузнецов в первое время возглавил работу Чувашского книжного издательства. Через год вышла в свет солидная монография "застоявшегося" ученого "Очерки по истории чувашского крестьянства. Часть 1. Чувашские коштаны до двадцатого века", защищенная спустя год как кандидатская диссертация. С этого времени Кузнецов начал работать в Научно-исследовательском институте языка, литературы, истории и экономики /ЧНИИ/ при Совете Министров Чуваш-

ской АССР в качестве старшего научного сотрудника и руководителя сектора истории, а в 1963—1968 годах — директора института.

Со дня открытия Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова И.Д. Кузнецов возглавил кафедру истории СССР, укрепил ее кадрами, энергично взялся за создание музея этнографии при кафедре и музея И.Н. Ульянова при университете. Творческая непринужденная обстановка, личный пример руководителя способствовали научному и педагогическому росту членов возглавляемой им кафедры. В эти годы защитили докторскую диссертацию П.В. Денисов, кандидатскую диссертацию его ученики Ю.П. Смирнов, А.В. Арсентьева, В.Г. Шарков, В.А. Васильев, И.И. Демидова, И.И. Бойко и др. Творческие научные дискуссии, которые приходилось вести маститому ученому в полемике с Т.Г. Григорьевым, В.Л. Кузьминым, которые велись в доброжелательном тоне, являлись для нас, молодых ученых, поучительным примером. Автору этих строк приятно сознавать, что совместно с ним и с В.Л. Кузьминым создал учебное пособие "Практикум по истории Чувашской АССР" /1980/. Совместно с И.Д. Кузнецовым посчастливилось принять участие в Международном конгрессе исторических наук, который состоялся в августе 1970 г. в г. Москве. Совместная работа с энциклопедически подготовленным и принципиальным ученым, в то же время чутким и внимательным наставником давала многое, учила нас быть активными идеологическими борцами.

Трудно найти отрасль исторической науки, в которой И.Д. Кузнецов не проявлял бы живого интереса. Много внимания он уделял разработке и освещению проблем происхождения чувашского народа, истории чувашского крестьянства и крестьянских войн на территории Поволжья, революционных событий 1905—1907 годов, политической направленности первой чувашской газеты "Хыпар" /Весть/, роли И.Я. Яковлева и основанной им Симбирской чувашской школы, октябрьской революции 1917 года и первых лет советской власти, хода социалистического строительства. Многие из этих исследований в дополненном и переработанном виде опубликованы в его "Очерках по истории и этнографии Чувашии" /1960/, "Очерках по истории чувашского народа" /1962/. И.Д. Кузнецов является соавтором "Истории

Чувашской АССР” в 2 томах /1966—1967/, “Очерков истории Чувашской областной организации КПСС” /1974/, “Истории Чебоксарского электроаппаратного завода” /1975/.

Значительную ценность представляют исследования ученого историка, посвященные роли В.И. Ленина в судьбе чувашского и других народов Поволжья и Приуралья: брошюра “В.И. Ленин и социалистическое возрождение народа Чувашии” /1970/, статьи “В.И. Ленин и освободительная борьба чувашского народа” /1960/, “В.И. Ленин в исторических судьбах чувашского народа” /1963/, “В.И. Ленин и самоопределение народов Поволжья и Приуралья” /1970/ и др. Сейчас, когда наступила полоса оголтелых нападок на Ленина и его идеи, эти статьи как бы помогают “стабилизировать” обстановку. Пройдет время, и работы Кузнецова снова найдут своих читателей и почитателей.

Разносторонний историк, И.Д. Кузнецов неоднократно участвовал на научных конференциях различного уровня, особенно по вопросам аграрной истории. С 1966 года он был членом Научного совета по истории социалистического и коммунистического строительства в СССР при Академии наук СССР, с 1970 года — членом Совета по проблемам аграрной истории при Институте истории СССР.

30 сентября 1980 года ученый ушел на заслуженный отдых, тем не менее продолжал трудиться в качестве старшего научного сотрудника Чувашского НИИ при Совете Министров ЧАССР. Будучи тяжело больным, в сопровождении супруги Анны Владимировны он ходил в читальный зал Центрального госархива Чувашской Республики и продолжал извлекать новые документы. Это был настоящий “рыцарь” науки, не бросавший оружия до последнего момента.

Сердце ученого-марксиста перестало биться 2 февраля 1980 года. Диагноз был неумолим: атеросклеротический кардиосклероз. Он ушел из жизни инвалидом 1 группы.

Семья Кузнецовых вырастила трех сыновей: Вячеслава, Михаила, Владимира. К сожалению, лишь один из них, Вячеслав, выпускник Чувашского университета, инженер по образованию, ее дочь, занятая в торговой сфере, продолжают род Кузнецовых.

Имя Ивана Даниловича Кузнецова дорого нам, современни-

кам. В личном деле ученого и педагога, оказавшегося жертвой сталинских репрессий и не ужесточившегося против рядовых сослуживцев, 38 благодарностей от руководства. Он награжден орденами Трудового Красного знамени и Дружбы народов, медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР и Чувашской АССР. В 1967 году его имя занесено в Юбилейную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР. В 1970 году ученому присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Чувашской АССР. В ректорате университета обсуждался вопрос о присвоении одной из поточных аудиторий вуза имени доктора исторических наук, профессора, члена Союза писателей СССР Ивана Даниловича Кузнецова.

С годами становится все более ясным, что И.Д. Кузнецов – один из классиков чувашской исторической науки XX века.

Литература об ученом

Иванов Н. Его вырастил народ //Колхоз хасаче /Колхозная газета/ / Красноармейский район/. – 1966. – 11 июня /на чув. яз./.

Тенюшев И. Трудная дорога к большому счастью //Ульяновец. – 1976. – 9 июня.

Тихонов П. Известный критик и ученый //Ялав /Знамя/ /Козловский район/. – 1981. – 13 июня /на чув. яз./.

Иван Данилович Кузнецов /Некролог/ //Советская Чувашия. – 1991. – 2 февраля.

Румянцев М. Классик чувашской исторической науки //Ульяновец. – 1996. – 20 июня.

Сергеев Т.С. Кузнецов Иван Данилович //Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С.236.

Демидова И.И. И.Д. Кузнецов – учитель из народа //Вестник Чувашского государственного университета имени И.Я. Яковлева. – 2002. – №5 /29/. С.207-208.

**НИКИТИН
НИКОЛАЙ
ПЕТРОВИЧ**

К числу выпускников Чувашского пединститута, проработавших много лет за пределами Чувашии, относится уроженец села Сугуты Батыревского района доктор исторических наук Николай Петрович Никитин.

Родился будущий историк-ученый в семье крестьянина-средняка 22 марта 1923 года. Батыревская земля всегда славилась не только своими черноземными массивами, но и своими тружениками. Николаю с детства были знакомы будни сельского труженика. Ему приходилось помогать старшим по хозяйству. Когда он пошел в начальную школу, шла коллективизация сельского хозяйства. Трудился Николай наравне с другими в колхозе, летом ухаживал за деревьями в школьном саду. Закончив Чукаловскую среднюю школу в год начала Великой Отечественной войны, он не смог тогда продолжать учебу, хотя давно мечтал о высшем образовании.

По мобилизации правительственных учреждений, как и многие юноши и девушки, Николай был направлен на строительство оборонительных сооружений на реке Суре и проживал в г. Алатыре. Здесь он находился с августа 1941 года по март 1942 года, т.е.

провел первую весьма холодную военную зиму. За это время произошла битва за Москву, враг был отброшен от столицы. Предстояли еще долгие военные годы.

В апреле 1942 года Николай стал в ряды защитников Родины и воевал в должности бронейщика 68 батальона истребителей танков в составе Калининского фронта, затем 1-го Прибалтийского фронта. В июле 1942 года храброго бронейщика приняли в комсомол, через год — кандидатом в члены партии. Это было фактом признания ратных успехов и большим стимулом для батыревца.

В январе 1944 года в боях под Витебском Николай Петрович был ранен в левое предплечье и вынужден был лечиться в эвакуационных госпиталях городов Калинина и Казань.

В апреле 1944 года едва вылечившемуся воину пришлось взять на себя бригадирскую должность в своей родной деревне Сугуты. Через 5 месяцев его перевели в Батыревский райком ВЛКСМ заведующим учетом, где он трудился с ноября 1944 года по октябрь 1945 года. Таким образом, долгожданную Победу он встретил будучи комсомольским работником /в мае 1945 года его приняли в члены ВКП /6/. Здесь уместно было бы напомнить, что Н.П. Никитин в годы войны 7 раз удостоивался медали “За отвагу”, награжден орденами Отечественной войны I степени, “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”.

По направлению Батыревского райкома ВЛКСМ Н.П. Никитин был направлен на учебу в партийную школу Чувашского обкома ВКП /6/ в Чебоксарах. В течение учебного года /с ноября 1945 года по октябрь 1946 года/ он постигал азы организационно-партийной и комсомольской руководящей работы. После четырех лет работ /с ноября 1946 года по июнь 1950 года/ в селе Комсомольском на должности секретаря райкома ВЛКСМ, он был переведен в село Моргауши, где в течение трех лет /с июля 1950 года по январь 1953 года/ был инструктором, помощником секретаря райкома КПСС.

С февраля 1953 года по апрель 1954 года Н.П. Никитин был на кратковременной военной службе в г. Кирове в должности заместителя командира роты по политической части.

Вернувшись в родную Чувашию в мае 1954 года, Никитин в течение трех месяцев был референтом общества “Знание”, побывал с лекциями во многих районах республики. Затем в течение

двух лет /с сентября 1954 года по октябрь 1956 года/ работал инструктором Чебоксарского горкома КПСС. В 1957 году ему, наконец, удалось завершить учебу в пединституте и получить квалификацию учителя истории.

С сентября 1956 года по июнь 1958 года он работал помощником директора техникума № 11 г. Чебоксары. Затем в течение полугода /с июня 1958 года по январь 1959 года/ он преподавал в Чебоксарской совпартшколе. Непродолжительное время /с февраля по июнь 1959 года/ был завучем детского дома в г. Кострове.

В течение трех лет /с июля 1959 года по август 1962 года/ Н.П. Никитин был директором Ухманской средней школы Канашского района Чувашской АССР, еще два года /с августа 1962 года по сентябрь 1964 года/ — директором Канашской вечерней /сменной/ средней школы.

Работая на различных должностях и в разных регионах России, Н.П. Никитин часто задумывался над необходимостью сравнительного изучения истории автономных республик. С 1959 года относительно поздно начинается научно-исследовательская деятельность бывшего воина. Работая в школах, он накапливал фактический материал. Дальнейшая работа в вузах сама толкала вперед пытливого исследователя.

В 1964—1968 годах Н.П. Никитин работал в городе Целинограде — сначала преподавателем истории КПСС инженерно-строительного института, через год — заведующим кафедрой истории КПСС медицинского института. В 1966 году в Чебоксарах вышли в свет его брошюра “Сила великой дружбы”, статьи “Из истории руководства Нижегородской краевой партийной организации развитием промышленности Чувашской АССР /1929—1932 гг./”, “Борьба партийных организаций Чувашии за активизацию женщин-чувашек и вовлечение их в социалистическое строительство /1928—1932 гг./” и др. Были опубликованы его статьи в сборнике “Труды Целиноградского мединститута”, “Труды Целиноградского сельхозинститута” за 1967 год.

23 декабря 1966 года в Пермском государственном университете им. А.М. Горького состоялась защита кандидатской диссертации Н.П. Никитина, 29 июля 1967 г. ВАК Министерства высшего и среднего специального образования СССР утвердил это решение.

В 1968—1971 годах Н.П. Никитин работал в родной республике, во вновь организованном Чувашском государственном университете. Здесь же трудилась его жена Валентина библиотекарем, сыновья Николай и Алексей ходили в детский сад.

Решением ВАК от 26 марта 1977 года Никитин утвержден в ученое звание доцента кафедры истории КПСС.

В последующие 6 лет /с августа 1971 года по сентябрь 1978 года/ Н.П. Никитин был доцентом индустриального института в г. Ухта Коми АССР. В местных изданиях в 1974 и 1976 годах были опубликованы статьи Н.П. Никитина “КПСС — организатор борьбы за ликвидацию неравенства народов”, “КПСС — организатор строительства социализма в отсталых районах страны”.

В 1979—1985 годах Н.П. Никитин работал доцентом Целиноградского пединститута. Накопленный материал позволил ему в 1984 году защитить докторскую диссертацию на тему “Борьба КПСС за ликвидацию фактического неравенства народов Поволжья и Приуралья в период строительства социализма”. ВАК утвердило это решение 1 февраля 1985 года.

“Непоседливый” батыревец с октября 1985 года переехал в город Киров и в течение шести лет работал в политехническом институте. Решением ВАК от 29 мая 1987 года ему присвоено учение звание профессора по кафедре истории КПСС.

В характеристике, выданной 26 декабря 1988 года в связи с представлением заведующего кафедрой Н.П. Никитина к награждению, подписанной ректором вуза В.М. Кондратьевым, секретарем парткома В.С. Тиуновым, председателем профкома П.И. Кныш, отмечается, что у нашего земляка 25 печатных работ, в том числе изданная в 1979 году монография “Борьба КПСС за ликвидацию фактического первенства народов СССР 1917—1937 гг. На примере автономных республик Поволжья и Приуралья”. Несмотря на пенсионный возраст и инвалидность, Н.П. Никитин вел большую и разностороннюю работу, был внештатным лектором обкома и горкома КПСС, пропагандистом в системе партийного просвещения, председателем правления общества борьбы за трезвость, пользовался авторитетом среди преподавателей и студентов.

Находясь в преклонном возрасте /78 лет/, Н.П. Никитин уволился 15 июня 1991 года, в том же году скончался.

Николай Петрович Никитин оставил заметный след в исторической науке. Поднятая им тема была и остается весьма актуальной. Автору этих строк приходилось встречаться с ученым историком на научных конференциях, в архивах Москвы и Нижнего Новгорода, а также в стенах Чувашского госуниверситета, получать от него необходимые советы и консультации. Он остался в памяти знавших его людей как доброжелательный, общительный ученый и педагог.

**НИКИФОРОВ
ЮРИЙ
НИКИФОРОВИЧ**

Из среды чувашей, проживающих вне Чувашской Республики /а они составляют половину всего народа/, вышло немало известных людей. Так, из Башкортостана мы “получили” известных поэтов К.В. Иванова, Я.Г. Ухсяя, писателей М.Я. Данилова-Чалдуна, И.А. Петрова /Нарс/, Ф.Н. Вуколова-Эрлика, ученых: доктора сельскохозяйственных наук И.Н. Антипова-Каратаева, доктора филологических наук Г.Е. Корнилова, доктора технических наук А.А. Кондратьева. К этой плеяде научных и творческих работников относится также, наряду с Я.В. Зайцевым, доктор исторических наук Ю.Н. Никифоров.

Родился Юрий 6 ноября 1934 года в городе Белебей Республики Башкортостан в семье учителя. Родители старались дать своим детям хорошее образование. Старательный и трудолюбивый Юрий с отличными оценками закончил семилетку при Аделькинской средней школе и по совету родителей и собственному желанию “взял курс” на местное педагогическое училище. Других учебных заведений в этом городе тогда не было.

Следует отметить, что Белебеевский район Башкортостана относится к числу заселенных чувашами районов этой республики.

По данным переписи населения 1989 года из 1842,3 тысяч чувашей 185,4 тысяч, или 10,4 % /каждый десятый/ проживал в Приуралье, из них в Башкортостане — 118,5 тысяч. Они расселены компактно в 22 районах из 54 в западной, юго-западной и центральной зонах этой республики на территории Аургазинского /12,5 тыс./, Бижбулякского /10,4 тыс./, Стерлитамакского /4,9 тыс./, Белебеевского /3,9 тыс./, Миякинского /3,3 тыс./, Гафуринского /3,2 тыс./, Ермакеевского /2,9 тыс./, Шаранского /2,7 тыс./ районов. Таким образом, по этим показателям Белебеевский район на четвертом месте. Вместе с оренбургскими чувашами башкирские чуваша образуют единый этнический ареал. В Башкортостане около 200 чисто чувашских селений. Кроме того, башкирские чуваша проживают в национально-смешанных селениях совместно с русскими /33 селения/, татарами /15/, башкирами /9/, мордвой /5/, украинцами /3/. 44% чувашей живут в городах.

Как известно, заселение плодородных земель Приуралья происходило в XVI—XIX веках. Вместе с другими народами в этом процессе участвовали чувашские мигранты из Правобережья Волги, Закамья, Заволжья и др. В 1870 году в Уфимской губернии насчитывалось 52 тысячи чувашей, в 1897 году — 58,5 тысяч. По словам Ю.Н. Никифорова, его предки прибыли с территории современной Чувашии. К сожалению, он не смог еще полностью установить свою родословную.

Башкирские чуваша самозабвенно и настойчиво продолжают сохранять и развивать чувашскую национальную культуру. В Башкортостане действует программа национального возрождения. Выходит газета на чувашском языке "Урал сасси" /Голос Урала/. В трех районах все райгазеты дублируются на чувашский язык. Организовано Общество чувашской культуры им. И.Я. Яковлева, которое долгое время возглавлял доктор технических наук, автор 240 научных работ, в том числе 75 авторских свидетельств и патентов, известный краевед Алексей Александрович Кондратьев. Чувашский общественный центр создан и на родине Ю.Н. Никифорова — в г. Белебее. В этом городе в 90-х годах открыта чувашская гимназия. В ряде сельских школ работают чувашские классы. Наряду с Аургазинским готовит учительские кадры Белебеевское педагогическое училище. До этого, в 1917—1956 годах, учителей для чувашских школ готовил Чувашский приуральский

педтехникум, основанный в свое время в г. Уфе выпускниками яковлевской Симбирской чувашской школы.

Именно на чувашское отделение Белебеевского педучилища и поступил Юрий Никифоров в 1948 году. За четыре года учебы он получил настоящую педагогическую подготовку. Автор этих строк, выпускник Цивильского педучилища Чувашской АССР, прекрасно это представляет. Достаточно отметить, что однажды обсуждение проведенного практикантом урока продолжалось аж три часа! Выполнение программы педучилища дает прекрасную методическую подготовку воспитанникам по всем предметам.

По окончании педучилища с “красным” дипломом в 1952 году Юрий Никифоров сразу подал документы на исторический факультет Башкирского государственного педагогического института им. К.А. Тимирязева. Университета в столице Башкирии тогда еще не было, он открылся через пять лет. Отличник учебы, комсомолец не мог оставаться без активного участия в общественной работе. Увлекался он и научной работой, выступал с докладами на студенческих научных конференциях. Студента-кружковца интересовало то, что его город Белебей расположен на Бугульминско-Белебеевской возвышенности, в центре крупного Шпаковского нефтяного района. Тогда продолжались активные работы по разработке месторождения нефти и газа в этом регионе. К этому обязывало и существование самостоятельного Уфимского нефтяного института. Выпускник этого вуза 1953 года чуваш А.А. Кондратьев стал известным специалистом по разработке способов уменьшения энергозатрат при первичной переработке нефти. Он был удостоен почетных званий “Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан” и “Заслуженный работник культуры Чувашской Республики”. Так что пытливому юноше было с кого брать пример.

Выпускника-активиста на целый 1956/57 учебный год оставили работать в вузе на должности освобожденного секретаря ВЛКСМ. Хотя ему предлагали дорогу в аспирантуру, Юрий Никифоров посчитал, что ему это рановато делать, а надо пробовать себя сначала на настоящей учительской работе. В 1957—1960 годах он был директором школы рабочей молодежи г. Салават Башкирской АССР, набирался опыта руководящей работы. Среди учащихся ШРМ немало было нефтяников, которые своей мужест-

венной деятельностью покоряли директора школы. У него появилась мечта вплотную заняться условиями труда и быта этой категории рабочих и ИТР. Молодым ученым были предприняты попытки проводить социологические исследования. Однако это давалось с трудом. Нужен был ученый наставник. Созревала идея учебы в аспирантуре.

В 1960 году Юрий поступил в аспирантуру при кафедре марксизма-ленинизма Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, слушал лекции маститых ученых, занимался в центральных архивах, опубликовал ряд статей. К концу пребывания на учебе, в декабре 1963 года, успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему "КПСС — руководитель в организации нефтехимической промышленности в Башкирии /1956—1960 гг./". Этот год ознаменовался в жизни молодого кандидата наук еще одним радостным событием — ему было присвоено почетное звание "Заслуженный учитель школы РСФСР".

С этого времени, вот уже четыре десятилетия, Ю.Н. Никифоров трудится в стенах Башкирского государственного университета, открытого в 1957 году, т.е. за три года до его приезда в Уфу. За это время вуз вырос буквально на глазах современников. Автору этих строк приходилось в марте 1969 года наряду с историками Чувашии В.Н. Любимовым, В.Н. Калашниковым, филологами М.М. Михайловым, Л.П. Сергеевым, Г.Е. Корниловым, Е.В. Владимировым участвовать на конференции "Расцвет, сближение и взаимообогащение культур народов СССР", проведенной в марте 1969 года в связи с 50-летием образования Башкирской АССР, в Уфе, в стенах этого сравнительного молодого вуза, и убедиться в этом самому. Тогда университет, созданный на базе местного пединститута, имел 7 факультетов, 36 кафедр, 7 тысяч студентов по трем формам обучения, 420 преподавателей, в том числе 208 — с учеными степенями и званиями. К числу последних относились наши соплеменники — чуваш Я.В. Зайцев и Ю.Н. Никифоров. "Белебеевский" чуваш вырос от старшего преподавателя до профессора. С 1968 года он стал заведовать кафедрой марксизма-ленинизма. Но это его не удовлетворяло. С целью подготовки докторской диссертации он перевелся временно на должность старшего научного сотрудника и еще упорнее стал разрабатывать знакомую ему тему. Пребывание в 1974—1976 годах на

этой “научной” должности было результативным: в 1974 году в Уфе он издал солидную монографию в объеме 14 авторских листов “Шаги нефтехимии республики”, а через два года /1978/ в том же МГУ успешно прошла защита его докторской диссертации на тему «КПСС — организатор нефтехимической промышленности Урало-Поволжья /1932-1970 гг./». В 1980 году доктору наук Ю.Н. Никифорову присвоено ученое звание профессора. Он был включен в состав специализированного совета при БГУ по защите кандидатских диссертаций по общественным наукам. В 1984 году ему присвоено еще одно почетное звание — “Заслуженный деятель науки Башкирской АССР”.

Из года в год росло количество публикаций ученого и педагога. В 1985 году вышла в свет его книга “Опыт исследования политической культуры сельского труженика” /8 авт. листов/. С этого времени Никифоров больше внимания стал уделять политологическим проблемам. Об этом свидетельствуют труды: “Основы политологии” /Уфа, 1994. 8 авт. л./, “Политология. Курс лекций” /Уфа, 1995. 9 авт. л./, “Политология. Экстерн-пособие” /Уфа, 1996. 4 авт. л./ и др. Общее число публикаций ученого-чуваши превышает 150 названий.

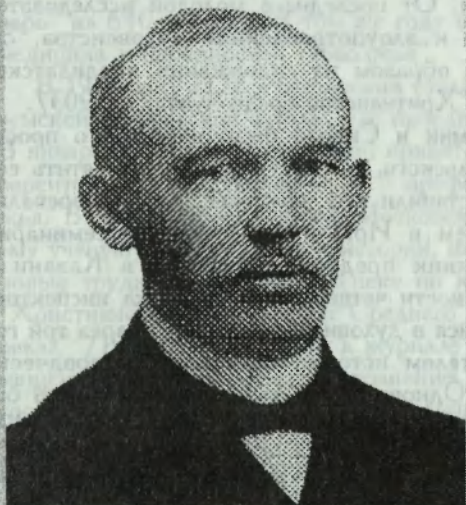
Начиная с 1995 года профессор Ю.Н. Никифоров является председателем специализированного совета по защите диссертаций по политологии. Им самим подготовлено более 30 кандидатов наук. В декабре 1995 года заведующий кафедрой политологии БГУ профессор Ю.Н. Никифоров избран действительным членом Санкт-Петербургской Академии гуманитарных наук.

Ю.Н. Никифоров продолжает интересоваться культурой чувашского народа, работой Чувашского общественного центра в его родном городе Белебее. Во время беседы в сентябре 2000 года с автором этих строк, ездившим в Башкирию на защиту докторской диссертации М.М. Кульшарипова, коллеги Ю.Н. Никифорова, в качестве официального оппонента, последний живо интересовался работой вузов Чувашии.

Супруга Ю.Н. Никифорова Ирина Федоровна — преподаватель физики Уфимского техникума легкой промышленности. Дочь Марина, кандидат биологических наук, а также сын, кандидат политологических наук, преподают в Башкирском государственном университете. Семейное трио чувашей вносит вклад в науку и

культуру, в подготовку высококвалифицированных работников для братской Башкирии и всей России.

К сожалению, в книге А.А.Чернобаева “Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиографический словарь” (2-е изд. Саратов, 2000), как и об Я.В.Зайцеве и Н.П.Никитине, нет сведений о чуваше Ю.Н.Никифорове. Пытаясь восстановить справедливость, мы отправили сведения об этих ученых историках из чувашей, об их вкладе в историческую науку автору вышеупомянутого справочного издания. Надеемся, что из 3-го издания словаря вся страна узнает о наших соплеменниках-историках.

**НИКОЛЬСКИЙ
НИКОЛАЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**

С именем Николая Васильевича Никольского /1878—1961/, первого профессора-историка из чувашей, связан целый этап в развитии исторической и этнографической наук, лексикографии, фольклористики Чувашии. Он был также одним из подвижников просвещения и культуры, создателем первой чувашской газеты, организатором первой консерватории народов Востока.

Видный чувашский ученый родился 7 /19/ мая 1878 года в деревне Юркемейкино Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии /ныне Моргаушского района Чувашской Республики/ в семье крестьянина-середняка, землемера. После окончания Шуматовского земского училища он учился в Чебоксарском духовном училище и Казанской семинарии, затем поступил в Казанскую духовную академию. Любознательный юноша одновременно с учебой слушал лекции по истории и языкам в Казанском университете. Будучи студентом, Никольский собирал в библиотеках и архивах исторические, этнографические, лингвистические, фольклорные материалы о народах Поволжья, выезжал в села для сбора источников. Он установил творческие контакты с тюркологом Н.Ф. Катановым, лингвистом Н.И. Ашмариным, этно-

графом В.К. Магницким. От последнего молодой исследователь воспринял нетерпимость к злоупотреблениям духовенства. Это сказалось определенным образом на содержании кандидатского сочинения Никольского "Христианство среди чуваш" /1903/.

Руководителям академии и Синода было известно о просветительских планах Никольского, о его стремлении посвятить себя науке, и они всячески ставили ему препоны. Его намеревались отправить преподавателем в Иркутскую духовную семинарию. "Непослушный" выпускник предпочел остаться в Казани на низкооплачиваемой должности четвертого помощника инспектора-надзирателя над учащимися в духовной семинарии. Через три года его приняли преподавателем истории Казанской инородческой учительской семинарии. Одновременно выполнял должность библиотекаря фундаментальной библиотеки, В течение 9 лет /1907—1916/ преподавал чувашский язык в Казанской духовной семинарии.

Незадолго до этого назначения, 21 января 1906 года, Н.В. Никольский сумел начать в Казани издание первой общенациональной газеты "Хыпар" /Весть/ на чувашском языке. Заметим кстати, что он сотрудников подобрал из учащихся, изгнанных из учебных заведений по политическим мотивам. Газета неоднократно подвергалась репрессиям. Через пять месяцев, после выпуска 22 номеров, главный редактор Никольский был заменен другим. За полтора года выхода газеты сменилось шесть редакторов. Газета сыграла мобилизующую роль в развертывании крестьянского движения в Чувашии.

В эти же годы Никольский собирал материалы в архивах Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани по истории народов Поволжья, особенно чувашей. Он был членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, в качестве делопроизводителя переводческой комиссии участвовал в издании календарей на чувашском, марийском и других языках. В 1904 году вышла первая его брошюра "Родной язык как орудие просвещения инородцев". В ней были отражены идеи Н.И. Ильминского и И.Я. Яковлева.

В 1909 году было опубликовано исследование Никольского "Народное образование у чуваш", освещающее историю распространения грамотности среди чувашей с XVI по XVIII век. В

1909 году увидел свет составленный им “Русско-чувашский словарь” из 640 страниц. В том же году вышла его книга “Народная медицина у народностей Поволжья”.

В 1910 году Н.В. Никольский стал преподавателем Казанской земской учительской школы, где проработал до декабря 1917 года. В январе 1915 года был избран приват-доцентом Казанского университета, а в следующем году — профессором по истории Поволжья. В мае 1916 года совет Московского университета присудил ему ученую степень доктора истории, из-под пера ученого выходят новые труды: “Краткий конспект по этнографии чуваш” /1911/, “Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII веках” /1912/. В 1915 году в журнале “Живая старина” была помещена его статья “Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1754 г.”. Изданные им в 1912—1914 годах книги по демографии были позднее использованы советскими органами при определении границ автономных республик Поволжья.

Будучи сотрудником переводческой комиссии Православного миссионерского общества, Н.В. Никольский успел издать 9 календарей. Подобно Н.И. Ильминскому и И.Я. Яковлеву, он был убежден, что материальное положение и культурный уровень нерусских крестьян можно поднять прежде всего путем распространения грамотности, в том числе через христианское миссионерство. Великодержавным шовинистам из центра такая “вольность” явно не нравилась.

После Февральской революции 1917 года Никольский был одним из организаторов Общества мелких народностей Поволжья, ставившего культурно-просветительные цели. Он сделал много по открытию учительских семинарий для татар, чувашей, марийцев, удмуртов.

Хотя Никольский принял советскую власть, к нему отнеслись с недоверием. Как и И.Я. Яковлев, в 1918 году он подвергся допросам, аресту, в его квартире производили обыски.

С присущей ему энергией Н.В. Никольский добился открытия первой консерватории народов Востока в Казани /1919/, пытался основать в Чебоксарах университет. В 1920 году он был инициатором закладки камня на месте будущего здания университета, подбирал деканов на пять будущих факультетов, набирал

студентов на медицинский факультет. Однако из-за отсутствия помещений и кадров эта затея была оставлена /она осуществилась только через полвека/.

В советское время Никольский продолжал работать профессором Казанского университета /до 1929/, в 1919—1922 годах был профессором и деканом Северо-Восточного археологического института, в 1920—1922 годах — директором и профессором Восточной консерватории, в 1922—1924 годах — профессором Восточной академии, в 1922—1931 годах — профессором, заведующим чувашским отделением и кафедрой чувашского языка Восточного педагогического института в Казани. В эти годы он вел активную научную и педагогическую работу, внес большой вклад в развитие высшей и средней специальной школы, в подготовку кадров.

Однако пострадал ученый после “разгрома” своих книг “Краткий курс этнографии чуваш” и “Народная медицина у чуваш”, изданных в 1929 году. Они шли вразрез принципиальным установкам большевистской партии, которая в этнографии усматривала “бытовизм”, “кулацкую идеологию”, “восхваление прошлого”. Резко изменилось отношение к имениному ученому. Его не принимали на работу в Казани и Чебоксарах. С 1931 по 1940 год /в возрасте 53 года! / он находился на пенсии и вел научную работу как нештатный научный сотрудник гуманитарных НИИ Чувашской, Татарской, Марийской, Мордовской АССР. В 1932 и 1938 годах была реальная угроза его ареста. В 1940—1950 годах Никольский работал старшим научным сотрудником МарНИИ, в 1948—1950 годах одновременно профессором Марийского государственного университета.

В послевоенные годы Никольский участвовал в подготовке многотомного издания “Документы и материалы по истории Мордовской АССР”, писал “Очерки истории Марийской АССР”. Им подготовлены сборники “Чувашские пословицы и поговорки” на чувашском, русском и французском языках, “Известия русских путешественников и иностранцев о чувашах с древнейших времен до XIX века”, которые остались в рукописи. В 1958 году издано его исследование “О пословицах чувашского народа”, в 1960 году — “Чувашские сказки”.

В общей сложности за 55 лет творческой деятельности Ни-

кольский опубликовал около 200 работ. Правда, не все они соответствуют современным требованиям исторической науки, но имеющийся в них фактический материал не потерял научной ценности. Ученый оставил 250 томов рукописного собрания источников, которые ждут своих исследователей.

21 января 1947 года члены Совета Института этнографии АН СССР присудили Н.В. Никольскому по совокупности опубликованных трудов ученую степень доктора исторических наук. 15 января ВАК утвердило это решение. Таким образом, Никольский дважды был удостоен такого ранга. За заслуги в области науки, народного образования в 1958 году он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР – высшей наградой республики.

Ученый историк и этнограф умер в нищете 2 ноября 1961 года. Похоронен в Казани, на Арском кладбище. На его могиле сооружена мраморная плита. В мае 1998 года отмечалось 120-летие со дня его рождения. Автор этих строк был на митинге, состоявшемся в Казани у здания, где печаталась первая чувашская газета «Хыпар» и имеется мемориальная доска с барельефом первого редактора газеты. Участники научной конференции, посвященной этому юбилею, из Чебоксар ездили на родину ученого, где сооружен бюст Н.В. Никольского. Планируется издание рукописного наследия ученого, этнографа и фольклориста.

Литература об ученом

Денисов П. Научная деятельность Н.В. Никольского // Коммунизм ялаве / Знамя коммунизма/. – 1958. – 20 мая /на чув. яз./.

Димитриев В. Видный чувашский ученый // Советская Чувашия. – 1958. – 20 мая.

Димитриев В.Д. Видный историк, этнограф и филолог // Советская Чувашия. – 1978. – 18 мая.

Петров К.П. Жизнь и деятельность профессора // Хыпар / Весть/. – 1993. – 5 и 12 мая.

Димитриев В.Д. Н.В. Никольский – чувашский ученый, просветитель, общественный деятель. – Чебоксары. 1993. – 71 с.

Петров К. Н.В. Никольский и Восточная консерватория //

Хыпар /Весть/. — 1993. — 23 сентября /на чув. яз./.

Петров К. Основатель газеты "Хыпар" //Ульяновец. — 1996. — 1 января.

Петров К. Первая чувашская газета //Советская Чувашия. — 1996. — 19 января.

Краснов Н.Г. Никольский Николай Васильевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.296.

**РОМАНОВ
ВИЛОРИК
ФЕДОРОВИЧ**

Среди интеллигенции Чувашии не так много людей, удачно сочетающих творческое научное и художественное начала. Таким был, к примеру, Петр Николаевич Осипов, кандидат медицинских наук, заслуженный врач Чувашской АССР, известный актер, драматург, музыкант-скрипач. К числу подобных уникалов, людей разностороннего дарования, можно отнести и Вилорика Романова, доктора исторических наук, самодеятельного композитора.

Родился он 17 января 1937 года в городе Цивильске Чувашской АССР в семье служащих. Будущий историк и композитор провел свое детство в деревне Синьял-Убеево Красноармейского района, где и первоначальную грамоту приобретал в местной начальной школе. В соседней Янгасинской семилетней школе поднимался на другую ступень учебы. Отец Вилорика погиб в Великой Отечественной войне. По совету матери Вилорик подал документы в Цивильское педагогическое училище, одно из ближайших учебных заведений, готовящих педагогов.

Именно здесь, в стенах училища, встретил автор этих строк тихого и скромного /он таким и остался до сих пор/ сельского паренька, с которым суждено было проучиться рядом 9 лет /из них

4 в педучилище и 5 — в пединституте/. Все эти годы мы оба, оставшиеся без отцов, полугодные, не только упорно учились, но и занимались спортом, художественной самодеятельностью /танцевали лихие танцы под музыку Хачатуряна/, играли в духовом оркестре на трубе, выпускали стенгазеты и т.д. Мы как бы искали себя, пробуя в разных амплуа. Тут же проявлялось воочию, что Вилорик лучше других играет на скрипке, быстрее и точнее настраивает инструмент, придумывает импровизации, пытается сочинять лирические песни, музыкальное совершенство он проходил всю жизнь.

У нас у обоих остались самые теплые и душевные воспоминания о годах учебы в Цивильске. В 1955 году у нас был выпуск, который оказался 35-м и последним для училища, затем оно было переведено в г. Канаш. Часть выпускников нашего, школьного, отделения должна была ехать на должность заведующего сельским клубом. Ведь подарком же нас учили играть на скрипке и руководить хором. Однако стремление не останавливаться на достигнутом /мы оба попали в число пятипроцентников, имеющих право продолжать образование, не отработав положенные три года/, толкало нас выше. Надо отметить кстати, что из числа окончивших с нами выпускников стали учеными М.А. Козлов /доктор биологических наук/, А.А. Чинкин /доктор технических наук/, С.В. Владимиров /кандидат исторических наук/, З.Ф. Мышкин /кандидат филологических наук/, Н.Н. Сидоров /кандидат физико-математических наук/. Здесь ранее получили образование будущие чувашские композиторы А.А. Сергеев, П.Г. Федоров. Большую роль в их музыкальном развитии сыграл руководитель духового оркестра Е.Г. Андрамонов, тогда же заочно окончивший исторический факультет. Одним словом, Цивильское педучилище было подлинным воспитателем будущих талантов.

Став в 1955 году студентами историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического института, мы окунулись в бурлящую творческую среду. Помимо учебы мы выпускали стенгазеты, посещали танцевальный и драматический кружки, занимались спортом: Вилорик больше обожал волейбол, автор этих строк увлекся легкой атлетикой, марафонским бегом. В эти годы Вилорик продолжал самообразование по музыкальной линии, подружился с композитором, своим земляком Ф.М. Лу-

киным, пробовал сочинять музыку под стихи В.И. Давыдова-Анатри, Ю.С. Семендера. Ф.М. Лукин был его первым музыкальным редактором. Песни Вилорика Федоровича стали появляться в районной газете, в журналах “Ялав”, “Таван Атал”. С тех пор в багаже самодеятельного композитора около ста песен. Многие из них опубликованы, 30 записаны в фонд Чувашского радио и частенько услаждают слух любителей песни. К тому же судьба свела Вилорика с Розой Степановной, обладающей абсолютным музыкальным слухом и не раз помогавшей домашнему композитору восстанавливать казавшиеся ему утерянными мелодии или фрагменты песен.

Во время учебы в вузе и в период летних каникул Вилорик работал в детском парке руководителем спортивных секций, экскурсоводом. Осенью 1957 г. в составе пединститута участвовал в уборке урожая на целинных землях Алтайского края.

После получения диплома учителя истории, русского языка и литературы в 1960 году Вилорик Федорович был приглашен во Дворец пионеров руководителем туристско-краеведческого кружка, часто ездил с юными следопытами на экскурсии по республике, заодно сам лучше узнавал родной край. Затем, проработав год инженером издательской группы Бюро технической информации Чувашского совнархоза, в 1962—1964 годах трудился в должности методиста учебно-методического кабинета Чувашского республиканского управления профтехобразования. Именно тогда вышла в свет первая брошюра В.Ф. Романова “Учебно-воспитательная работа в учебных заведениях профтехобразования”. Работа с молодежью сопровождала будущего ученого, когда он был инструктором, заведующим отделом Чувашского обкома ВЛКСМ /1964—1968 гг./ . Получив опыт организаторской работы с комсомольским контингентом, он поднялся на партийную ступень — стал инструктором Чебоксарского горкома КПСС, чаще стал бывать в вузовских коллективах, интересоваться их научно-педагогической и общественно-воспитательной работой. Его самого потянуло в науку.

В сентябре 1971 года, сдав вступительные экзамены, Романов стал аспирантом кафедры истории КПСС МГУ им. М.В. Ломоносова. Здесь его учителями и наставниками были доктора наук и профессора О.И. Терновой, В.С. Порохня, наш земляк С.А. Артемьев и др. Диссертантом проводились социологические ис-

следования в производственных коллективах заводов, изучались архивные источники, печатались статьи, готовились научные доклады и сообщения. В 1973 году он досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему "Деятельность Чувашской областной партийной организации по вовлечению трудящихся в управление промышленным строительством /1959—1965 гг./". Для молодого ученого открылась дорога к кафедре родного педвуза. Он стал преподавателем кафедры истории КПСС, в 1975 году получил ученое звание доцента.

В 1978—1983 годах и с 1993 года по настоящее время В.Ф. Романов заведовал и заведует кафедрой истории Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева /с 1998 — педагогического университета/. В эти годы вышли в свет его книги: "Трудящиеся-массы — активные участники в управлении производством" /Чебоксары, 1978/, "Партком и эффективность производства" /Чебоксары, 1981/, "Учись управлять производством" /Чебоксары, 1985/, "Партийное руководство развитием творческой активности ИТР в управлении производством" /Чебоксары, 1988/, "ИТР и промышленность Российской Федерации: опыт и проблемы" /Чебоксары, 1991/. Последняя легла в основу докторской диссертации, которая была защищена им в 1993 году по теме "Партийно-государственное руководство деятельностью инженерно-технической интеллигенции в 1970—1980-х гг. /На материалах предприятий промышленности Российской Федерации/". Защита состоялась с МГПУ в Москве. В 1995 году доктору наук Романову присвоено ученое звание профессора по кафедре истории. В том же году он избран в действительные члены Академии социологических наук, в 1996 году удостоен почетного звания "Заслуженный работник народного образования Чувашской Республики".

Профессор Романов ведет все виды занятий по отечественной истории. Возглавляемая им кафедра из 7 человек обслуживает все факультеты, закладывая исторические знания и мировоззрение в умы будущих педагогов всех специальностей. Он участвует и в аттестации научно-педагогических кадров, состоя членом диссертационного совета Д.212.301.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук. Подготовил одного кандидата наук, руководит работой 3 аспирантов и соискате-

лей. Выступает в качестве официального оппонента по диссертациям. Ряд лет был председателем Государственной экзаменационной комиссии на историческом факультете Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Романов добросовестно относится к любым общественным поручениям, является эталоном исполнительности и прилежания. За успехи в труде и общественной жизни награжден медалями “За освоение целинных земель” /1957/ и “За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина” /1970/.

Как мы отметили выше, особая страница биографии В.Ф. Романова — музыкальное творчество. Среди ста песен ученого-историка есть песня, написанная нами “Молодые годы... Разве их вернешь?”, опубликованная в Красноармейской районной газете “Ял пурнасе” /Сельская жизнь/ от 18 января 1994 года. Она была написана в дни напряженной работы накануне защиты Романовым диссертации. Приходит к автору этих строк Вилорик и говорит: “Целыми днями в голове новая музыка, а слова отсутствуют. Может напишешь?”. Так и пришлось написать стихи “по заказу” самодельного композитора. Приведем слова этой песни в авторизованном переводе с чувашского:

Молодые годы... Разве их вернешь?
 Что когда-то сеял, то сейчас пожнешь.
 Грусть одолевает, голова седа,
 Сколько дел осталось... Это ль не беда?

Все мы были молоды, и любовь была.
 В различных заботах и жизнь весела.
 Молодым советую: живите дружной,
 Любви и сплоченности нет в мире важней...

В.Ф. Романов — активный член как землячества красноармейцев, так и землячества граждан в городе Чебоксары. На их встречах и концертах непременно исполняются песни Вилорика Романова.

Литература об ученом

Гончаренко Л.Н. Чествование юбиляра // Педвузовец. – 1997. – 29 января.

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. – 2-е изд. – Саратов, 2000. – С.437.

Чувашский госпедуниверситет им. И.Я. Яковлева: история, структура, ученые. – Чебоксары, 2000. – С.282-283.

Бойко И.И. Романов Вилорик Федорович // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С.353.

**САЛМИН
АНТОН
КИРИЛЛОВИЧ**

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, член-корреспондент Национальной академии наук и искусств А.К. Салмин родился 20 октября в 1949 г. в д. Старое Ахпердино Батыревского района, трудился в колхозе, учился в местной школе /в 1999 г. он в соавторстве с А.Н.Салминым и Ф.Д.Каргиным издал книгу «Староахпердинской школе 100 лет», где добрым словом пишет о своих учителях А.А. Павлове /история/, Ф.Д. Каргине /география/, В.Н. Скобелевой /химия/, В.Н. Медведеве, А.Н. Салмине /физика/, Л.П. Уруковой, Г.А. Железновой /математика/, А.Е. Чельшевой, Л.Ф. Волковой /русский язык/, Ю.В. Салмине /физкультура/ и др./.

После окончания в 1975 г. отделения чувашского языка и литературы историко-филологического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова с отличием работал в этом же университете ассистентом. В годы срочной службы в Армии Антон был удостоен медали «За воинскую доблесть». Вернувшись к гражданской жизни, работал ассистентом в Чувашском государственном университете, библиографом Госу-

дарственной книжной палаты /ныне Государственный архив печати/, переводчиком республиканской газеты «Коммунизм ялаве». Эти профессии наталкивали молодого филолога на историко-этнографические реалии, побуждали к исследовательской работе.

В период с 1983 по 1986 год А.К. Салмин обучался в очной аспирантуре при Ленинградской части Института этнографии АН СССР, изучал в архивах и музеях быт народов страны. Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Типология этнографических связей чувашских сказок о паттырах». В 1986-1989, 1992-2000 годах был ведущим научным сотрудником Чувашского государственного института гуманитарных наук. С 1989 по 1992 год являлся докторантом-очником Института этнологии и антропологии Российской академии наук в Москве. Защитил диссертацию следующего ранга уже по теме «Народная религиозно-обрядовая система чувашей» в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук. С 2000 года был профессором Чувашского педагогического университета по этнологии. Таков научный взлет неугомимого батыревца.

Он — участник многих региональных, всероссийских и международных научных конференций, автор 9 книг и более 50 научных статей по этнологии, религии и фольклору. Трижды выступал с научными статьями в журнале «Советская тюркология». Кроме России, печатался в странах ближнего зарубежья, а также в США, Германии и Турции. Был обладателем грантов Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда, лауреатом Государственной научной стипендии, учрежденной Президентом России. Все это свидетельствует о широком кругозоре чувашского этнолога Салмина, а также о его научном весе.

Основные книги ученого — исследования о народных обрядах чувашей: «Народная обрядность чувашей» /Чебоксары. 1994. 339 с./, «Жертвенные дары у чувашей» /Чебоксары. 1996. 149 с./, «Предводители обрядов у чувашей» /Чебоксары. 1997. 79 с./, «Семантика дома у чувашей» /Чебоксары. 1998. 64 с./ и др.

Монография «Народная обрядность чувашей» состоит из двух частей. В первой проводится классификация народных обрядов. Во второй исследуются кроссжанровые связи «обряд — сказка». Собранный, выявленный и учтенный автором большой объем

религиозно-обрядового опыта чувашей впервые подвергается системному сравнительно-историческому изучению.

В работе анализируются сельские /межсельские и общесельские/, домашние /родовые и семейные/, индивидуальные /от болезней и спорадические/ обряды. Для выявления кросскультурных связей обряда привлекается корпус сказок о богатырях.

Естественно, комплексный подход требует всестороннего исследования обрядовых действий любого народа — изучения морфологии и рассмотрения его как целостного явления, после чего можно будет перейти к изучению проблем семантики и типологии. Поэтому автор счел целесообразным на первом этапе проделать работу по классификации имеющегося материала. Это — синхронный /или горизонтальный/ срез обрядности, ее синтагматика. Парадигматический подход в системном исследовании, при всем к нему интересе, трудно применить по той простой причине, что он не способен выдать цельную, без перехлестывания блоков и мотивов обрядности, схему. Помимо того, многие аспекты оставляет вне поля зрения. Данный принцип систематики предлагается как наиболее плодотворный. На собранном и систематизированном материале можно далее выводить таблицы, рисунки, отразив в них скрещивания, соединения, взаимодействия всех изложенных и неизложенных блоков и элементов. Здесь действительно убеждаемся в правильности тезиса о том, что любая типология может основываться только на формально-морфологических признаках.

Книга открывает широкую перспективу для предметного разговора о сохранении и восстановлении экологии культуры, об изучении транскультурных связей.

Труд содержит 7 схем и таблицу-вкладыш. Рассчитан на религиоведов, этнологов, фольклористов и культурологов. Опубликован 5000-м тиражом, получил ряд добрых откликов.

Работа “Жертвенные дары чувашей” впервые исследует систему жертвенных даров чувашей: жертвы растительного и животного происхождения, жертвы возлиянием и жертвы-предметы. Привлекается широкий круг источников /полевые материалы, архивные рукописи, опубликованные тексты/, а также сравнительные материалы. Наиболее частыми и традиционными оказались среди растительных жертв — лепешка, среди жертв животного происхождения — лошадь, среди жертв возлиянием — пиво, среди

жертв-предметов — монета. Исследуются также жертвы совместимые и жертвы-заменители. Жанры *учук* /общесельское моление/ и *юпа* /сорочины/, как выяснилось, являются наиболее “активными” в плане использования жертв. Жертвенные ритуалы отличаются мелочной регламентацией, поскольку божества и духи непременно “откликаются” добром, если жертва приносится с соблюдением всех пунктов.

Проанализировав виды, характеристики и семантические аспекты жертв, автор сделал вывод о том, что хозяйство чуваша носило оседлый земледельческо-скотоводческий характер.

Исследование также указало на типологические, генетические и контактные аналогии прежде всего с марийцами и русскими, а также с народами Древней Передней Азии. Работа о жертвенных ритуалах чувашей находит удивительные отклики с ведийской религией.

Работа “Предводители обрядов у чувашей” дает системное изложение темы /старики, глава дома, мольщики, знахари, колдуны и т.д./ . Чувашская система предводительства более тяготеет в земледельческому /таджикскому/ варианту шаманства, чем к скотоводческому /тюркскому/. Вместе с тем чувашский материал представляет пласт, выражающий “мягкий” тип ведовства, заставший в начальном варианте.

Антон Кириллович является активным популяризатором научных знаний через брошюры, периодическую печать, радио и телевидение. Так, в брошюре “Праздники и обряды чувашской деревни” /Чебоксары, 2000. 48 с./ он впервые в популярной форме излагает свод чувашских традиционных праздников и обрядов /все-народных, межсельских, общесельских/. Книга может оказать помощь работникам культуры, учителям и всем любителям старины и традиций.

А.К. Салмин является членом Ассоциации этнологов и антропологов России, членом Союза журналистов России. В 1996 г. избран член-корреспондентом Национальной академии наук и искусств /НАНИ ЧР/. Он участвует в аттестации научно-педагогических кадров по отечественной истории и этнологии, состоя членом диссертационного совета Д.212.301.05 в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова.

А.К. Салмин делится своим опытом, ведя курс лекций со сту-

дентами Чувашского госуниверситета.

Таким образом, весьма значителен вклад А.К. Салмина в историческую науку.

Литература об ученом

Академия наук Чувашской Республики. – Чебоксары, 1994. – С.153.

Кабо В. С любовью и трепетом к народным обрядам // Советская Чувашия. – 1999. – 14 мая.

Матвеев Г.Б. Салмин Антон Кириллович // Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С.360.

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. – Чебоксары, 2002. – С.48-50.

**СЕРГЕЕВ
ТИХОН
СЕРГЕЕВИЧ***

Доктором исторических наук, профессором кафедры средневековой и новой истории Отечества Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, членом-корреспондентом Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики, действительным членом Международной академии наук педагогического образования, заслуженным работником культуры Чувашской Республики Тихоном Сергеевичем Сергеевым достойно, с пользой для общества пройден значительный этап жизненного пути.

Родился он в д. Новые Маеи Канашского района 28 февраля 1938 года. Отец его, сельский учитель начальных классов Сергей Михайлович Михайлов, был призван в Армию в 1939 году и пропал без вести на фронте около г. Винница в августе 1941 года. Мать Анастасия Якимовна, трудолюбивая и высоко нравственная колхозница, будучи сама малограмотной, одна вырастила сыновей Михаила, Тихона /в детстве звали его Тимофей/ и дочь Зою. Дети рано приобщились к труду. Тихон самостоятельно готовил

* Раздел написан академиком НАНИ ЧР В.Д. Дмитриевым

еду на семью с семилетнего возраста: при острой необходимости, например, во время жатвы, его отпускали во время полдника домой для подготовки ужина. Когда культивировался кок-сагыз, мальчик оказывался самым проворным при сборе его семян. Активность проявлял и в школьной жизни: был членом ученического комитета, выпускал стенгазеты, писал стихи... Окончив Новомамеевскую семилетнюю школу /1951/, поступил в Цивильское педучилище.

Ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Чувашского педуниверситета, он же самодеятельный композитор, автор более 70 песен, Вилорик Федорович Романов, одноклассник Тихона по школьному отделению Цивильского педучилища, вспоминает, как вместе увлеченно занимались тогда в драмкружке, играли в духовном оркестре, посещали шахматный и радиокружки, гоняли футбол... Одним словом, хотя и голодали тогда, но стремились учиться, искали себя. Вилорику врезался в память такой эпизод. Один из родителей, приехавших в Цивильское педучилище, никак не мог добиться, чтобы его сын правильно оформил кое-какие документы. Тогда он заметил сидевшего рядом подростка, тоже оформлявшего самостоятельно те же документы, причем ровным бисерным почерком. Родитель попросил незнакомого подростка помочь с оформлением своих бумаг. Когда просьба была выполнена, восхищенный заказчик многозначительно изрек: "Запомните мои слова — из этого мальчика выйдет профессор". Это был будущий спортсмен и профессор Тихон Сергеев. Об этом эпизоде поведал Вилорик Федорович на 60-летнем юбилее Тихона Сергеевича.

Следующий этап "восхождения" Тихона по учебным ступенькам — это историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева /1955—1960/. В годы учебы в педагогических учебных заведениях в течение 9 лет он был музыкантом духовного оркестра /играл на теноре и трубе/, участником разных видов художественной самодеятельности, занимался туризмом, писал стихи, статьи, сотрудничая с редакциями газет и журналов. Регулярно занимаясь бегом на длинные и сверхдлинные /марафонские/ дистанции, завоевал титул чемпиона Чувашии. Он — один из зачинателей, ставших затем традиционными, пробегов "Абашево-Чебоксары", "Кугеси-Чебоксары", 30-километровых пробегов на призы журнала "Ялав"

и т.д. На тренировках и соревнованиях он в итоге пробежал длину экватора, стал кандидатом в мастера спорта СССР, занимал призовые места на различных соревнованиях. Он был участником освоения целины /1957/.

Тихон Сергеевич отслужил два года в Армии, в том числе год — в сержантской школе в г. Куйбышеве /Самара/, полгода — в сборной команде ЦСКА, полгода — на курсах командиров взводов при Московском Краснознаменном Высшем Общевоинском Командном училище /МКВКУ/ имени Верховного Совета РСФСР /бывшие пулеметные курсы/.

Уже в студенческие годы сформировался интерес Т.С. Сергеева к проблемам истории культуры родного края и страны, сделаны первые научные разработки. Так, изучив в кружке по истории педагогики подшивки газеты "Пионер сасси" /Клич пионера/ за 1931 — 1941 годы, он пришел к убеждению, что издание такой газеты крайне необходимо, и эту идею сумел внушить вышестоящим органам. Действительно, издание вышеупомянутой газеты было возобновлено в 1960 году. Это убедило молодого исследователя в полезности исторического поиска. Проработав год учителем средней школы № 4 г. Чебоксар, Т.С. Сергеев одновременно сдал экстерном экзамены за первый курс аспирантуры, затем в течение 1963—1965 годов учился в очной аспирантуре при кафедре истории СССР Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина /МГПИ/. В 1965 году историк-спортсмен досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему "Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток /1928—1941 гг./" и был направлен на работу на кафедру истории родного вуза — Чувашского пединститута, где трудился до перевода в 1967 году во вновь созданный Чувашский государственный университет, ставший со временем центром науки и культуры республики.

В стенах университета Т.С. Сергеев трудился 33 года. Здесь он вырос от старшего преподавателя до профессора. В общей сложности он принял самое активное участие в подготовке 3 тысяч учителей истории, русского языка и литературы, научных и архивных работников и т.д. На высоком уровне ведет курсы отечественной истории, истории культуры народов России XX века, методологии и методики исторических исследований, архивоведения.

Применяет инновационные методы и приемы работы: в числе первых стал проводить проверку знаний студентов с использованием машин, ввел рецензию на исторический роман как одну из форм реферата. Проводил практические занятия по отечественной истории с использованием собранных им лично материалов музеев и т.д. За годы работы в вузе Т.С. Сергеев выполнял различные общественные поручения: был научным информатором кафедры, куратором академической группы, заместителем декана факультета по студенческим общежитиям, ученым секретарем совета, секретарем партийной организации факультета, ученым секретарем редакционно-издательского совета вуза, одним из создателей и бессменным научным консультантом музея И.Н. Ульянова, председателем правления общества “Знание” университета, руководителем сводного студенческого отряда на уборке урожая в подшефных районах и т.д. Активную общественную работу вел и за пределами университета как штатный лектор, как член научно-методического совета по распространению исторических и педагогических знаний республиканского отделения общества “Знание”, как член Президиума республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры /ВООПИК/.

Столь же успешной и плодотворной является научная деятельность Т.С. Сергеева. Около сорока лет он посвятил всестороннему изучению истории культуры Чувашии, Поволжья, России нового и новейшего времени. По этой проблеме им опубликовано 250 работ, в том числе 13 монографий, 25 учебных пособий и брошюр, он выступил с научными докладами и сообщениями на более чем 100 международных, всесоюзных, всероссийских, межвузовских, региональных конференциях. Закономерным итогом исследовательской работы по этой теме стала успешная защита в 1991 году в Уральском госуниверситете /г. Екатеринбург/ докторской диссертации на тему “Культура Чувашии /1917—1990 гг./”. Стремясь охватить основные отрасли и главные аспекты культурно-созидательного процесса от октябрьской революции 1917 года до конца XII пятилетки, автор попытался показать особенности и своеобразие, которые наряду с общими закономерностями культурного прогресса страны были свойственны процессу созидания культуры чувашского народа, социалистической по содержанию,

национальной по форме, интернационалистской по своему духу и характеру. При этом автор пытался отходить от приевшегося за долгие годы так называемого отраслевого подхода к системному в освещении вопросов истории культуры. Это относится к двум первым главам работы. В этом, прежде всего, научная новизна диссертационной работы. В задачу исследования входила также выработка практических рекомендаций по совершенствованию работы в области культуры, расширению демократизма в этой сфере общественной жизни.

Различные аспекты истории культуры отражены в монографических работах Т.С. Сергеева: "Культурное строительство в советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток" /1976/, "Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов" /1975/, "Социалистическая культура Чувашии" /1984/, "Культура чувашской деревни за годы советской власти" /1968/, "История и культура Чувашии: Важнейшие события, даты" /1995/, "Храм мой — библиотека" /1999/ и др. В обобщающем труде "Культура советской Чувашии. К 70-летию автономии республики" /1989/ отразилось основное содержание его диссертации. Исследователем введены в научный оборот новые пласты архивных документов, периодической печати, материалы социологических исследований.

Написанные Т.С. Сергеевым /некоторые из них в соавторстве/ учебные пособия "Хрестоматия по истории России. 1917—1930 годы" /1992/, "История Отечества. Важнейшие события, даты" /1994/, "Практикум по истории Чувашской АССР" /1980/, "Культурная жизнь Чувашии: Хроника событий" /1991/ применяются в средней и высшей школе в качестве необходимой литературы как в Чувашской Республике, так и в чувашской диаспоре на территории 18 республик и областей Российской Федерации.

Наиболее основательно изучается историком один из важнейших аспектов культуры — история народного образования и просвещения чувашского народа и родного края, по которой им изданы книги и брошюры: "Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья" /1972/, "Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова" /1969/, "Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова. К 100-летию Порецкой учительской

семинарии” /1972/, “Республиканская библиотека им. М. Горького Чувашской АССР. 1871—1971. Путеводитель” /1971/, “Музей И.Н. Ульянова” /1983, 1988/, “Родник знаний и культуры” /1997/, “Факел знаний” /1998/, “Страницы истории высшей школы Чувашии” /1992/, “Канашцы — доктора наук” /2000/, “Горизонты сельской школы. К 130-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова” /2000/, “Формирование и развитие технической интеллигенции в Чувашии в 1920—1991 гг.” /2002, в соавторстве/. Руководимая им тема “Народное образование среди чувашей и в Чувашии в XVIII-XX веках”, к разработке которой подключены кафедры отечественной истории, входит в государственную научно-исследовательскую программу “Университеты России: возрождение и развитие”. По этой проблеме под руководством Т.С. Сергеева пятеро соискателей готовят кандидатские диссертации, трое из них — сельский учитель Л.А. Ефимов, редактор многотиражной газеты “Текстильщик” А.Н. Радиченко и заведующая кафедрой филиала Санкт-Петербургского социально-экономического университета в г. Чебоксары — института туризма и сервиса Е.В. Сухова — успешно справились с заданием и стали обладателями искомой ученой степени.

В статьях, опубликованных в центральных журналах “Вопросы истории”, “История СССР” /ныне “Отечественная история”/, “Советская педагогика” /ныне “Педагогика”/, “Народное образование”, “Волга”, “В мир книг”, а также в местных журналах: “Марийский археографический ежегодник”, “Халах школе. Народная школа”, Таван Атал /Родная Волга/, “Ялав” /Знамя/, в республиканских газетах, в радио- и телепередачах он поднимает и на современном уровне исторической и педагогической наук анализирует актуальные проблемы просвещения, культуры, духовной жизни общества.

Т.С. Сергеев является одним из ведущих библиографов республики: он стал инициатором систематического библиографического описания и публикации всех вышедших в свет книг, брошюр, сборников, журнальных и газетных статей по истории культуры Чувашии в виде научно-вспомогательных указателей литературы.

В 2000 году вышло в свет еще одно солидное учебное пособие Т.С. Сергеева под названием “Вопросы историографии истории образования, науки и культуры Чувашии”, в котором приведены

его свыше двадцати статей и обзоров историографического характера, опубликованные в сборниках статей и журналах, а также рецензии на труды историков культуры, помещенные в журналах и газетах.

С первых дней существования Чувашского университета /1967/, которому было присвоено имя известного русского педагога-демократа и просветителя И.Н. Ульянова, Т.С. Сергеевым в течение четырех лет проводилась кропотливая исследовательская работа по созданию музея И.Н. Ульянова при университете. С тех пор в течение трех десятилетий он оставался бессменным научным руководителем этого очага культуры. Он также принимал деятельное участие в организации музея народного образования Чувашии, музея-мемориала И.Н. Ульянова в селе Ходары Шумерлинского района, Ибресинского районного музея этнографии под открытым небом, целого ряда школьных музеев.

С октября 2000 года профессор Т.С. Сергеев возглавляет вновь созданную кафедру отечественной истории и права Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Таким образом, через 33 года работы в Чувашском госуниверситете он снова вернулся в родной вуз, где вел когда-то преподавательскую работу в течение двух лет. Он принял активное участие в подготовке №4 /23/ "Вестника Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева" по серии "История и право" в качестве заместителя главного редактора /2001/, а также в проведении региональной научной конференции "Личность в истории" /2002/.

Как известно, в 2001 г. вышла в свет "Краткая чувашская энциклопедия" — труд десятков и сотен ученых и краеведов республики. Из трех тысяч министатей этого издания 152, или каждая двадцатая, принадлежат перу доктора наук, члена Союза журналистов России Т.С. Сергееву.

В последние годы Т.С. Сергеев активно участвует в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров. Он является членом диссертационного совета Д.212.301.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Чувашском госуниверситете, участвует в приеме кандидатских экзаменов у аспирантов и соискателей.

За добросовестную научно-педагогическую и общественную ра-

боту Т.С. Сергеев награжден медалями “За освоение целинных земель” /1957/, “Ветеран труда” /1987/, удостоен почетного звания “Заслуженный работник культуры Чувашской АССР” /1990/, в его трудовой книжке около двадцати записей с благодарностями руководства вуза.

Тихон Сергеевич и его жена Валентина Ефремовна, уроженка д. Средние Татмышы Канашского района, доктор биологических наук, “соросовский” профессор, воспитали двух дочерей: Алину – кандидата медицинских наук, доцента ЧГУ и Инессу – инженера-программиста с высшим образованием, которая проживает со своей семьей под Прагой. Профессорская семья Сергеевых имеет четырех внуков, помогает их воспитанию.

Литература об ученом

Савелькин В. И то, и другое //Советская Чувашия. – 1966. – 26 мая.

Тенюшев И. Серьезный вклад в науку //Ульяновец. – 1977. – 23 февраля.

Федоров Ф.Ф. О культуре советской Чувашии //Советская Чувашия. – 1990. – 28 февраля. /Рец. на кн.: Сергеев Т.С. Культура советской Чувашии. – 2-е изд. – Чебоксары, 1989. – 335 с./.

Ученые Чувашского университета /1967 – 1992/. /Сост. Г.Ф. Трифонов, Л.А. Мишина. – Чебоксары, 1992. – С.162-163.

Академия наук Чувашской Республики /Под ред. Л.П. Куракова. – Чебоксары, 1994. – С.66-68.

Прокопьев В. Доктор исторических наук //Канаш /Совет/. – 1995. – 14 февраля.

Кто есть кто в изучении народов и национальных проблем России: Справочник /Под ред. Г. Бордюгова. – М., 1995. – С.246-247.

Демидова И., Михайлова С. Подвижник науки и просвещения //Ульяновец. – 1998. – 26 февраля.

Димитриев В.Д. Труженик науки, заботливый педагог //Советская Чувашия. – 1998. – 27 февраля.

Димитриев В. Члену-корреспонденту НАНИ ЧР Т.С. Сергееву – 60 лет //Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. – 1998. – №1. – С.176-178.

Долгов В. Храм знаний приглашает //Чаваш ен. – 1999. – №44. – С.8.

Смирнов Ю., Румянцев М. Судьба педагога — лучший пример // Хыпар /Вести/. — 1998. — 28 февраля /на чув. яз./.

Алексеев В. Труженик науки, одаренный педагог //Канаш. — 1998. — 1 марта.

Андреева Э. "О храме книжном" — с почтением //Советская Чувашия. — 1999. — 22 мая.

Воробьева И. Презентация книги //Ульяновец. — 1999. — 1 октября.

Остался в мировой истории //Сувар /Республика Татарстан/. — 1998. — 17 июля /на чув. яз./.

Радиченко А. Все о храме культуры // Республика. — 1999. — 8 октября. /Рец. на кн.: Сергеев Т.С. Храм мой — библиотека. — Чебоксары, 1999. — С. 147/.

Сергеев Т.С. Канашцы — доктора наук. — Чебоксары, 2000. — С.124-131. /раздел написан В.Д. Дмитриевым).

Чернобаев И.И. Историк России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. — 2-е изд. — Саратов, 2000. — С.466.

Бойко И.И. Сергеев Тихон Сергеевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.368.

Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. — Чебоксары, 2002. — С.51-53.

**СМИРНОВ
ЮРИЙ
ПЕТРОВИЧ**

Доктор исторических наук, профессор Смирнов Юрий Петрович — это, прежде всего, ученый с хорошей академической школой, педагог, выявивший десятки талантливых школьников и студентов и оказавший им помощь в обретении профессионализма, человек, привыкший занимать активную гражданскую позицию и не уклоняться от политической жизни, общественной деятельности.

Родился будущий ученый и организатор науки в деревне Сархорн Цивильского (ныне Чебоксарского) района Чувашской АССР первенцем в простой крестьянской семье. Суровый деревенский быт и нелегкий крестьянский труд с детства закалили Юрия, способствовали выработке у него твердого характера и прочных убеждений. Еще в школе проявились его лидерские качества и высокая социальная активность, сопровождавшиеся серьезным отношением к учебе и устойчиво высокими успехами в ней.

После окончания школы выпускник Ю. Смирнов по комсомольской путевке выехал на Север, где работал на строительстве вторых путей Печорской железной дороги. Оттуда же, в 1957 г., был призван в Армию. Служил механиком авиационного вооружения в Заполярье и в Карелии. Демобилизовавшись, он не сразу

покинул полюбившийся Северный край: работал в райкоме комсомола, затем — председателем спортивных обществ.

Вернувшись на родину, Ю. Смирнов работал в обкоме ВЛКСМ, объездил всю республику, везде глубоко вникал в положение дел. Серьезное отношение к работе побудило молодого человека повысить уровень своей профессиональной подготовки, и он поступил на историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института. Специальность “историк, преподаватель” и диплом “с отличием” были получены уже в новом вузе, так как коллектив факультета был переведен в созданный Чувашский госуниверситет.

По окончании учебы он работал в областных комитетах ВЛКСМ и КПСС, одновременно преподавал в университете. С открытием в ЧГУ аспирантуры поступил на учебу с целью углубления своих знаний. Научным руководителем Ю. Смирнова стал выдающийся ученый-историк, человек легендарной судьбы доктор исторических наук, профессор И.Д. Кузнецов.

Досрочно, в феврале 1973 года, Ю.П. Смирнов в Горьковском государственном университете имени Н.И. Лобачевского защитил диссертацию по проблематике истории рабочего класса, которая стала основным направлением научных интересов молодого ученого на многие годы. Исследовательские интересы тесно связали его с коллегами из Москвы и Ленинграда, Уфы и Казани, Свердловска и Горького и способствовали углублению контактов с вузами автономных республик Российской Федерации.

В 1994 году он был утвержден в ученом звании профессора и возглавил кафедру Отечественной истории XX в. За годы руководства с присущей ему энергией и энтузиазмом создал творческий коллектив кафедры, был открыт компьютерный класс, успешно действует аспирантура, а с 2001 г. — докторантура.

Профессор Ю.П. Смирнов ведет курс лекций и практических занятий по отечественной истории, спецкурсы: “Историография Великой Отечественной войны”, “История рабочего класса России”, “Внешняя политика Советского государства”, “Применение математико-статистических методов в исторических исследованиях”. Его лекции прослушали более двух тысяч будущих учителей истории и обществоведения. Многие занимались в руководимом им научном кружке “История фабрик и заводов”, участвовали в про-

ведении и обработке социологических исследований в союзных республиках СССР и городах: Горький, Челябинск, Барнаул, Набережные Челны, Иваново и других крупных промышленных центрах страны. Полученные материалы были оформлены в виде научных статей и опубликованы в сборниках. Неоценима роль Ю.П. Смирнова в создании музея Чебоксарского завода промышленных тракторов (ЧЗПТ): он стал не только идейным вдохновителем этого начинания, но и его консультантом и организатором с самых первых шагов.

Профессор Ю.П. Смирнов личным примером вовлекает сотрудников кафедры и факультета в научно-исследовательскую деятельность. В его научном багаже свыше 150 опубликованных работ, в том числе 8 монографий и несколько учебных пособий: “История Козловского завода автофургонов” (Чебоксары, 1984, в соавторстве с И.Д. Кузнецовым), “Рабочий класс автономных республик РСФСР” (Чебоксары, 1985), “Вурнарский химический. У истоков химической промышленности Чувашии. История предприятия. 1929—1990” (Чебоксары, 1991, в соавторстве с В.Р. Степановым), “Индустриальное развитие автономных республик Поволжья и Приуралья в 50—80-е гг.: опыт и проблемы” (Чебоксары, 1996). Итоговым трудом по рабочей тематике стала докторская диссертация, защищенная Ю.П. Смирновым в 1998 г. в Московском государственном университете. Им написаны монографии и брошюры по истории интеллигенции, вычислительной техники, внешней политики в годы второй мировой войны. Под авторством Ю.П. Смирнова опубликованы книги об историках В.В. Алексееве, У.Б. Белялове, В.Д. Дмитриеве, филологе Г.Е. Корнилове. Под его руководством и по его инициативе издано 11 межвузовских сборников статей по истории индустрии и рабочего класса автономных республик Российской Федерации.

Будучи в 1991—1994 гг. директором издательства Чувашского университета Ю.П. Смирнов обеспечил издание ряда фундаментальных трудов по различным аспектам естественных и гуманитарных наук, а также немало учебников и методических пособий.

Профессор Ю.П. Смирнов был участником более 40 международных и всероссийских научных конференций. Он имеет широкий круг научных контактов с учеными Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Казани, Самары, Уфы, Сыз-

тивкара, Ижевска, Саранска и т.д. Этот круг знакомств “работает” не только на него, но и на увеличение потенциала кафедры факультета, университета и республики в целом. Его непосредственную поддержку при организации обсуждения и защиты диссертаций ощутили нынешние доктора наук В.Ф. Романов, И.И. Бойко, Л.Н. Гончаренко, В.С. Григорьев, О.Н. Коршунова, а также автор этих строк. В этом списке более 30 кандидатов наук.

Восемь лет профессор Ю.П. Смирнов является членом диссертационного совета, а с 2001 г. он его возглавляет. Благодаря его неустанной работе в течение первой половины 2002 года были защищены одна докторская и десять кандидатских диссертаций. Он выступал в качестве официального оппонента в различных советах более 10 раз. В течение 14 лет он был экспертом Технического совета Минвуза РСФСР. В апреле 2002 г. избран на должность декана исторического факультета.

В трудовой книжке Ю.П. Смирнова десятки благодарностей от ректората. Заслуги в области научно-исследовательской работы отмечены присвоением ему почетного звания “Заслуженный работник высшей школы Чувашской Республики”.

Вместе с супругой Евгенией Николаевной, заведующей учебной частью ЧГУ, Ю.П. Смирнов вырастил сына и дочь, имеет внучку.

Литература об ученом

Димитриев В.Д. Ведущая фигура // Ульяновец. 1998. 3 сентября.

Бойко И.И. Смирнов Юрий Петрович // Краткая чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2001. С. 379.

**СТЕПАНОВ
АЛЕКСАНДР
СТЕПАНОВИЧ**

К числу ученых, работавших за пределами Чувашии, в вузах Москвы, относится уроженец села Кожевенное Порецкого района Александр Степанович Степанов. Родился он 1 марта 1920 года в крестьянской семье, рано приучился к тяжелому труду селянина. Широкие засурские просторы способствовали масштабному мышлению и творческому простору молодежи. Любознательный мальчик, успешно закончив школу, мечтал о дальнейшем продолжении образования. Однако в порецком крае кроме педагогического техникума других специальных учебных заведений не было. Именно сюда, в детище инспектора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова поступил 14-летний подросток Саша. Жил он в том помещении, которое было завезено при открытии учебного заведения в 1872 году из его родного села Кожевенное, где до этого была фабрика по изготовлению поясов. Таким образом, “частичка” из его села, расположенного в восьми верстах от Порецкого, была рядом с будущим ученым.

В своей книге “Краса и гордость народа”, изданной в 2001 году в виде воспоминаний о своей юности, о своих сверстниках, А.С. Степанов считает эти годы самыми романтическими и за-

полненными бурными незабываемыми событиями. Преподаватели педтехникума Е.Н. Павленко, С.Н. Узденников, М.П. Ягодин, Н.Г. Полтев, И.Ф. Полтев, А.П. Сехов, В.Е. Гордеев и другие выступали инициаторами многих общественных мероприятий и в этом отношении были примером для воспитанников учебного заведения. Помимо учебы воспитанники техникума, бывшей учительской семинарии, очень активно участвовали в общественной жизни: их посылали в качестве уполномоченных при проведении посевной кампании или уборочных работ по селениям района, им поручали проведение курсов по агротехнике, обучение неграмотных и малограмотных и даже приглашали для раскулачивания так называемой сельской буржуазии и зажиточных крестьян. Учащаяся молодежь ставила спектакли, вела антирелигиозную пропаганду, боролась за новый быт. Такая жизненная закалка не была лишней. Она научила сельского парня самостоятельности в принятии решений, последовательности и настойчивости при их выполнении. Однако такая инициатива не всегда оценивалась вышестоящими органами положительно. Так, сверстники Степанова Арсентьев, Кулагин, Куртыгин, Сидякин, Тоньшев, Федин вели себя настолько активно, что их самих в 1937 году обвинили в "правом оппортунизме" и чуть не исключили из техникума.

"Поразительно, но факт, — пишет в 1998 году, спустя шесть десятков лет, выпускник Порецкого педагогического техникума А.С. Степанов в своем очередном письме автору этих строк, — оглушенные надуманной информацией о "происках врагов народа", воспринимавшейся нами за правду, мы не теряли свой патристический настрой. Таков был трагизм черного 1937 года".

Будучи студентом Чувашского государственного педагогического института, Степанов снова оказался очевидцем расправы над "инакомыслящими". На этот раз речь шла о весьма прогрессивных преподавателях, обвиненных в "буржуазном национализме". В этом зловещем году особенно "постаралась" представитель ЦК ВКП /б/ О. Мишакова, специально присланная в Чебоксары для выявления "врагов народа" в столице Чувашии.

После тяжелой болезни и вынужденных "каникул" Александр перевелся в Казанский педагогический институт. Учебу А. Степанова в педвузе на этот раз уже прервала Великая Отечественная война, которую будущий историк прошел "от звонка до звонка".

ка”, вернулся инвалидом /потерял руку/. За ратные подвиги он был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, Красной звезды, медалями.

Демобилизованный воин в 1946 году переступил порог Московского областного педагогического института /МОПИ/ им. Н.К. Крупской. Лихорадочно наверстывая упущенные молодые годы, выдавший виды солдат плотно засел за учебники, частенько выступал на семинарах, студенческих научных конференциях, пробовал себя как лектор-международник. Особенно удавалась ему тема о дальневосточной политике нашей страны в XX веке.

По завершении аспирантуры в этом же известном вузе в 1950 году А.С. Степанов был направлен на работу в должности заведующего кафедрой основ марксизма Бугульминского педагогического института Татарской АССР. К этому времени он имел ряд научных публикаций, подготовил кандидатскую диссертацию на тему “Наркомнац и подготовка образования СССР”.

Через пять лет руководящей “агитпроповской” работы среди масс в соседней с нами автономной республике в качестве заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Татарского обкома КПСС /1951—1955/ и защиты кандидатской диссертации /1952 г./ А.С. Степанов вновь вернулся в МОПИ с тем, чтобы проработать здесь четверть века /1955—1980/ как заведующий кафедрой основ марксизма-ленинизма и философии. По совместительству некоторое время работал в МГУ, где подружился с другим земляком С.А. Артемьевым, профессором, заведующим кафедрой истории КПСС по естественным факультетам. В эти годы Степанов развернул кипучую научно-исследовательскую деятельность.

В “Ученых записках” МОПИ им. Н.К. Крупской вышли его статьи: “Великая Октябрьская социалистическая революция и образование СССР” /1955. 3 п.л./, “Вопросы патриотизма и интернационализма в курсе философии” /1968. 1 п.л./, “Ленинский принцип партийности философии” /1973. 1 п.л./. Печатал он свои труды и в других центральных периодических изданиях: “Ленинская внешняя политика на Дальнем Востоке в 1920—1922 гг.” // Вопросы истории КПСС. 1972. № 4. 1,5 п.л./, “К вопросу о роли ДВР в прорыве экономической блокады Советской России” // Народы Азии и Африки”. 1978. № 2. 1,5 п.л./. В виде отдель-

ных книг увидели свет “Десятый съезд РКП /6/” /М., 1961. 6 п.л./, “Ленинское учение по национальному вопросу” /Тюмень, 1969. 2 п.л./, “Десятый съезд РКП /6/. 2-е изд.” /М., 1971/. Солидный научный “багаж” ученого позволил ему в 1973 году успешно защитить докторскую диссертацию на тему “Ленинская политика мира на Дальнем Востоке. 1917—1922 гг.”. Через шесть лет он был утвержден в ученом звании профессора.

Следующий этап работы /1980—1993 годы/ поречанина связан с его работой в должности заведующего кафедрой марксизма-ленинизма в Государственном институте театрального искусства /ГИТИС/ им. А.В. Луначарского и, затем, заведующего кафедрой в Заочном институте советской торговли /ЗИСТ/. Этот период ознаменован не менее солидными трудами историка: “В.И. Ленин и революционное движение на Дальнем Востоке” /Владивосток, 1982. 10 п.л., в соавторстве/, “Великий Октябрь и национальная политика КПСС” /М., 1982. 5,5 п.л./, “Заслуга нашей дипломатии /Ленинская политика мира на Дальнем Востоке. 1917—1922/” /М., 1991. 10 п.л./.

С 1993 года, уже в почтенном возрасте, маститый ученый и педагог А.С. Степанов стал работать профессором кафедры культурологии Московской академии информатики. С тем же упорством он продолжает наступление на научном фронте — появляются монографии “В борьбе за мир в АТР /1917—1933/” /М., 1996. 10 п.л./, “История и теория мировой и отечественной культуры” /М., 1997. 5,5 п.л., в соавторстве/, “Очерк мировой культуры” /М., 1998. 2 п.л., в соавторстве/, “Очерк истории мировой культуры” /М., 2000. 24,5 п.л./.

Общее количество опубликованных поречанином работ превышает 140 названий общим объемом 100 печатных листов. Будучи ученым и педагогом высокого класса, А.С. Степанов воспитал тысячи историков и десятки кандидатов наук, консультировал аспирантов и докторантов.

В 1997 году А.С. Степанов был избран в действительные члены Московского отделения Международной академии наук по природе и обществу /по отделению “Евразийство”/, а еще через два года — в действительные члены Международной академии информатизации. Мирный труд ученого отмечен орденом Трудового Красного Знамени, многочисленными грамотами и благодарностями.

Несмотря на преклонный возраст, академик из Чувашии бодр, жизнерадостен, трудолюбив. Недавно выпустил книгу автобиографического характера “Краса и гордость народа. О молодежи 1917-1945 гг.” — очень полезное и поучительное издание.

Академик А.С. Степанов не забывает о своих земляках. Как мы уже отметили выше, он был очень дружен с профессором МГУ, уроженцем Янтиковского района С.А. Артемьевым. Живо интересуется он и жизнью родной ему Чувашии и особенно “альма-матер” — исторического факультета Чувашского педуниверситета. Получив от автора этих строк изданный в 2001 году, к 450-летию вхождения Чувашии в состав России, номер “Вестника Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева. № 4 /23/. История и право”, он написал восторженные слова, полные гордости за успехи флагмана педагогических учебных заведений Чувашии. Он был весьма тронут при чтении статьи студентки IV курса исторического факультета ЧГПУ Анны Андреевой “История образования и развития села Порецкое в XVI – XIX вв.”, выполненной под научным руководством профессора Л.Н. Гончаренко. Поречанин, ставший москвичом, признается, что узнал новые подробности из истории села, столь знакомого ему с юношества. Получив от автора этих строк книгу об И.Я. Яковлеве, изданную на современном полиграфическом уровне, наш земляк не упустил случая восторгаться достигнутым Чувашией уровнем культуры. Одним словом, поречанин гордится успехами земляков, а жители Чувашии — своим научным “полпредом” в столице великой страны.

Литература об ученом

Сергеев Т.С. Родник знаний и культуры. — Чебоксары, 1997. — С.24, 25.

Сергеев Т.С., Краснов А.К. Факел знаний /К 125-летию Порецкой учительской семинарии и 40-летию школы-интерната им. И.Н. Ульянова /1872 – 1997/. — Екатеринбург; Чебоксары, 1998. — С.69, 121.

Краснов А.К., Сергеев Т.С. Степанов Александр Степанович //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.387.

**ТАФАЕВ
ГЕННАДИЙ
ИЛЬИЧ**

Одним из наиболее энергичных и плодовитых исследователей истории и политологии современности, т.е. так называемой “текущей истории”, сравнительно рано выдвинувшихся из среды рядовых учителей, является доктор исторических наук профессор Геннадий Ильич Тафаев.

По утверждению самого ученого, родившегося 27 ноября 1953 года в деревне Большое Аккозино Мариинско-Посадского района в семье сельских торговцев, род Тафаевых относится к числу древнейших языческих родов йомзи /местного жреца/ по имени Топпай. Сохранилась легенда о том, что еще в середине XVI века йомзя Топпай принимал на чувашских землях московского царя Ивана Грозного.

В начале XX века Максим и Павел Тафаевы имели в родной деревне маслобойню, скупали и перепродавали масло, мясо, хлеб, хмель. Мать будущего историка Любовь Павловна всю жизнь была занята в сфере торговли. В ходе коллективизации владельцы этого имущества были репрессированы, предприятия переданы государству. В годы Великой Отечественной войны мать будущего ученого, как и многие односельчане, работала на строительстве

оборонительных рубежей.

Азы грамоты Гена получил в местной школе, имевшей к тому времени 75-летнюю историю. Учителя уважительно относились к внешне тихому, но исполнительному и усидчивому ученику. Тогда еще проявилось его стремление рисовать различные схемы, чертежи и карты.

В конце 60-х годов Геннадий вместе с матерью переехал жить в столицу автономной республики — город Чебоксары. По окончании средней школы был призван в ряды Советской армии, намного закалившей его характер. Манила к себе учеба в вузе. И вот в 1977 году Геннадий становится слушателем подготовительного отделения, а через год — студентом историко-филологического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. К этому времени новый вуз с десятилетним стажем еще как бы переживал период детства и юношества, тем не менее давал основательные знания, вовлекал молодежь в науку и культурно-просветительную деятельность. Геннадий увлекался тогда фотоделом, которое в какой-то мере “подкармливало” его. В период массовых мероприятий, особенно выборов, Геннадия трудно было остановить — он рвался в гущу политических баталий. Пробовал себя в качестве лектора и убеждался в том, что в нем “сидит” будущий историк и социолог. Автор этих строк не мог не заметить подтянутого, учтвого парня, одетого в новый синий лоснящийся костюм. На общем фоне он выделялся ухоженностью. Гордился тем, что сам заработал на костюм. Ведь он уже будучи студентом третьего курса подрабатывал учителем истории и географии в средней школе № 10 и в вечерней средней школе № 5 г. Чебоксар. Конечно, чувствовал себя взрослым и самостоятельным. Учительская и комсомольская общественная работа научила будущего ученого и педагога быть общительным, внимательным, наблюдательным, т.е. владеть теми качествами, которые в нем так ярко и непосредственно проявились. Не стесняясь, молодой студент подходил и общался с преподавателями. Особенно нравились ему беседы с профессорами В.Д. Дмитриевым, В.Ф. Каховским, Г.Е. Кудряшовым, доцентами Д.М. Макаровым, Е.Г. Беляевым, И.И. Демидовой. Под руководством профессора П.В. Денисова он выполнил дипломную работу “Иакинф Бичурин: жизнь и творчество”, успешно сдал государственные экзамены, получил диплом с отличием и был направлен на работу в Цивильский рай-

он. По существовавшим тогда положениям молодой специалист должен был отработать по направлению Министерства просвещения не менее трех лет.

Цивильский период Геннадия Тафаева распределился так: поработав в 1982/83 году в Богатыревской средней школе учителем истории, он перешел заведующим отделом писем районной газеты "Путь Октября". На этой стезе ему пришлось лучше узнавать жизнь сельских жителей, общаться с ними, "колесить" по району. Затем в течение двух лет он преподавал в Республиканском культурно-просветительном училище, которое в те годы находилось в Цивильске. Автор этих строк, в 50-х годах обучавшийся в Цивильском педучилище, хорошо представляет заброшенные и облупившиеся каменные здания культпросветучилища. Не случайно в 1998 году это учебное заведение было переселено в Чебоксары.

В ноябре 1986 года, когда при Чувашском госуниверситете была открыта социологическая лаборатория Научно-исследовательского сектора /НИС/, "вспомнили" о "цивильском затворнике", пригласили на должность заведующего этой лабораторией. Молодой специалист энергично взялся за дело и возглавил исполнение программы "Молодежь — ЧПРУ". Следует напомнить, что социология как наука тогда была в загоне.

Через четыре года, "осмотревшись" в научном мире и проучившись три года в аспирантуре при Чувашском государственном университете, Геннадий Ильич перешел на преподавательскую работу на кафедру истории КПСС, а после ее реформирования — на кафедру политологии. Накопленный социологический стаж позволил ему специализироваться на изучении партийного движения Урало-Поволжского региона. Появились первые печатные работы социолога и историка. Результаты исследования "вылились" в кандидатскую диссертацию по теме "Опыт партийных организаций автономных республик Поволжья по атеистическому воспитанию трудящихся в 70—80-е гг. /на материалах Чувашской, Марийской АССР/". Исследование касалось проблем взаимосвязи свободы совести и политических партий. Защита состоялась в 1989 году в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского. В следующем году пришло утверждение диссертации решением ВАК. А еще через год Тафаев стал доцентом.

С 1991 по 2000 год Г.И. Тафаев являлся научным руководи-

телем межрегиональной программы “Новейшие политические партии и национальные движения республик Поволжья и Приуралья /1990—2000 гг./”. Программа предусматривала проведение широких социологических, политологических, историко-теоретических исследований современных процессов в обществе. Включались такие аспекты: формирование новой многопартийности, изменение социальной структуры российского общества, повышение уровня субъектов РФ, реформирование традиционных культурных ценностей и т.д. В исследовательскую группу вошли десять докторов и кандидатов наук, в том числе москвичи и нижегородцы. В рамках программы проведены международные, всероссийские и региональные научно-практические конференции по темам: “Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка” /1998 г./, “Современная региональная многопартийность” /1998 г./, “Институционализация региональной многопартийности в Российской Федерации” /2000 г./ и др. Параллельно с этим шла бурная издательская деятельность — один за другим выходили сочинения молодого социолога и историка. Все это позволило ему обобщить свои исследования под общим названием “Региональная многопартийность в условиях трансформации российского общества: проблемы формирования и функционирования /на материалах Поволжья и Приуралья в 80—90-х гг./”.

Защита докторской диссертации по специальности 07.00.01 — история общественных движений и политических партий Г.И. Тафаевым состоялась в 1995 году в Российской академии государственной службы /РАГС/ в Москве. Официальные оппоненты доктора исторических наук профессора О.Г. Обичкина, Г.Г. Кайсаров, А.И. Уткин дали высокую оценку работе чувашского историка и социолога. Через год заместитель заведующего кафедрой политологии Чувашского госуниверситета был избран в действительные члены Инженерно-технологической академии Чувашской Республики.

Г.И. Тафаев активно включается в проведение блиц-опросов в предвыборных кампаниях, т.е. живо откликается на текущие вопросы дня и принимает творческое участие в политической жизни республики и страны. Не случайно он оказался руководителем Чувашского отделения Российского общества социологов.

С сентября 2001 года Г.И. Тафаев возглавляет кафедру все-

общей и региональной истории Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Энергичный социолог и историк внес много новшеств в работу кафедр, обновил рабочие программы, подготовил к изданию материалы региональной научной конференции "Личность в истории", проводившейся в апреле 2002 года в стенах педвуза. Он ратует за издание доступных учебников истории для сельских школ, пробует себя в роли автора таких трудов. С интересом встречена педагогической общественностью его иллюстрированная книга "Введение в историю чувашского народа: Экспериментальный учебник для начальных классов общеобразовательных школ Чувашской Республики" /2001 г./. Не чужды ему и заботы односельчан. Из-под пера историка вышла книга в трех частях "Малая Родина" /1997 г./. Помимо 30 книг, он опубликовал более ста научных и пятисот газетно-журнальных статей. В библиографическом отделе Национальной библиотеки ЧР числится, по неполным данным, 31 название книг и брошюр Тафаева. Назовем некоторые из них: "Общественно-политические объединения и проблемы свободы совести" /Чебоксары, 1991/, "Чувашская АССР в условиях многопартийности" /Чебоксары, 1992/, "Политические партии и национальные движения" /Чебоксары, 1993/, "Политические партии: итоги и перспективы" /Чебоксары, 1994/, "Региональные процессы и перспективы становления политических партий Урало-Поволжья" /Чебоксары, 1994/, "Региональная многопартийность в условиях трансформации российского общества: проблемы формирования и функционирования" /М., 1995/, "Вопросы институционализации многопартийности в Республике Марий Эл" /Йошкар-Ола, 1995/, "Политические партии России. Выборы" /Чебоксары, 1996. Ч. 1-3/, "Избирательный процесс в Чувашской Республике" /Чебоксары, 1997 – 1999. Ч.1-3/, "Болгаро-чувашская цивилизация в условиях модернизации /Цивилизационный аспект/" /Чебоксары, 1999/, "Российская цивилизация в условиях модернизации" /Чебоксары, 2000/, "Болгаро-чувашская цивилизация: Краткая история развития и становления" /Чебоксары, 2001/ и др.

Геннадий Ильич вместе с супругой воспитывает дочь и сына, которые учатся в школе.

Литература об ученом

Еще один доктор наук //Сельская труженица /Янтиково/. – 1996. – 16 марта /на чув. яз./.

Иванов А. Тафаев – из рода Таппая //Наше слово /Мариинский Посад/. – 1997. – 1 апреля.

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиографический словарь. – 2-е изд. – Саратов, 2000. – С.501.

Сергеев Т.С. Тафаев Геннадий Ильич //Краткая чувашская энциклопедия. – Чебоксары, 2001. – С.398.

**ТИМОФЕЕВ
ПЕТР
ТИМОФЕЕВИЧ**

Вот уже три десятилетия проживает в Москве и занимается научно-педагогической деятельностью в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации уроженец чувашского села Вурман-Кибекки Вурнарского района Петр Тимофеевич Тимофеев. Родился он 23 сентября 1933 года в крестьянской семье. Его детство и отрочество приходились на трудные полугодные военные и первые послевоенные годы.

Будучи учеником Вурман-Кибекской семилетней, затем Мало-Яушской средней школы, как и многие другие юноши и девушки, испытал маленькие жизненные радости и немалые горести, которой на долю этого поколения, к сожалению, выпало сполна.

Учиться и работать, а точнее — работать и учиться — было не просто желанием сельской молодежи, а жизненной необходимостью. И Петр благодарен судьбе за такую возможность органичного сочетания, будучи убежденным, что в этом была заложена трудная, сложная, но здоровая основа формирования молодого поколения, его закалки, выработки способности преодолевать трудности.

Годы учебы в двух сельских школах у него оставили неизгладимые впечатления. Не случайно уже в дни прощания со средней

школой в его записной книжке появились слова: “Помни про школу — только с ней станешь строителем радостных дней!”. Школьные годы были у него заняты не только учебой, но и постоянным физическим трудом на пришкольном участке, колхозном поле, в домашнем хозяйстве. Именно в эти годы случались эпизодические поездки в Канаш, Вурнары и однажды — в Чебоксары. Эти поездки расширили кругозор юноши, зародили у него мечту о продолжении образования в вузе. Однако болезнь матери и необходимость ухаживать за ней задержали на два года реализацию задуманного.

Петр стал студентом историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического института. Ему запомнилась первая встреча директора вуза, кандидата философских наук /его диссертация была посвящена психологии чувашского крестьянства/ доцента Константина Евлампьевича Евлампьева со студентами-первокурсниками, подробно рассказавшего не только об особенностях учебного процесса, но и социально-бытовых сторонах студенческой жизни в педагогическом институте.

Став студентом в год ухода из жизни И.В. Сталина, Петр почувствовал на себе некоторые изменения в окружающем его мире, в обществе, проблески демократии и “оттепели”, неоднократное снижение цен на промышленные товары, “созидательный дух” современников. Несмотря на тяжкое личное горе /умерла мать/, он активно участвовал во многих мероприятиях, проводимых в институте, а потом стал секретарем комитета комсомола педвуза.

Когда началось освоение целинных и залежных земель Алтайского края и Казахстана, студенты не могли оставаться в стороне. Вурнарец возглавил студенческий отряд института на уборке урожая на целинных полях Алтайского края в 1957 году. Автор этих строк, тоже участник этого мероприятия всесоюзного масштаба, был свидетелем не только ораторской способности комсомольца Петра Тимофеева, но и его трудовых усилий в период уборки золотой пшеницы. Не случайно почти все студенты пединститута, выведшие своим ударным трудом Белоглазовский и Краснощекковский /какие поэтические названия!/ районы Алтайского края на первое место по результатам уборки урожая, были награждены медалями “За освоение целинных земель”. Интересно отметить,

что ездили мы в дальние сибирские края по железной дороге в так называемых “столыпинских” вагонах, а вернулись домой как победители в пассажирских вагонах. И встречали тогда сводный отряд студентов педагогического и сельскохозяйственного институтов как героев.

Годы учебы и комсомольской работы в педагогическом институте Петру Тимофеевичу стали исключительно памятными и дорогими в последующем. “Западали в душу” содержательные лекции умудренных опытом лекторов Д.Д. Шуверова, Г.В. Васильева, В.Ф. Каховского, Д.М. Макарова. Особенно запомнились ему переход в 1958 году в новое учебное здание, студенческие вечера, новогодние балы, открытие музыкального лектория, дежурство по улицам города по вечерам... Остались в памяти Петра Тимофеева его бывшие “соратники” по комсомольской работе Николай Ерофеев, Алексей Бойков, Николай Майорев, Вероника Моисеенко, Тамара Станюкова, Людмила Беспалова и др.

В 1958—1963 годах Петр Тимофеев работал в аппарате Чувашского обкома ВЛКСМ в качестве руководителя лекторской группы, второго секретаря обкома комсомола. Он убежден, что комсомол при всех его недостатках был для него и миллионов молодых людей настоящей школой политического опыта, школой жизни. В 1963—1965 годах посчастливилось ему, как он считает, поучиться в Ленинградской высшей партийной школе на экономическом отделении. Учеба в ВПШ, знакомство с партийными, советскими и комсомольскими работниками других республик, краев и областей страны во многом способствовали становлению его интернационалистических убеждений и научно-аналитическому осмыслению происходящих в стране и мире явлений и событий. В эти годы он сдает кандидатские экзамены по философии и немецкому языку. Появляются его первые научные статьи об экономической эффективности применения химических материалов в обувной промышленности на примерах Ленинградского “Скорехода” и Алатырской обувной фабрики, написанные по теме дипломной работы.

По окончании Ленинградской ВПШ П.Т. Тимофеев утверждается заведующим идеологическим отделом Чебоксарского горкома КПСС. По воспоминаниям П.Т. Тимофеева, годы работы в горкоме /1965—1969/ были и интересными, и напряженными.

Приносили удовлетворение работа в прекрасном спаянном горковском коллективе, постоянное общение с партийными, советскими работниками, секретарями первичных партийных организаций, регулярные выступления и встречи с людьми на заводах и фабриках, колхозах и совхозах, в госбюджетных учреждениях, в том числе в родном ему пединституте.

Все эти годы П.Т. Тимофеев не оставлял своей мысли о послеузовском образовании и научно-педагогической работе. Первой реальной попыткой в этом направлении была работа в вечернем университете марксизма-ленинизма и публикация статьи в “Ученых записках” ЧНИИ под названием “Вопросы сближения социалистических наций в литературе, изданной в Чувашской АССР” /Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 226—234/.

В сентябре 1969 года по рекомендации Чувашского обкома КПСС П.Т. Тимофеев был направлен в аспирантуру Академии общественных наук /АОН/ при ЦК КПСС, где получил основательную научную подготовку. Своими наставниками в исторической науке он считает таких профессоров, как Л.С. Гапоненко, К.В. Гусев, В.З. Дробижев, В.П. Наумов, М.П. Ким, И.М. Кривогуз, Э.А. Нитобург. Последний из них продолжительное время преподавал в вузах Чувашии. Аспирантуру П.Т. Тимофеев закончил в 1972 году с успешной защитой кандидатской диссертации на тему “Экономическое сотрудничество советских республик в 1933 – 1937 гг.” Решением партийных органов он был оставлен на работе в этой же академии /ныне Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации/, где он занимал должности старшего научного сотрудника, заведующего отделом аспирантуры, заведующего научным отделом, начальника управления аспирантуры и докторантуры. В подготовке научных кадров из числа партийных, комсомольских и советских работников неocenима заслуга “организатора науки” П.Т. Тимофеева. Одновременно он продолжал научно-педагогическую работу. Достаточно широк круг читаемых им вузовских курсов: история России, история народов России, история рабочего класса и интеллигенции, исторический опыт развития наций и национальных отношений в России за рубежом, история революционного движения.

Продолжался выход трудов нашего земляка по национальным проблемам: Сотрудничество народов СССР в 1933—1937 гг. //

Братское сотрудничество союзных республик в развитии народного хозяйства СССР. — М., 1973, Братское сотрудничество советских народов в развитии единой экономики СССР и вопросы интернационального воспитания //Под знаменем интернационализма. — М., 1974, Третий мир и подготовка национальных кадров //Советская страна. 1975. № 13 /на англ. яз./.

В 1982 году в Москве вышла в свет солидная монография ученого историка “Формирование национальных кадров рабочего класса СССР”. В том же году состоялась защита им докторской диссертации на тему “Исторический опыт формирования национальных кадров рабочего класса в СССР 1917 — 1941 гг.”. Через год соискатель был утвержден в ученом звании профессора. Годы работы в Академии стали весьма плодотворными. Ученым были опубликованы работы: “Рабочий класс и дисциплина труда” /М., 1988/, “Диалектика развития наций и межнациональных отношений” /М., 1989/, “Социально-экономические факторы развития наций” /М., 1989/ и др.

С 1997 года П.Т. Тимофеев полностью переходит на научно-педагогическую работу, являясь заместителем заведующего кафедрой истории российской государственности Российской академии государственной службы. Он стал соавтором ряда учебников для вузовского и послевузовского образования. Большим спросом пользуется его книга “История государственного управления в России” /М., 2001/. Под его руководством защитили кандидатские и докторские диссертации более тридцати человек, в том числе два земляка — В.В. Андреев /ставший кандидатом исторических наук/ и В.Д. Шуверова /соискатель докторской степени/. Профессор П.Т. Тимофеев поддерживает научные контакты с вузами и учеными из национальных республик, особенно родной ему Чувашии.

Литература об ученом

Чернобаев А.А. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. — 2-е изд. — Саратов, 2000. — С.504.

Сергеев Т.С. Тимофеев Петр Тимофеевич //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары. 2001. — С.402.

**ШУВЕРОВА
ВЕРА
ДЕМЬЯНОВНА**

Одной из выпускниц вузов Чувашии, специализирующейся в области историографии новейшей истории Запада и трудящейся ныне в Москве, в Министерстве национальностей Российской Федерации, является Вера Демьяновна Шуверова. Родилась она 8 сентября 1949 года в затоне "Память Парижской Коммуны" Работкинского района Горьковской области в интернациональной семье: отец Демьян Демьянович — чуваш, работал в 1949 — 1955 годах директором Канашского учительского института, затем — доцентом кафедры истории Чувашского пединститута им. И.Я. Яковлева, мать Ксения Алексеевна Перфильева — русская, бывшая партизанка Великой Отечественной войны, учительница ряда чебоксарских средних школ. По ее инициативе в средней школе № 22 создан Музей партизанской славы, где среди экспонатов представлены пишущая машинка, бывшая в партизанском соединении, личные вещи партизан. В бытность Чебоксарского филиала Центрального музея В.И. Ленина /до 1991 года/ К.А. Перфильева была активной общественницей, организатором лекций по ленинской тематике.

Автору этих строк посчастливилось слушать лекции строгого и

очень пунктуального доцента Д.Д. Шуверова, издавшего ряд брошюр и статей по сотрудничеству СССР со странами народной демократии в Европе, а также по методике краеведческой работы. Он приходил на лекции минута в минуту со звонком и сразу начинал занятия. Будучи сильно близоруким, держал тексты своих конспектов очень близко к глазам. Читал лекции самозабвенно, задыхаясь, не всегда проговаривая все слова. Писал он очень четким почерком. Нередко задавал оформление конспектов по трудным темам. У меня сохранилась школьная тетрадь 1959 года с рецензией на книгу Н.А. Таленского "Первая мировая война", заданной и проверенной доцентом Д.Д. Шуверовым /иногда я демонстрирую ее перед нынешними студентами/. Став вузовским преподавателем, я заимствовал у своего учителя данный вид самостоятельного задания и использовал его в виде реферата, расширив перечень вопросов до 15 пунктов. Этот почин подхвачен коллегами. Дело в том, что наши студенты-выпускники не очень грамотно оформляют историографическую часть дипломной работы. Последняя нередко "скатывается" на библиографию, т.е. простое перечисление изданных по данной теме книг. Реферат, содержащий конкретные пункты об актуальности темы, степени ее изученности, наличии вымышленных фактов, полиграфических особенностей издания и т.д., постепенно учит студента с разных позиций характеризовать то или иное историческое исследование или исторический роман.

Семья Шуверовых воспитала двух дочерей — Веру и Татьяну. Обе они пошли в науку, связанную с изучением иностранных языков: первая стала доктором исторических наук, вторая — кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой английского языка Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

По окончании Чебоксарской средней школы № 22 в 1966 году Вера Шуверова поступила на факультет иностранных языков Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева и закончила его в 1970 году. Работая в 1970—1979 годах в средней школе № 31 учительницей английского языка /а с 1972 года — и истории/, одновременно за 1971—1974 годы проходила учебу по заочной форме обучения на историческом факультете Чувашского госуниверситета. В ноябре 1971 года была принята

в ряды КПСС. Автору этих строк, работавшему тогда доцентом кафедры истории СССР, приходилось удивляться широкому кругозору и осведомленности старшей дочери своего преподавателя. Она заслуженно получила тогда “красный диплом” по специальности “историк, преподаватель истории и обществоведения”. В течение семи лет она преподавала в чебоксарских школах. В эти же годы учительства В.Д. Шуверова сдала кандидатский минимум и усиленно собирала материалы для диссертации по всеобщей истории.

В 1977 — 1979 годах В.Д. Шуверова училась в аспирантуре кафедры новой и новейшей истории МГПИИ им. В.И. Ленина, в столице страны. Помимо своего родного отца Д.Д. Шуверова и его коллеги по кафедре всеобщей истории Чувашского госуниверситета Е.Г. Беляева, Вера Демьяновна считает своими учителями в исторической науке докторов наук В.О. Ключевского, Е.В. Тарле, Л.Н. Гумилева, И.А. Никитину, Е.И. Попову, И.В. Романовского, а также нашего земляка, давно ставшего москвичом, П.Т. Тимофеева.

В годы аспирантуры появились первые научные статьи молодого исследователя, кстати, свободно владеющего английским языком, что позволяло ему изучать первоисточники на языке оригинала. Перечислим некоторые из них: “Борьба Коммунистической партии Великобритании против участия Англии в “Общем рынке” /Блокнот агитатора. 1978. № 20/, “Некоторые вопросы идеологической борьбы Коммунистической партии Великобритании против интеграционной политики правящих кругов /1970—1975 гг. / /Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография. 1979. № 2/, “Британские тори и “Общий рынок”. 1970—1975 гг.” /Там же/, “Борьба правящих кругов Великобритании по вопросу об “Общем рынке” /1970—1975 гг. /” /Новая советская литература по общественным наукам. Государство и право. 1979. № 3/. В этом же институте — флагмане педагогических вузов страны — она защитила в срок кандидатскую диссертацию на тему “Борьба политических партий Великобритании по вопросу об “Общем рынке /1961—1975 гг. /”, затем в течение двух лет /1979—1980/ работала на Дальнем Востоке — ассистентом кафедры истории Камчатского педагогического института.

Следующие 12 лет работы В.Д. Шуверовой связаны с вузами

и учреждениями Чувашии. Она была и.о. доцента кафедры философии и научного коммунизма Чувашского сельскохозяйственного института /1980—1982/, доцентом кафедры общественных наук Чебоксарского филиала Московского кооперативного института /1982—1987/, заведующей кафедрой истории и общественных наук Чувашского института усовершенствования учителей /1987—1991/, доцентом Республиканского центра повышения квалификации управленческих кадров при Совете Министров Чувашской Республики /1991—1992/. Преподавала в основном курс экономической истории. Вместе с тем вела активную общественную работу в качестве члена партийного бюро, внештатного лектора обкома КПСС, лектора общества “Знание”. В ее личном деле немало благодарностей.

В 1992—1993 годах Шуверова училась в докторантуре Российской академии управления /РАУ/ и завершила ее защитой докторской диссертации на тему “История этнических отношений СССР /1970—1980-е гг./ в англо-американской историографии”. В том же году вышла в свет ее монография “Дезинтеграция СССР: анализ исследований этнических отношений учеными Великобритании и США” /М., 1993/. Тогда же она приступила к работе в должности главного специалиста, с 1996 года — начальника отдела Департамента по делам национальностей Министерства национальностей Российской Федерации. Одновременно является Государственным советником по национальным вопросам при Президенте Республики Марий Эл.

В 90-х годах ею опубликованы работы по этническим и межэтническим отношениям на материалах народов Поволжья: “Становление многопартийности в Российской Федерации: региональный аспект” /Чебоксары, 1994/, “Закон о языках в Чувашской Республике: опыт реализации” /Этнополис, 1995. № 3/, “Некоторые проблемы современного федерализма” /Бюллетень Министерства национальностей России, 1996. № 1/, “Федеральная целевая программа “Возрождение и развитие культур финно-угорских народов России 1997—2000 гг. — составная часть плана мероприятий по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации” /Бюллетень Министерства национальностей России, 1997. № 1/.

В 1996 году В.Д. Шуверова была утверждена в ученом зва-

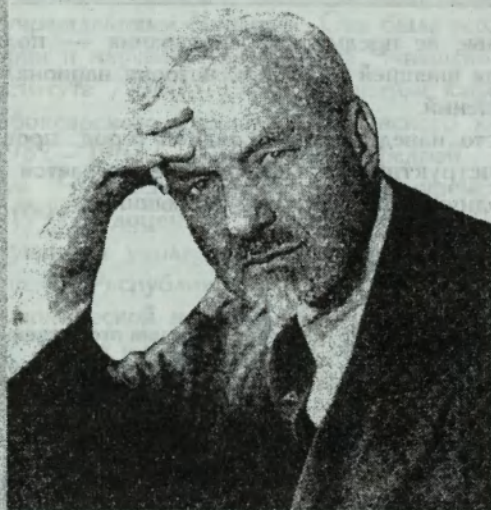
нии профессора. Основные ее предметы преподавания — политическая история, история внешней политики, история национальных федеративных отношений.

Вера Демьяновна часто навещается в родной город, проводит деловые встречи инструктивного характера, встречается со студентами, посещает родную мать, сестру и племянника.

Литература об ученом

Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. — Саратов, 1998. — С. 417-418. — 2-е изд.; — М., 2000. — С.585-586.

Сергеев Т.С. Шуверова Вера Демьяновна //Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С.499.

**ЯКОВЛЕВ
АЛЕКСЕЙ
ИВАНОВИЧ**

Выдающийся чувашский просветитель И.Я. Яковлев, выпускник Казанского университета 1875 года, был энциклопедически образованным человеком, большим знатоком истории и культуры своего народа. Его историческое мировоззрение сформировалось под влиянием взглядов известных тогда историков Д.И. Иловайского, С.Ф. Платонова, В.О. Ключевского, Н.В. Никольского. Даже не занимаясь непосредственно источниковедческими и методологическими проблемами исторической науки, чувашский “патриарх” просвещения учил своих воспитанников и собственных детей уважительно относиться к судьбе своих сородичей. Это видно на примере его первого из пяти детей — Алексея Ивановича, ставшего известным историком и археографом.

Алексей Иванович Яковлев родился 18 /30/ декабря 1878 года в г. Симбирске. Его назвали в память деда по материнской линии А.А. Бобровникова, известного профессора-монголоведа, сосланного за свои убеждения в ссылку в г. Оренбург. Оставшиеся без родителей его четверо детей воспитывались в семьях профессора-востоковеда Н.И. Ильминского /трое/ и профессора Казанской духовной академии И.Я. Порфирьева. На Е.А. Бобровнико-

вой, в течение 11 лет воспитывавшийся у Ильминских, и женился И.Я. Яковлев, отец будущего историка. Восприемниками Алексея были инспектор Симбирской мужской гимназии И.Я. Христофоров и жена Н.И. Ильминского — Е.С. Ильминская.

С дошкольных лет мальчик отличался усидчивостью, трудолюбием, исполнительностью и настойчивостью. По его собственному утверждению, помнил яркие эпизоды с трехлетнего возраста. Сохранилось детское сочинение восьмилетнего Алексея о выезде на родину дедушки осенью 1886 года, названное им “Поездка в Кошки”. Оно записано в аккуратно сшитую тетрадку с разноцветными листами по 7-10 строк. Зафиксированные в детской памяти впечатления об окружающей действительности, о жизни и быте чувашских крестьян свидетельствуют о значительных способностях и довольно широком кругозоре мальчика.

И.Я. Яковлев направлял развитие первенца, руководил его образованием. Способный мальчик был принят сразу в третий класс гимназии. В гимназические годы он свободно владел латинским, греческим, французским, немецким и английским языками, в подлиннике прочел “Гражданскую войну” Корнелия Непота, “Галльскую войну” Юлия Цезаря на латинском языке, сочинения Э. Канта на немецком.

По окончании Симбирской классической гимназии /1896/ по совету отца он поступил на историко-филологический факультет Московского университета. По подсчетам педагога Г.Н. Волкова, сохранилось свыше ста писем из переписки отца и сына /Советская Чувашия, 1969. 5 января/. Они весьма трогательны. В них есть суждения, свидетельствующие о заочном руководстве отца занятиями сына. В письме от 10 октября 1896 года Яковлев-старший предлагает Яковлеву-младшему несколько конкретных тем по античной истории.

Как и остальную молодежь, Алексея увлекали не только учеба и наука. В студенческие годы А.И. Яковлев участвовал в переводе и издании книг революционного содержания: В. Зомбарта “Социализм и социальное движение в XIX в.” /перевод с немецкого/, Пенина “Страна рабочих клубов” /перевод с английского/. Эти книги расходились моментально.

Он принимал участие в антиправительственных акциях студентов Москвы и дважды подвергался аресту и высылке из второй

столицы России. В 1899 году исключенный из студенческих рядов Алексей Яковлев сидел в камере № 19 корпуса одиночных заключений Московского тюремного замка. Только благодаря настойчивому заступничеству со стороны профессора В.О. Ключевского, высоко оценившего способности будущего ученого А.Яковлева, последний был восстановлен в студенческих рядах, а по окончании вуза в 1900 году оставлен там же для подготовки к профессорскому званию.

Ведя преподавательскую работу в различных учебных заведениях Москвы, А.И. Яковлев собирал материалы по социально-экономической истории России феодального периода, постоянно консультировался с В.О. Ключевским. Уже тогда он увлекался археографическими исследованиями. В 1904 году соискатель сдал магистерские экзамены. Летом 1905 года он совершил поездку в Швейцарию, где встречался с симбирянами, в том числе с В.И. Ульяновым-Лениным. Он продолжал дружить с его младшим братом Д.И. Ульяновым, студентом медицинского факультета Московского университета, как и он подвергшимся исключению из университета за революционную деятельность /Ульянов Д.И. Очерки разных лет: Воспоминания, переписка, статьи. — 2-е изд. М., 1984. С.11/.

В 1916 году А.И. Яковлев блестяще защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему “Засечная черта Московского государства в XVII веке”, а через год в этом же центре науки — докторскую по теме “Приказ сбора ратных людей /1637 — 1653/”. В 1918 году ему присвоено звание ординарного профессора. Профессор-чуваш был славой и гордостью Московского университета.

И.Я. Яковлев внимательно следил за успехами сына, советовался с ним по научным и педагогическим проблемам, привлекал по необходимости к изучению культуры родного народа, при издании своих педагогических трудов. Из воспоминаний и переписки И.Я. Яковлева видно, что отец и старший сын приняли совместное участие в подготовке и издании таких трудов, как “К вопросу об инородческой миссии в Поволжье” /1900/, “Русский язык в инородческой православной школе” /1994/, “Краткий очерк Симбирской чувашской школы” /1908/. “Духовное завещание чувашскому народу” из уст просветителя записывал А.И. Яковлев.

Несмотря на большую занятость научными исследованиями и археографическими поисками, А.И. Яковлев ежегодно бывал в Симбирске у родителей, помогал “патриарху” чувашского просвещения разработать в духе времени план дальнейшего развития чувашской учительской семинарии, открытой его отцом еще в 1868 году и подготовившей свыше тысячи чувашских учителей.

В апреле 1920 года А.И. Яковлев получил официальное приглашение Чувашской секции при Симбирском губернском отделе народного образования с предложением принять участие в создании первого чувашского вуза. В августе того же года он приехал вместе с семьей к родителям, стал ректором и первым профессором Чувашского практического института народного образования /Чувпино/. Если И.Я. Яковлев был зачинателем среднего учительского образования среди чувашей, то его сын — зачинателем чувашского высшего образования. В письме к заместителю наркома просвещения М.Н. Покровскому от 14 февраля 1921 года он признался: “...Я считаю себя обязанным бороться... за дело моего отца”. В 1921—1922 годах он заведовал учебной частью и социальным отделом первого чувашского вуза. За короткий срок усилиями А.И. Яковлева все здания бывшей Симбирской чувашской школы были электрифицированы, на сельскохозяйственной ферме проведен водопровод, приобретены научно-методическая литература, ценные экспонаты для историко-педагогического музея.

В симбирский период /август 1920—июль 1922 гг./ А.И. Яковлеву приходилось одновременно работать еще в двух учреждениях — в Русском институте народного образования и ректором и проректором в Пролетарском университете. Вместе с тем он заведовал Симбирским губернским архивом, читал лекции, участвовал в дискуссиях по самым различным вопросам социальной и общественной жизни. Последнее воспринималось людьми неоднозначно. В условиях ожесточенной классовой борьбы и низком уровне политического сознания многих симбирян его кипучая общественная деятельность находила противодействие со стороны членов “Чувашского национального общества”, обвинявших А.И. Яковлева в пропаганде “буржуазных идей”.

Согласно постановлению Президиума ВЦИК от 9 февраля 1922 года Симбирский институт и его сельскохозяйственный техникум со всем имуществом были переданы в ведение исполкома

Чувашской автономной области /ЧАО/. Назначенный руководством ЧАО ректор И.Н. Яштайкин приказом от 22 апреля 1922 года уволил из института 11 сотрудников, в том числе и А.И. Яковлева. Последний со своей семьей был вынужден уехать в Москву. Он захватил с собой и семью 74-летнего отца, которому была назначена персональная пенсия.

В Москве историк-марксист продолжал археографические исследования. В 1925-1930 годах он заведовал библиотечным делом в аппарате ВСНХ, а позднее — во всех учреждениях ВСНХ, проделал большую работу по преобразованию основной библиотеки и ее каталога. Одновременно работал над книгой “Памятники социально-экономической истории Московского государства XIV — XVII вв.” /М., 1929/. 31 января 1929 года он был избран членом-корреспондентом АН СССР по гуманитарным наукам.

Сталинские репрессии 30-х годов, гонения на профессуру не прошли мимо А.И. Яковлева, хотя он не занимал тогда должности профессора истории в течение шести лет. Его не спасли ни отдельные факты из биографии своего отца, ни личное знакомство с вождем мирового пролетариата /А.И. Яковлев встречался с В.И. Ульяновым-Лениным четырежды — в 1886, 1896, 1905, 1918 годах и оставил об этих встречах подробные воспоминания/. Ему не позволили присутствовать на похоронах отца в конце октября 1930 года. Он отбывал тогда срок в сталинских лагерях в г. Минусинске /Литературная газета. 2002. 17—23 апреля/.

В 1934 году А.И. Яковлев вернулся в Москву и в течение двух лет работал при Картографическом тресте и участвовал в составлении нового Атласа мира. В 1936 году он начал снова работать по своей специальности историка и архивоведа, в 1938—1951 годах был старшим научным сотрудником Института истории АН СССР.

В годы Великой Отечественной войны он составил и издал популярные брошюры об А.Я. Невском, А.В. Суворове, М.И. Кутузове и других полководцах, читал лекции на военно-патриотические темы. В 1943 году он опубликовал монографию “Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.”, за что был удостоен Государственной /тогда Сталинской/ премии в размере 100 тыс. рублей. Сумма премии по воле соискателя была использована для содержания сирот в Маринско-Посадском районе Чу-

вашской АССР и Атяшевском районе Мордовской АССР, а также для организации военно-исторической выставки, посвященной памяти М.И. Кутузова /к 130-летию со дня смерти полководца/. Этим благотворительным актом А.И. Яковлев повторил деяния отца, воспитавшего в основанной им Симбирской чувашской школе десятки и сотни сирот.

В период 13-летней плодотворной работы в Институте истории он редактировал ряд фундаментальных работ: "Новгородские записные кабальные книги 1100—1104 и 1111 годов" /М., 1938/, "Документы и материалы по истории Мордовской АССР". Т.1-4 /Саранск, 1939—1952/, "Акты хозяйства боярина Б.И. Морозова". Т.1-2 /М.; Л., 1940/, "Таможенные книги Московского государства XVII в." Т.1-3. /М., 1950—1952/ и др. В 1948 году в Чебоксарах вышла книга историка "И.Я. Яковлев /1848—1930/", переизданная в 1958 году.

Свой богатый опыт историка и археографа А.И. Яковлев передавал научной смене. Среди его воспитанников — известные своими фундаментальными трудами доктора исторических наук Л.В. Черепнин, А.А. Новосельский, Л.Н. Пушкарев. По воспоминаниям последнего, А.И. Яковлев располагал к себе с первого взгляда. "Высокого роста, несутулый, скромно, но как-то очень respectfully одетый, с умным взглядом много повидавшего и опытного человека, скорее замкнутый, чем открытый, он производил впечатление в высшей степени интеллектуального человека... — писал Л.Н. Пушкарев. — Он был до болезненности пунктуален и требовал этого же от нас. Речь его была несколько старомодна... Повышенных тонов в разговоре он не терпел совершенно, сказанному доверял, но был требователен... Я проработал с А.И. Яковлевым всего три года, но они оказались решающими в моей научной судьбе. Я на всю жизнь "заболел" публикацией исторических источников..." /Советская Чувашия. 1997. 15 января/.

А.И. Яковлев поддерживал научные контакты с такими всемирно известными учеными, как С.В. Бахрушин, С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, А.Ф. Кони, В.Н. Образцов, С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, И.В. Цветаев, О.Ю. Шмидт и т.д. Среди его корреспондентов были и чувашские ученые В.Г. Егоров, С.П. Горский, М.Я. Сироткин, А.С. Канюкова. Последняя, будучи аспиранткой Института языкознания АН СССР, в 1948 году

давала А.И. Яковлеву уроки чувашского языка. Это было в период работы историка над книгой об отце-просветителе. Исследователь хотел в подлиннике читать письма чувашских крестьян к "патриарху".

А.И. Яковлев принимал активное участие в сохранении и систематизации личного архива И.Я. Яковлева, переданного на хранение в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Часть архива передана в Центральный государственный архив Чувашской Республики /г. Чебоксары/, часть — в Государственный музей "Симбирская чувашская школа и квартира И.Я. Яковлева" /г. Ульяновск/. Личный архив самого А.И. Яковлева хранится в фонде 65 Российской Академии наук /РАН/.

Историк А.И. Яковлев награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.", Почетной грамотой АН СССР, Почетной грамотой Мордовской АССР и др.

А.И. Яковлев умер 30 июля 1951 года. Будучи искренне верующим человеком, он просил хоронить его по христианскому обычаю, оставил завещание с рисунком предполагаемого намогильного креста из черного мрамора. Последнее желание покойного было выполнено. Урна с его прахом установлена на Новодевичьем кладбище в Москве /2-й участок, 31-й ряд, могила №19/, рядом с ней похоронена его жена О.П. Яковлева /Приклонская/, выпускница Казанской художественной школы /1879—1966/.

В семье А.И. Яковлева было трое детей: Наталья, врач /1906—1975/, Ольга /1908—1995/, Иван, физик /1912—2002/, средняя из них, Ольга Алексеевна Яковлева пошла по стопам отца: окончила историко-филологический факультете Московского университета, стала кандидатом исторических наук /1944/, доцентом кафедры истории СССР /1945/, старшим научным сотрудником по специальности "история техники" /1955/. Она работала в библиотечном, архивном институтах, затем в Институте техники и естествознания АН СССР, в 1963 году ушла на пенсию. Она не имела семьи, похоронена на Новодевичьем кладбище, рядом с отцом.

О.А. Яковлева принимала активное участие в систематизации личного архива просветителя, часть документов передала Чувашской Республике. Ей присвоено почетное звание "Заслуженный

работник культуры Чувашской АССР”.

Среди потомков И.Я. Яковлева есть и другие историки. Сестра Алексея Лидия Ивановна Яковлева /1879—1942/ окончила Московский археологический институт, владела многими языками, работала научным переводчиком, была репрессирована в 1937 году, умерла в тюрьме.

Сын Лидии Алексеевны Некрасовой /второго ребенка просветителя/ Алексей Алексеевич Некрасов /1909—1933/ окончил Московский университет, стал археологом.

Среди потомком патриарха чувашского просвещения есть “музейщики”. Это Екатерина Всеволодовна Некрасова /Павлова/ /1934 г.р./, сотрудница Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Ее сын Василий, /1957 г.р./, профессор МГУ, историк американской литературы. Работником музея стала также Лидия Дмитриевна Некрасова, внучка Лидии Ивановны Яковлевой.

Специалистами по истории художественной культуры стали Екатерина Алексеевна /1905—1989/, доктор искусствоведения, профессор МГУ, ее сестра Анна Алексеевна Некрасова /1913 г.р./, профессор ГИТИС, народная артистка Российской Федерации, Алла Борисовна Покровская /1937 г.р./, доцент ГИТИС, заслуженная артистка Российской Федерации /жена известного режиссера Олега Ефремова/.

В известной степени к историкам культуры можно отнести и правнука патриарха — артиста театра им. М.Н. Ермоловой Владимира Всеволодовича Павлова /1940 г.р./ . Он окончил исторический факультете МГУ, затем ГИТИС, неоднократно бывал в Чебоксарах и Ульяновске. Ему, как и внуку патриарха Ивану Алексеевичу Яковлеву, профессору кафедры физики кристаллов МГУ, присвоено звание почетного доктора Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Артист театра им. Ермоловой был на торжествах, посвященных 150-летию со дня рождения И.Я. Яковлева, проводившихся в Чебоксарах в апреле 1998 года.

Таким образом, потомки И.Я. Яковлева внесли и вносят заметный вклад в историческую науку, изучение культуры и истории чувашского народа.

Незадолго до ухода из жизни /апрель 2002 г./ 90-летний внук просветителя И.Я. Яковлева, сын историка А.И. Яковлева, профессор МГУ физик Иван Алексеевич передал архив и библиотеку Яковлевых с 2500 книг в дар ректору Чувашского государственного университета Л.П. Куракову и профессору-яковлеведу Н.Г. Краснову. "Я являюсь последним представителем семейства Яковлевых, — написано в предсмертном послании ученого чувашскому народу. — Поэтому тороплюсь оставить близким мне представителям чувашской интеллигенции свои последние пожелания и советы. Продолжайте развивать просветительное движение моего деда...". Чувашские ученые передали эти ценнейшие реликвии в научную библиотеку вуза. Часть изданий по договоренности поступила в Ульяновский государственный музей И.Я. Яковлева.

Литература об ученом

- Волков Г.Н.* Видный ученый-историк //Советская Чувашия. — 1969. — 5 января.
- Яковлев Алексей Иванович* //БСЭ. — 3-е изд. — М., 1978. — Т.30.
- Алексин В.* Уроки чувашского языка для сына просветителя чувашей // Советская Чувашия. — 1996. — 14 сентября.
- Яковлев И.Я.* Моя жизнь: Воспоминания. — М., 1997.
- Пушкарев Л.* "Вы что, умнее классиков марксизма-ленинизма?". Из воспоминаний известного ученого //Советская Чувашия. — 1997. — 15 января.
- Александров Г.* Потомки просветителя //Советская Чувашия. — 1997. — 25 апреля.
- Краснов Н.Г.* Иван Яковлев и его потомки. — Чебоксары, 1998. — Гл. VIII. — С.299-311.
- Краснов Н.Г.* И.Я. Яковлев и его потомки //Халах школе. Народная школа. — 1998. - №.1. — С.70-83.
- Сергеев Т.С.* Яковлевы и историческая наука //Ульяновец. — 1998. — 10 апреля.
- Чернобаев А.А.* Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. — 2-е изд. — Саратов, 2000. — С.595.

**Историографические работы по истории,
археологии, этнографии Чувашии**

Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР (О научной сессии в Чебоксарах) // История СССР. 1977. №4. С. 216-218.

Варюхин Г.А. Об изучении истории местных Советов периода Великой Отечественной войны // Учен. зап. ЧГПИ. — Серия гуманитарных наук. — Чебоксары, 1966. Вып. 25. С. 158-174.

Варюхин Г.А. Советская Чувашия в период социализма (1917-1958 гг.). Историография вопроса // Вопросы истории и историографии чувашского народа: Сб. статей. — Чебоксары. 1973. Вып. 2. С. 3-15 (ЧГУ).

Варюхин Г.А., Смирнов Ю.П. Рабочий класс автономных республик РСФСР в советской историографии // Актуальные проблемы истории рабочего класса автономных республик РСФСР. — Чебоксары, 1978. Вып. 1. С. 3-20 (ЧГУ).

Вопросы истории и историографии чувашского народа: Сб. статей / Под ред. И.Д.Кузнецова. — Чебоксары, 1970. 159 с. (МВССО РСФСР, ЧГУ).

Вопросы истории и историографии чувашского народа: Сб. статей / Под ред. И.Д.Кузнецова. — Чебоксары, 1973. Вып. 2. 134 с. (МВССО РСФСР, ЧГУ).

Вопросы истории и историографии Чувашской областной организации КПСС: Межвуз. сб. / ЧГУ. Отв. ред. В.Н. Любимов. — Чебоксары, 1979. 177 с.

Василий Константинович Магницкий — исследователь культуры и быта чувашей. — Чебоксары, 1989 (ЧНИИ).

Григорьев П.Г. Научно-исследовательская работа в Чувашии за 30 лет (Краткий обзор) // Записки ЧНИИ. — Чебоксары, 1950. Вып. 5. С. 147-199.

Гришаев Н.А. Статистико-этнографическое исследование народов Поволжья // Советская этнография. 1987. №2. С. 145-149.

Димитриев В.Д. Изучение истории Чувашской АССР // Вопросы истории. 1954. №6. С. 171-174.

Димитриев В.Д. Вопросы истории Чувашии периода феодализма в трудах, изданных в 1956-1964 гг. // Вопросы истории Чувашии: Учен. зап. ЧНИИ. — Чебоксары, 1965. Вып. 29. С. 261-272.

Димитриев В.Д. Историография присоединения Чувашии к России // Вопросы истории Чувашской АССР: Учен. зап. ЧНИИ. — Чебоксары, 1970. Вып. 52. С. 105-115.

Иванов Н.И. Обзор литературы по истории коллективизации сельского хозяйства Чувашии // Исторический сборник: Учен. зап. ЧНИИ. — Чебоксары, 1966. Вып. 31. С. 295-310.

Кочетков В.Д. Исторические знания о Чувашии в XVI-XVIII веках // Вопросы истории Чувашии периода феодализма и капитализма: Труды ЧНИИ. — Чебоксары, 1979. Вып. 93. С. 3-34.

Кочетков В.Д. Изучение истории Чувашии в первой половине XIX века (1800-1860 гг.) // Вопросы древней и средневековой истории Чувашии: Труды ЧНИИ. — Чебоксары, 1980. Вып. 100. С. 120-152.

Кочетков В.Д. Изучение истории Чувашии в дореволюционной России: Автореф. дисс... канд. ист. наук. — Горький, 1981. 26 с.

Кузнецов И.Д. Очерки по истории и историографии Чувашии. — Чебоксары, 1960. 380 с.

Кузьмин В.Л. Историография истории советской Чувашии: Учеб пособие. — Чебоксары, 1977. 63 с. (ЧГУ).

Кузьмин В.Л. Из историографии аграрной истории Советской Чувашии (1917-1941 гг.) // Вопросы аграрной истории Чувашии: Сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1981. С. 142-157.

Кутяшов С.С. Против национально-демократического уклона в анализе религии чуваш // Советская этнография. 1931. № 3-4. С. 13-43.

Любимов В.Н. Критика буржуазных фальсификаторов истории национальных отношений в СССР и исторического пути чувашского народа // Вопросы истории Чувашии: Учен. зап. ЧНИИ. — Чебоксары, 1977. Вып. 73. С. 122-128.

Любимов В.Л. Разработка историко-партийной тематики в

Чувашской АССР // Развитие общественных наук в Чувашии за годы Советской власти / Труды ЧНИИ. — Чебоксары. 1980. Вып. 100. С. 18-25.

Макаров Д.М. Некоторые вопросы истории христианизации чуваш (Постановка вопроса) // Вопросы истории и историографии чувашского народа: Сб. статей. — Чебоксары, 1970. С. 116-150 (ЧГУ).

Матвеев Г.Б. Изучение этнографии чувашского народа в первой половине XIX века // Вопросы историографии историко-этнографического изучения Чувашии. — Чебоксары, 1981. С. 3-33 (ЧНИИ).

Матвеев Г.Б. Историография изучения материальной культуры чувашского народа (Дореволюционный период) // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии: Сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1988. С. 80-120.

Никитин Г.А. Работа по этнографическому изучению чуваш в Государственном музее этнографии // Записки / ЧНИИ. — Чебоксары, 1941. Вып. 1. С. 141-143.

Никольский Н.В. Краткий обзор работ по этнографии чуваш // Первый Всечувашский краеведческий съезд: Тезисы докладов и резолюция. — Чебоксары, 1929. С. 119-129.

Носова Г.А. Новые исследования по религии народов Поволжья // Вопросы научного атеизма. — М., 1973. Вып. 14. С. 361-366.

Обзор трудов по истории Чувашии: (Хроника о заседании Ученого совета ЧНИИ) // Вопросы истории Чувашии: Учен. зап. / ЧНИИ. — Чебоксары, 1965. Вып. 29. С. 273.

Образование Чувашской областной организации КПСС и ее деятельность (Историография и проблемные вопросы): Межвуз. сб. — Чебоксары, 1980. 169 с.

Об историографии установления Советской власти в Чувашии: (Хроника о заседании Ученого совета ЧНИИ) // Учен. зап. / ЧНИИ. — Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 394.

Развитие общественных наук в Чувашии за годы Советской власти / Труды ЧНИИ. — Чебоксары, 1980. Вып. 100. 148 с.

Сергеев Т.С. Вопросы историографии истории образования, науки и культуры Чувашии. — Чебоксары, 2000. 232 с.

Сергеев Т.С. Изучение дореволюционного культурного на-

следия Чувашии // Известия НАНИ ЧР. 1997. №1. С. 14-23.

Сергеев Т.С. Изучение истории культуры Чувашии новейшего времени // Известия НАНИ ЧР. 1998. №1. С. 115-132.

Сергеев Т.С. История изучения вопросов культурной революции в Чувашии // Вопросы истории культурного строительства в Чувашской АССР. Труды ЧНИИЯЛИЭ. Чебоксары, 1980. Вып. 102. С. 143-158.

Сергеев Т.С. Об историографии истории культуры советской Чувашии // Вопросы истории современной исторической науки. М.: Наука, 1984. С. 60-61.

Сергеев Т.С. За комплексный подход к изучению вопросов культурной революции // Культурная революция в СССР. 1917-1965 гг. — М.: Наука, 1965. С. 457-459.

Столяров А.А. К вопросу изучения структуры русских семей Среднего Поволжья в XVI—начале XX вв. // Вопросы этнографии Среднего Поволжья: Сб. статей / КГУ. — Казань, 1980. С. 110-119.

С.М.Михайлов — первый чувашский этнограф, историк и писатель: Сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1973. 88 с.

Тимофеев А.И. К вопросу об историографии советского отряда рабочего класса Чувашии // Акт. проблемы истории СССР / Рефер. сб. статей. — Чебоксары, 1978. Вып. 1. С. 137-142 (ЧГУ).

Тимофеев П.Т. Вопросы сближения социалистических наций в литературе, изданной в Чувашской АССР // Учен. зап. / ЧНИИ. — Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 226-234.

Фокин П.П. Изучение В.К.Магницким общественного и семейного быта чувашей // Василий Константинович Магницкий — исследователь культуры и быта чувашей. — Чебоксары. 1989. С. 29-45 (ЧНИИ).

Фокин П.П. Изучение семьи и брака чувашей (К историографии вопроса) // История и культура Чувашской АССР: Сб. статей / ЧНИИ. — Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 205-227.

Хаймулин С.Н. Исследования по вопросам истории промышленного и рабочего класса Чувашии (Краткий историографический обзор) // История, археология и этнография Чувашской АССР / Труды ЧНИИ. — Чебоксары, 1975. Вып. 56. С. 103-140.

Чувашские исследователи // Чувашский календарь на 1923 год. — Чебоксары, 1923. Стб. 147-154 (на чув. яз.).

Яковлев В.И. К вопросу изучения музыкальных инструментов народов Среднего Поволжья // Народная и профессиональная музыка Поволжья и Приуралья: Сб. трудов / Гос. муз.-пед. ин-т. — М., 1981. Вып. 56. С. 57-64.

Яцунский В.К. Изучение местной истории в СССР // Вопросы истории. 1949. №8. С. 74-112.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
+ Артемьев Сергей Артемьевич.....	6
+ Бичурин Никита Яковлевич.....	11
+ Бойко Иван Иванович.....	16
+ Гаврилова Людмила Михайловна.....	22
+ Гончаренко Лев Николаевич.....	27
+ Григорьев Валерий Сергеевич.....	32
+ Денисов Петр Владимирович.....	38
+ Димитриев Василий Димитриевич.....	44
+ Зайцев Яков Васильевич.....	55
+ Калашников Владимир Николаевич.....	61
Каховский Василий Филиппович.....	67
Каштанов Сергей Михайлович.....	77
Кудряшов Георгий Ефремович.....	82
Кузнецов Иван Данилович.....	87
Никитин Николай Петрович.....	94
Никифоров Юрий Никифорович.....	99
Никольский Николай Васильевич.....	105
Романов Вилорик Федорович.....	111
Салмин Антон Кириллович.....	117
Сергеев Тихон Сергеевич.....	122
Смирнов Юрий Петрович.....	131
Степанов Александр Степанович.....	135
Тафаев Геннадий Ильич.....	140
Тимофеев Петр Тимофеевич.....	146
Шуверова Вера Демьяновна.....	151
Яковлев Алексей Иванович.....	156
Историографические работы по истории, археологии, этнографии Чувашии.....	165

Учебное издание

**ИСТОРИКИ ЧУВАШИИ –
ДОКТОРА НАУК**

Учебное пособие

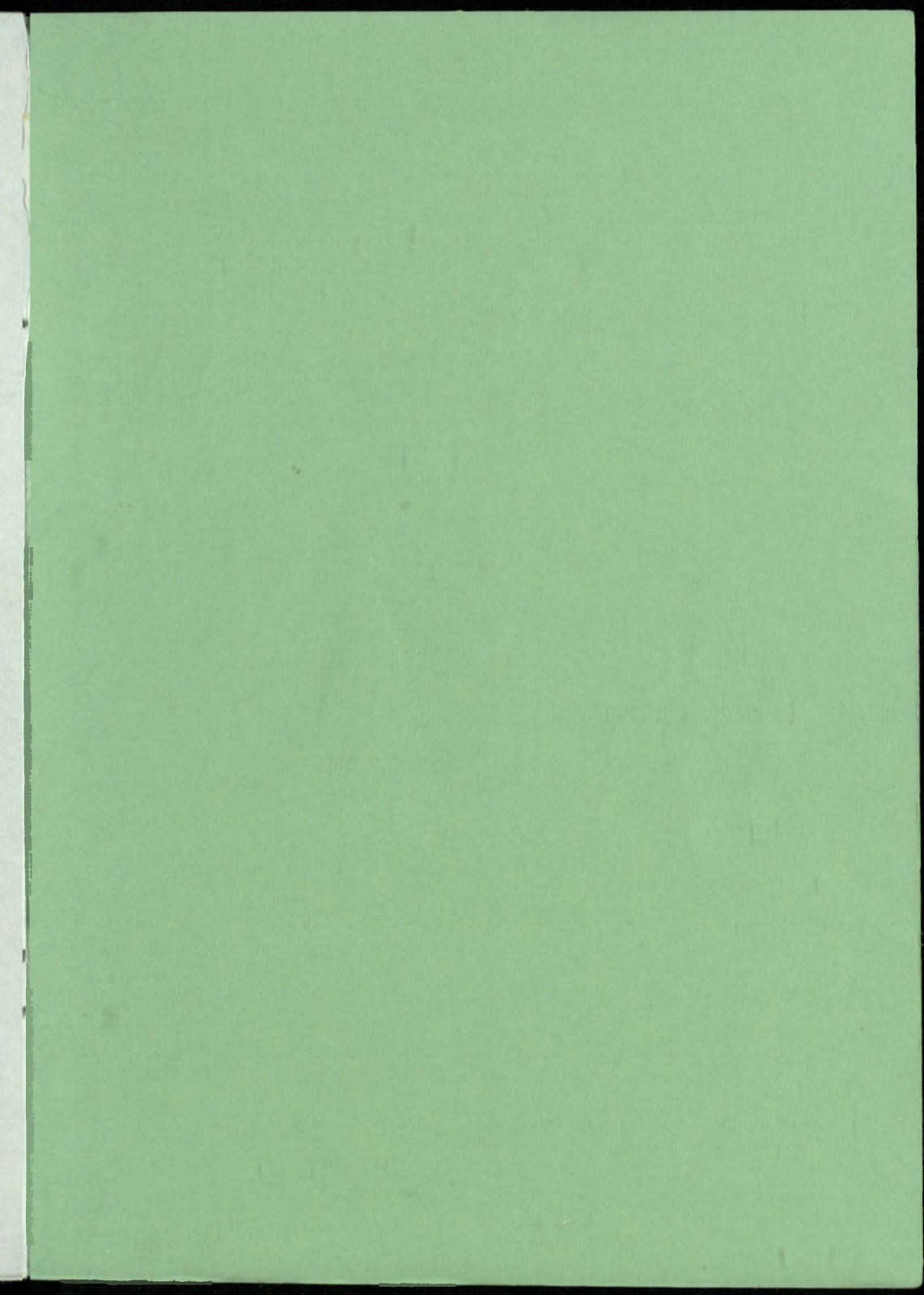
Автор-составитель
Сергеев Тихон Сергеевич

Компьютерный набор **Ивановой О.М.**
Оригинал-макет **Кореньковой Н.И.**

Подписано в печать 16.09.2002. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 10,72. Тираж 300 экз.
Заказ № 432 .

Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Чувашского государственного педагогического университета
им. И.Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

35 = 00

